

1999 № 2-4.

R 677 / 2-4
1999

O'ZBEKISTON TARIXI

Журналга 1998 й.да асос солинган.

И.да. 4та чиклади.

2
1999

TARIXIY XOTIRASIZ KELAJAK YO'QI

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI

O'ZBEKISTON TARIXI

*Jurnalga 1998 yilda asos solingan.
Bir yilda to'rt marta chiqadi*

2

1999

Toshkent

O'zbekiston Respublikasi FA

«Fan» nashriyoti

Таҳрир ҳайъати:

Мирсодиқ ИСҲОҚОВ (бош муҳаррир),
Дилором АЛИМОВА (бош муҳаррир ўринбосари),
Ашраф АҲМЕДОВ,
Бўрибой АҲМЕДОВ,
Омонулла БҲРИЕВ,
Юрий БҲРЯКОВ,
Элёр КАРИМОВ,
Гуларом МАШАРИПОВА,
Турғун МИРСОАТОВ,
Абдулаҳад МУҲАММАДЖОНОВ,
Эдвард РТВЕЛАДЗЕ,
Рустам СУЛАЙМОНОВ,
Мирзали ТҲРАБЕКОВ,
Фарҳод ҚОСИМОВ,
Хондамир ҒУЛОМОВ,
Нозим ҲАБИБУЛЛАЕВ,
Темур ШИРИНОВ,
Фатҳулла ЭРГАШЕВ.

Манзилимиз:

700170, Тошкент, И. Мўминов кўчаси, 9

Телефонлар:

133-47-12, 162-38-73

Д. Алимова

ЕДИНСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ, ЗНАНИЯ И ЭТИКИ ПОВЕДЕНИЯ

Каждая эпоха имеет свое вещное слово, которым характеризуется главное событие, кардинально преобразующее как жизнь общества, так и само общество. Историки XXII, а возможно, и XXIII столетия, по всей вероятности, назовут два самых важных для нашего народа слова: мустақиллик — независимость и маърифат — знание. Первое невозможно без второго, а второе не полноценно без первого.

В переводе с арабского маърифат означает знание, осведомленность, сведение, наука, просвещение, искусство, т. е. все направления знаний от низших ступеней (осведомленность) к высшим (наука). Маъруф олицетворяет предназначение просвещения — благодеяние, добро, так как и приобретение знаний является благодеянием, добром, а распространение знаний среди других людей — великим благом. Просвещение имеет свою историю во всех регионах и во всех периодах. Бесспорно, ученые разных времен включали в его понимание свой набор категорий. Например, греко-римская философия относилась к этому как к мышлению и чистому знанию (phronēin, theoria). Гераклит величайшей из добродетелей считал мышление, а Аристотель сладчайшим и лучшим человеческим деянием — знание. Но как на Востоке, так и на Западе крылатым стало выражение Платона «единственный вид совершенного знания, которым я обладаю, это мое знание того, что я не знаю», которое подтверждало безграничность знания.

В средневековой исламской науке концепция знаний приобрела особую значимость. Конечно, в это время понятие «маърифат» означало большую просвещенность в теологических науках. Тем не менее нельзя недооценивать роль теологии в просвещении и воспитании духовности у людей. Наши выдающиеся предки Хаким ат-Термизи, Имам Бухари, Ахмад Ясави, Бахоуддин Накшбанд и многие другие внесли огромный вклад в развитие общечеловеческой культуры. Возможно, Хаким ат-Термизи одним из первых в своем трактате о значении знания «Китаб байан ал-илм» дал сравнение знания со светом. В богословской науке как среднеазиатской, так и арабской, понятия «маърифат-ал-илм-адаб» или «илм-амал-адаб» («Знание, действие, образование, поведение») были едиными и взаимосвязанными. Из этой концепции можно почерпнуть много полезного и для современного понимания предназначения знаний. Например, позиция средневековых ученых мусульманского мира такова, что адаб, поведение человека, тесно связано с его просвещенностью, и чем больше человек просвещен, тем совершеннее его этическое поведение, т. е. этика и

знания — тесно связанные между собой явления. Подтверждением этого служит и изречение Аз-Замахшари «сильное знание бесполезно там, где действие слабо. Знания без действия, что лук без тетивы»¹, означающее, что наука, просвещение должны служить практике, обеспечению экономического благоденствия.

Другой ученый средневековья Ар-Рахиб ал-Исфагани считал, что илм, или адаб, равноценны высокому чину, благородному происхождению и богатству. Как известно, на Востоке этим трем элементам всегда придавалось большее значение, чем на Западе, хотя Запад за последние тысячелетия значительно преуспел в оценке третьего элемента. Тем не менее сравнение просвещения с самым ценным в жизни людей еще раз подтверждает то, как высоко оценивались знания.

Американский ученый исламовед Франц Роузентал твердо убежден в том, что концепция исламской богословской науки о просвещении основывается на греко-римской античной философии о науке, в частности на воззрениях Платона, Аристотеля, Сократа и др. «Корни знаний Запада и Востока общие, это ветви одного дерева и все заметные различия просто отражают более яркие или бледные тона одного и того же цвета»², — считает он. С этим нельзя не согласиться. На примере одного лишь ученого нашей страны Абу Райхана Беруни можно видеть, насколько широк географический диапазон источников, на которые он опирается при написании своих трудов, в том числе гуманитарного профиля, касающегося и просвещения: от источников на санскрите Аристотеля до современных ему европейских ученых.

Между тем и Восток оказал мощное влияние на развитие концепции просвещения Запада. Здесь просветительство стало «модным» течением в XVIII столетии и сам термин «Просвещение» окончательно утвердился после статьи известного философа Иммануила Канта «Что такое просвещение» (1784). С тех пор в исторической и философской науке Запада под понятием «просвещение» стала подразумеваться эпоха безграничной веры в силу человеческого разума и торжества знаний.

Начавшийся бум просветительства в XVIII в. во Франции объясняется появлением таких гениев человечества, как Вольтер, Монтескье, Руссо, Дидро. Он был настолько сильным и действенным для народа, что подготовил великую Французскую революцию и стал одной из причин выдвижения Франции на одно из первых мест среди развитых держав. Как известно, французское просветительство оказало огромное влияние на другие страны — Россию, Англию, Германию. Русские поэты В. А. Жуковский, А. С. Пушкин и др. в своих творениях неоднократно обращались к названному французским авторам. Позднее в XIX в. просветительство в России развилось под названием «народничество». В свою очередь на Востоке, в частности в Средней Азии, просветительство предопределило период, который, на наш взгляд, можно назвать периодом духовного ренессанса, когда на арену общественно-политической жизни вышло движение под названием «джади-

¹ Аз-Замахшари. Макамаат. Каир, 1335/Перевод Решера О. от 1913 г.

² Роузентал Ф. Торжество Знания. М., 1978. С. 327.

дизм». Просветительство джадидов не просто базировалось на понимании необходимости реформ — оно основывалось на всей предыдущей истории просветительства. И Махмудходжа Бехбудий, и Абдурауф Фитрат, и Абдулла Авлоний опирались на наследие как восточных, так и западных философов, труды которых имели общечивилизованную направленность. Бехбудий, например, очень любил обращаться к работам И. Канта, Фитрат — к Шарлю Сеньобосу, А. Авлоний — к Платону, Сократу и Аристотелю.

Просветительство — это то, с чего начинали свою деятельность джадиды: с реформ в области образования, культуры, но эта же деятельность привела их к пониманию необходимости политических изменений, потому что без обретения независимости, без образования самостоятельного государства невозможно полноценное развитие просвещения. Цели, преследуемые джадидами, — развитие просвещения, основанного на национальных традициях с использованием общемировых достижений, никак не вписывались в колониальную политику ни царского правительства, ни временного правительства Керенского. Начинали джадиды с малого: написания и издания новых учебников, создания новометодных школ. Но это была «почва» для последующих ступеней развития. Во имя этой цели они жертвовали самым сокровенным. Так, Махмудходжа Бехбудий свое немалое состояние потратил на просвещение. Это был не просто теоретик просветительства и его устный пропагандист, а деловой человек, создавший по всей Средней Азии целую систему практического распространения знаний. Он организовал газету «Самарканд», журнал «Ойна», издательство, названное в честь его отца «Бехбудия», сеть книжных магазинов в Бухаре, Коканде, Намангане, Ташкенте, Андижане, Самарканде, куда поступали книги со всего Востока и из отдельных стран Запада. По свидетельству его современника, открытая им в Самарканде библиотека стала самой большой в Туркестане по фонду ценных книг и библиографическому богатству. Бехбудий занимался также и отправкой за свой счет молодых туркестанцев на учебу в зарубежные университеты.

Большинство единомышленников Бехбудия действовали также. Но более всего они воздействовали на национальное самосознание народа через свои труды, статьи в газетах. Организовав свою трибуну для пропаганды прогресса — средства массовой информации: газеты и журналы — они через них боролись с косностью, отсталостью, невежеством, считая, что «без национальной печати нет самой нации»³. Бехбудий, М. Дарсаодат, А. Авлоний, А. Фитрат и мн. др.⁴ поднимали от простейших вопросов — физического здоровья людей, необходимости излишних обрядов, поведения в быту до самых сложнейших — экономического и общественно-политического устройства края.

³ Садои Туркистон. 1915. № 64.

⁴ Бехбудий М. Бизни кемиргучи иллатлар/Ойна. 1914. № 23; Бехбудий М. Бизга ислохот керак//Нажот. 1917. №18; Дарсаодат М. Жаҳолат меъаси/Садои Туркистон. 1914. № 30. Авлоний А. Туркий гулистон ёхуд ахлоқ; Фитрат А. Ҳинд сайёҳи баёноти: Фитрат А. Оила.

В их обращении к молодежи приоритетное место занимала проблема образования. Основываясь на Коране и хадисах, они объясняли ненужность пышных празднеств и обрядов, постройки излишнего количества мечетей. Эти средства необходимо использовать на образование, обучение детей за границей, мусульмане должны перестроить свое мышление — зывали они.

Следует подчеркнуть, какое важное значение имела в решении судеб народов и стран просвещенность или не просвещенность государей. Известно высказывание Ануширвана: «Когда господь хочет добра какому-либо народу, он дает знание его царям». Как известно из «Уложения Темура», Амир Темур, в правление которого бурно процветали наука, искусство, градостроительство, делил своих подданных на 12 классов. В первом классе наряду с потомками Пророка и начальниками общин были ученые, законоведы. «Они составляли украшение и славу моего двора, часто я советовался с ними в вопросах, касавшихся религиозного порядка, управления и наук... Я оказывал почтение ученым, богословам, философам и историкам. Я уважал их и почитал»⁵, — писал Темур. Уложение свидетельствует об аналитическом уме правителя, обогащенном знаниями как правового, так и исторического характера.

Благодаря просвещенности и стараниям великого поэта и государственного деятеля Алишера Навои процветало и государство Хусайна Байкары: строились библиотеки, больницы, медреса, мечети, бани, каналы, мосты и др. В библиотеке великого Амира-Кабир (это звание Алишер Навои получил в 1472 г.) работало свыше 70 хаттот и мусаввиров. По свидетельству источников, Алишер Навои, получая 18 тысяч динар (шохрухий динар) жалованья, большую часть расходовал на просветительские дела⁶.

В противоположность просвещенным правителям невежественные приводили свою страну в полный упадок. По свидетельству выдающегося ученого Ахмада Дониша⁷ — известного просветителя, а также отечественных и зарубежных ученых, невежество и непросвещенность некоторых правителей Бухарского ханства привели страну к окончательному упадку, развил косность и невежество во всех властных структурах, что в свою очередь пагубно сказалось и на положении народа.

Ахмад Дониш и его последователь бухарский историк Абдуазим Соми утверждали, что упадок государства и обнищание народа, начавшиеся еще при амуре Насруллахе (1826—1860), стали усиливаться при Музаффар (1860—1885) и разрушительная сила пороков самой системы довела Бухару до крайнего состояния при Амуре Абдуллахе (1885—1910). Вину за поражение в войне с русскими они полностью отнесли на амира Музаффара и причину видели в экономическом спаде и военной неподготовленности Бухарского ханства. Как

⁵ Уложение Темура. Ташкент, 1992. С. 15.

⁶ Имомназаров М. Буюк сиймолар, алломалар. Тошкент, 1996. 73-бет.

⁷ Ахмад Дониш. Рисолаи тарих амрони мангит. Ркп. ИВ АН РУз. Инв. № 1987.

писал Соми, при этих невежественных правителях «не осталось и следа от предков темуридского узбекского ханства»⁸.

Бесспорно, именно отсталость во всех сферах развития от общемирового уровня и послужила главной причиной неумения противостоять царской российской колонизации региона.

В современном Узбекистане, с первых дней установления независимости, первостепенное значение придается духовности и просвещенности. Государство не просто создает условия и программирует развитие национального образования — оно создает специальные просветительско-общественные центры и структуры для участия компетентных специалистов в развитии сферы, выделяя для этих целей средства из государственного бюджета. Как подчеркивает Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, «пропаганда духовности и просвещения — дело совести каждого, интеллигентного человека»⁹. Согласно традиции, наш народ сохраняет огромное уважение к образованным людям, к ученым, к тем, кто стремится к знаниям. Недаром в народе труд ученого сравнивают с выкапыванием иглой колодца — простые люди знают, что знания обретать нелегко и быть просвещенным непросто. Это результаты напряженного тяжелого труда. Живший в XI в. (ум. в 1008 г.) Бади аз-Замон ал-Хамадани писал о трудностях и вознаграждениях на пути человека в поисках знания: «Находясь на чужбине, я однажды слышал, как один человек спросил другого, как тот приобрел знания. Вот какой ответ он получил: Я искал его и нашел далеко-далеко, там, куда не долетают стрелы охотника; его нельзя ни заполучить ворожкой, ни увидеть во сне, ни поймать уздечкой, ни унаследовать от праотцов, ни одолжить у щедрых людей. Я приобрел его, скитаясь по пыльным тропам, спотыкаясь о камни, избегая раздражения и идя на риск, проводя долгие бессонные ночи, благодаря любви к путешествиям, путем долгих раздумий и приложения мысли. Я нашел, что оно хорошо лишь для возвращения — и только для возвращения в душе, оно подобно зверю, на которого охотятся, но редко кому удается его поймать — поймать его можно лишь в груди; оно подобно птице, которую можно заманить лишь в силки и запутать в сети памяти. Я поместил его в душу и привязал к глазу. Я тратил (на него свое) пропитание и хранил (его) в сердце. Я проверял (его точность) путем исследований и шел от размышлений к писательству, полагаясь на поддержку (божественного успеха)». Так я услышал слова, поражавшие слух, доходившие до сердца и проникавшие в грудь». Эти мудрые слова Хамадани наводят на мысль о том, что в науке и в приобретении знаний высокая сознательность должна сопровождаться некоторым пацифизмом, самоотречением.

Облик ученого или любого интеллигента — уже сам по себе образец поведения. В этом смысле ярчайшим примером для молодежи должен быть тот же великий Алишер Навои, который считал, что поведение, ум являются культурными факторами и основой для оздо-

⁸ Мирзо Абдуазим Соми. Тарихи салотини мангитийа. М., 1962. С. 58—59.

⁹ Каримов И. А. Тарихий хотирасиз келажак йўқи//Мулоқот. 1998. 5-сон. 4-бет.

рования общества. Именно эти его воззрения зачастую подвергались критике советским литературоведением. Однако его творчество, просветительская деятельность, человеческие качества — терпимость, крайняя скромность, любовь к людям и вся его жизнь — это пример беззаветной преданности Родине, любимому делу, пример понимания значения просвещения народа. Нести просвещение в массы — это обязанность ученого и любого интеллигентного человека. В советское время просветительство отошло на задний план и, как известно, заидеологизированная гуманитарная наука, действовавшая за железным занавесом и внутри страны, имела ограниченный характер, она была совершенно оторвана от народа. Возможно, поэтому в то время людям не приходила мысль о самостоятельности.

Молодое независимое государство должно заботиться о безопасности своей независимости и укреплении ее. А здесь духовность и вера в будущее имеют огромное значение. Историческое знание — это часть духовности и воспитание духовности начинается с истории Родины. Национальное самосознание воспитывается и оформляется при познании истории отечества. Но человек должен иметь познания и в истории других стран. Человек не может считаться просвещенным, если не знает и не уважает историю и культуру других народов. Вторая не менее важная часть просвещения — это просвещение в области религии. В своем исследовании мы целенаправленно обращались больше к исламским богословам и их трудам, так как считаем, что важной частью просвещения должно быть просвещение в религии. Человек верующий, но не знающий основной концепции самого ислама в отношении просвещения, не имеющий правильного представления о содержании исламского вероучения, не является достаточно просвещенным и может попасть под влияние «новомодных», внешне исламских, но внутренние политических течений типа вахабизма. Современный образованный человек должен обладать таким целостным знанием, компонентами которого являются история, национальные традиции узбекского народа, его наследие, вошедшее в сокровищницу мировой истории, духовность, семья. Наряду с этим он должен иметь верное представление о внешнем мире, быть знакомым с технологическими и культурными достижениями стран Европы, Америки, Азии. Первичные знания об этом дает ребенку семья. В силу этого проблема просвещения начинается с семьи, а воспитание просвещенного человека — в семье.

Главным остается просвещение в сети народного образования, сети общественных дополнительных структур (Республиканский, областные и районные центры «Маърифат ва маънавият»), которые при содействии Академии наук республики и других центров должны разработать программу действенного просвещения. Эти вопросы требуют ускоренного введения в жизнь, ибо сама жизнь властно требует от нас очень быстро, за считанные годы, пройти путь, который другие государства проходили за десятилетия и даже столетия.

С. Қудратов

ЎЗБЕКИСТОН ХУДУДИДА ИЛК ДАВЛАТЛАР ПАЙДО БЎЛИШИНING БАЪЗИ МАСАЛАЛАРИ

*«Ўзбек тарихчиларининг бузунги кунда-
ги асосий вазифаси... давлатчилигимизнинг
илмий нуқтаи назардан асосланган тарихи-
ни яратишдир...»*

И. КАРИМОВ¹

Давлатларнинг пайдо бўлиши инсоният тарихида муҳим ўрин эгаллайди. Зеро, халқларнинг ўз цивилизация босқичига ўтган ёки ўтмаганлиги у ёки бу халқнинг ўз давлатчилик тизмига эга ёки эга эмаслиги билан белгиланади. Шундай экан, халқимизнинг ўз давлатчилик тизмига қачон эга бўлганлигини (ўз цивилизация босқичига) билиш тарих фани олдида турган муҳим вазифалардан биридир.

Ўрта Осиё ҳудудида илк давлатларнинг қачон пайдо бўлиши масаласида олимлар ўртасида турли фикрлар мавжуд. Бир гуруҳ олимлар бизнинг ҳудудимиздаги илк давлатлар милоддан аввалги биринчи минг йиллик бошларида, қадимги Шарқ давлатлари таъсирида пайдо бўлган деган фикрни билдиришади². Иккинчи гуруҳ олимлар Ўрта Осиё ҳудудида илк давлатлар аҳмонийлар босқинидан сўнг пайдо бўлган деб ҳисоблашади³. Баъзи олимлар эса ҳатто Ўрта Осиё ҳудудида илк давлатлар милоддан аввалги II милоннинг I асрларидагина пайдо бўлган, деган фикрни билдиришади⁴. Олимлар бу масалани ечишда Ўрта Осиё халқларининг асрлар давомида қўлга киритган анъана ва тажрибаларига эътибор беришмайди. Ўрта Осиёнинг қулай жўғрофий ўрни, табиати, унвмдор ерлари, ушбу ҳудудда ҳам давлатчиликнинг жуда эрта пайдо бўлишига имкон яратади.

Биз қуйида Ўрта Осиё ҳудудида илк давлатлар пайдо бўлишининг шарт-шароитлари ва омиллари масаласига тўхталамиз.

Ўрта Осиёда неолит даврига келиб, деҳқончилик ва чорвачиликнинг пайдо бўлиши, кейинчалик деҳқончиликдан ҳунармандчиликнинг ажралиб чиқиши натижасида аҳолининг маълум қисми деҳқончилик, чорвачилик ёки ҳунармандчиликка ихтисослаша борди. Аҳолининг маълум бир соҳага ихтисослашуви тажрибанинг ортишига ва иш қуролларининг такомиллашуви, шунингдек, ишлаб чиқарилаётган маҳсулот ҳажмининг ўсишига, сифатининг яхшиланишига олиб келади. Ишлаб чиқариш ҳажмининг ўсганлигини бронза даврида дон сақловчи омборларнинг, катта ҳажмдаги дон ва бошқа озиқ-овқат маҳсулотлари сақловчи идишларнинг кўпайганлигидан билиш мумкин. Натижада инсоннинг минимум эҳтиёжидан ортиқча маҳсулотнинг пайдо бўлиши кузатилади. Ишлаб чиқарилаётган маҳсулот ҳажми-

¹ Ислам Каримов. Тарихий хотирасиз келажак йўқ. Тошкент, 1998. 13-бет.

² Массон В. М. К вопросу об общественном строе Древней Средней Азии// История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968.

³ Хлопп И. Н. Юго-Западная Туркмения в эпоху поздней бронзы. Л., 1983.

⁴ Зеймаль Е. В. К периодизации древней истории Средней Азии//Новые памятники письменности и искусства. М., 1986.

нинг узлуксиз суръатда ўсиб бориши эса ортиқча маҳсулотнинг қўшимча маҳсулотга айланишига олиб келади. Бундай ҳолатда маҳсулот бир киши томонидан ўзлаштирилади, яъни эксплуатация муносабатлари юзага келади.

Қўшимча маҳсулотнинг юзага келиши билан хусусий мулк шакллана бошлайди. Хусусий мулкнинг шаклланиши ишлаб чиқаришнинг юксалиши билан боғлиқ иккита бир хил жараён натижасидир. Биринчидан, меҳнат унумдорлигининг ўсиши ва унинг ихтисослашуви ишлаб чиқаришнинг индивидуаллашувига олиб келади. Бу эса ўз навбатида бир киши томонидан ишлаб чиқилиб, ўзгалар томонидан ўзлаштириладиган қўшимча маҳсулотнинг пайдо бўлишига имкон яратади. Иккинчидан, меҳнат унумдорлигининг ўсиши ва ихтисослашуви айирбошлаш учун махсус ишлаб чиқилган маҳсулотнинг пайдо бўлишига имкон яратади. Натижада ўзлаштирилган хусусий мулк пайдо бўлади. У жамоа ва шахсий мулкдан фарқли ўлароқ моддий манфатдорликка, ишлаб чиқаришнинг кенгайишига ва мулккий нотеңглик муносабатларига йўл очади.

Хусусий мулк дастлаб деҳқончилик районларида озиқ-овқат маҳсулотлари, ҳунармандчилик буюмлари, ишлаб чиқариш қуроллари кўринишида, чорвачилик районларида эса чорва кўринишида бўлган. Кейинчалик жамиятда айирбошлаш эквивалентлари пайдо бўлганлиги сабабли хусусий мулк нафақат натурал шаклда, шу билан бир қаторда маҳсулотлар айирбошлаш учун қабул қилинган эквивалентлар (пул ўрнидаги нарсалар — С. К.) кўринишида ҳам тўплана бошлаган. Ўрта Осиё қадимги деҳқончилик жамиятлари аҳолисига тегишли қабрлардан топилган кўлаб зооморф ва геометрик тасвир кўринишидаги муҳрлар хусусий мулкнинг пайдо бўлганлиги ва тўплана борганлиги ҳақида гувоҳлик беради⁵.

Қўшимча маҳсулот ва хусусий мулкнинг пайдо бўлиши билан жамиятда ижтимоий ва мулккий тенгсизлик юзага кела бошлайди. Зеро, хусусий мулк одатда қабила ва уруғ бошлиқларида тўплана борган. Бу бежиз эмас, албатта. Чунки айнан улар уруғ ва жамоага тегишли молларни тақсимлаш ҳуқуқига эга бўлганлар. Айни пайтда уларнинг оддий жамоадошлари эса арзимаган мол-мулкка, кўп ҳолларда ҳеч қандай мол-мулкка эга эмасдилар. Табақаланишнинг қайси бири, яъни ижтимоий табақаланишми ёки мулккий табақаланиш олдин пайдо бўлган, деган саволга жавоб бериш анча мушкул. Кўпчилик мутахассислар улар бир вақтда пайдо бўлган. Ижтимоий мавқеидаги фарқлар мулккий тенгсизликка олиб келган бўлса, ўз навбатида мулккий тенгсизлик жамият аъзоларининг ижтимоий тенгсизлигига олиб келган деб ҳисоблашади.

Археологик тадқиқотлар ҳунармандчилик ва савдо марказлари ҳисобланган шаҳарларда аҳолининг ижтимоий ва мулккий табақаланиш жараёни қишлоққа нисбатан тезроқ борганлигини кўрсатмоқда. Масалан, металл, муҳр, қурол-яроғ сингари ҳокимият рамзлари ва диний характердаги буюмлар мавжуд қабрлар аксарият ҳолда «илк

⁵ Массон В. М. Становление раннеклассового общества на Древнем Востоке // Вопросы истории. 1967. № 5.

шаҳарлар» типдаги Олтинтепа, Улуттепа, Сополлитепа, Жарқўтон каби ёдгорликларга тегишлидир. Агарда илк шаҳарларга тегишли қабрларда 6—9 хил кўринишдаги буюмлар учраса, кичикроқ аҳоли маъишгоҳларидан топилган қабрларда 2—3 хил кўринишдаги буюмларгина учрайди⁶.

Ижтимоий-мулкый тенгсизликнинг чуқурлашуви ижтимоий синфларнинг пайдо бўлишига олиб келади. Ижтимоий синфларнинг пайдо бўлиши ибтидоий даврни синфий даврдан ажратувчи чегара ҳисобланади. Ижтимоий ва мулкый тенгсизлик жамиятда қарама-қаршилик ва низоларни келтириб чиқаради. Жамиятнинг юқори тоифа кишилари ўз имтиёзлари ва бойликларини жамиятнинг оддий аъзолари таҳдидидан ҳимоялашга зарурат сезади. Ижтимоий ишлаб чиқаришга ва уни тақсимлашга бўлган ҳуқуқ уруғ ва қabila бошлиқларига ўз атрофларига шахсий кўриқчилар, маслаҳатчилар ва шу қабиларни тўплаш имконини беради, яъни давлатнинг ибтидоий кўринишлари шакллана бошлайди. Шундай қилиб, жамиятда ибтидоий давлатлар пайдо бўлишига шарт-шароитлар етилади. Давлатларнинг пайдо бўлишида унинг юзага келиш жараёнига сезиларли таъсир ўтказган омилларни билиш ҳам муҳимдир.

Ўзлаштирувчи хўжаликнинг ишлаб чиқарувчи хўжалик билан Ўрта Осиё ҳудудида, айниқса, унинг деҳқончилик тури билан алмашинуви давлат пайдо бўлишида муҳим ўрин тутаети. Бироқ, ҳар қандай деҳқончилик ҳам эмас, балки деҳқончиликнинг юқори унумдор формаларигина ҳал қилувчи ўзгаришларга олиб келади. **Экинни кўп марта сўғориш тизими** ҳосилдорликни анча ошириб, меҳнат унумдорлигининг ошишига олиб келган⁷. Аниқроқ қилиб айтганда, сунъий сўғоришга асосланган деҳқончиликнинг ривожини қишлоқ хўжалигида қўшимча маҳсулотнинг ривожини таъминлаган. Маълумки, қўшимча маҳсулот давлатнинг шаклланишида етакчи ўрин тутувчи хусусий мулкнинг шаклланишига олиб келади. Сунъий сўғоришга асосланган деҳқончилик Ўрта Осиё деҳқончилик ҳудудлари хўжалигининг асосий тармоғи бўлган. Сунъий сўғоришга асосланган деҳқончилик Ўрта Осиёнинг жанубий ҳудудларида (Туркменистоннинг Копетдор ён бағирларида, Марв воҳасида, Ўзбекистон ва Тожикистоннинг жанубий қисмида) бронза даврида шаклланади. Ўрта Осиёнинг шимолий ҳудудларида (Тошкент воҳаси, Фарғона водийси, Жиззах ва Хўжанд оралиғида) бу жараён бирмунча кечроқ, илк темир даврида содир бўлади. Сунъий сўғоришга асосланган деҳқончилик ривожини мураккаб сув иншоотлари қурилишини тақозо этган, зеро, деҳқончиликнинг интенсиф ривожланиши фақатгина бирмунча мураккаб сўғориш иншоотларининг амалга ошишини туфайлигига мумкин бўлган. Ўз навбатида сўғориш иншоотларининг қурилиши кўплаб аҳоли уюшмасини талаб қилган. Кўпчилик аҳолини мажбурий равишда сўғориш иншоотлари

⁶ Алексин В. А. Социальная структура и погребальный обряд древнеземледельческих обществ. Л., 1986. С. 21—29.

⁷ Массон В. М. Экономические предпосылки сложения раннеклассового общества/Изучение истории первобытного общества, рабовладения и феодализма. М., 1970. С. 52.

қурилишига жалб этиш эса марказланган бошқарувни, аниқроғи давлатнинг пайдо бўлишини тақозо қилган. Шу сабабли машҳур шарқшунос олим М. М. Дьяконов «йирик дарёлар бўйларидаги водийларда сугоришга асосланган деҳқончиликнинг бошланиши Урта Осиё жамиятларида синфий тузум ва давлатчилик асосларининг ўрнатилиши билан боғлиқ»,— деган фикрни билдиради⁸.

Демак, сунъий сугоришга асосланган деҳқончиликнинг юксалиши илк давлатчилик тузилмаларини юзага келтирган муҳим омиллардан ҳисобланади.

Урта Осиё ҳудудида давлатчилик шаклланишининг асосий омилларидан яна бири — инсоният томонидан **металлнинг кашф этилишидир**. Инсон дастлаб ишлаб чиқаришда қўллаган металл мисдир.

Мис қуrollари пайдо бўлган давр (Урта Осиё ҳудудида мил. ав. IV—III минг йилликлар — С. К.) энеолит ёки холколит деб юритилади. Мис табиатда кам учрагани учун нодир ҳисобланар, бунинг устига иш сифатларига кўра ҳамма вақт ҳам тошдан устун бўлавермайди. Шу сабабли, бу даврда инсоннинг иш қуроли ҳамон тошдан ишланган меҳнат қуrollари бўлган. Бироқ, металлдан меҳнат қуrollари ишлашнинг кашф этилиши, шубҳасиз, жамиятнинг келгуси ривожига катта таъсир кўрсатган.

Кейинчалик мисдан ясалган меҳнат қуrollари ўрнини бронзадан ясалган меҳнат қуrollари эгаллайди. Миснинг қалайи, қўرғошин, рух, сурма, маргинуш сингари металллар билан аралашмаси — бронзадан ясалган меҳнат қуrollари мис маҳсулотларига қараганда, бирмунча юқори сифатли эди. Улар нисбатан қаттиқ, ўткир ҳамда мисга қараганда, паст ҳароратда эриганлиги сабабли, уни қуйиш ҳам осон эди.

Меҳнат қуrollарининг металлдан ишлана бошланиши иш унумдорлигини сезиларли ошириб, етиштирилаётган маҳсулот ҳажмининг ортишига имкон яратади. Маҳсулот ҳажмининг ортиши, юқорида таъкидлаганимиздек, пировард натижада давлатчиликнинг шаклланишида муҳим ўрин тутувчи қўшимча маҳсулот, ҳамда хусусий мулкнинг шаклланишига олиб келади.

Ишлаб чиқарувчи хўжаликнинг ривожини ҳамда металлнинг кашф этилиши натижасида жамиятда бевосита ишлаб чиқариш билан боғлиқ бўлмаган соҳаларнинг ривожланишига имкон яратади. Жамият аъзолари эҳтиёжининг ортиши ва аҳоли фаровонлиги умумий даражасининг ўсиши жамиятда тор ихтисосликка асосланган **хунармандлар табақасининг шаклланишига** олиб келади. Натижада милoddан аввалги III—II минг йилликларда Урта Осиёда иккинчи меҳнат тақсимооти — деҳқончиликдан хунармандчиликнинг ажралиб чиқиши юз берди. Ушбу даврда хунармандчиликнинг металлга ишлов бериш, кулолчилик, тўқимачилик каби турлари кенг тарқалади. Кулолчилик Урта Осиёда неолит даврида пайдо бўлган бўлса-да, унинг тез суръатлар билан ривожланиши бронза даврида кулолчилик чархининг кашф этилиши билан боғлиқ.

⁸ Дьяконов М. М. Сложение классового общества в Северной Бактрии// С.А. XIX. 1954. С. 121.

Хунармандчиликнинг, шунингдек, тошга, ёғочга, суякка ишлов бериш каби турлари ҳам кенг тарқалган. Дастлабки даврларда хунармандлар деҳқонлар билан биргаликда ҳаёт кечиришган. Фақатгина хунармандчиликдан келадиган даромад билан кун кечириш қийин бўлганлиги сабабли, улар вақти-вақти билан деҳқончилик билан ҳам шуғулланиб туришган. Илк давлатлар шаклланиши даврида хунармандлар маҳсулотига бўлган талабнинг ошиши уларнинг алоҳида жойлашишига имкон яратди.

Хунармандчиликнинг ишлаб чиқаришнинг алоҳида ва ўзига хос бўлган тармоғи сифатида ажралиб чиқиши жамият тарихи учун муҳим аҳамиятга эгадир. Ўз даври учун етук техник малакага эга бўлган мутахассисларнинг шаклланишига, ишлаб чиқариш унумдорлигининг сезиларли ўсишига олиб келди. Бу ҳолат жамиятда давлатчиликнинг пайдо бўлиши учун муҳим ҳисобланадиган қўшимча маҳсулотнинг кўпайишига сабаб бўлди.

Ўрта Осиёда илк давлатларнинг пайдо бўлишида маҳсулот айирбошлаш ва савдо-сотиқ муносабатларининг ривожланиши муҳим омиллардан ҳисобланади. Маълумки, Ўрта Осиё ҳудудида деҳқонлар ва чорвадорлар қадимдан ёнма-ён яшаб келишган. Деҳқончилик билан шуғулланган аҳоли асосан Ўрта Осиёнинг жанубий қисмида, чорвачилик билан кун кечирган аҳоли эса кўпроқ унинг шимолий қисмида ҳаёт кечиришган. Бу ҳолат улар ўртасида айирбошлаш ва натурал эквивалентли, кейинчалик эса шартли қиймат асосидаги савдо муносабатларининг жуда эрта пайдо бўлишига сабаб бўлади. Археологик тадқиқотлар бундай муносабатларнинг мил. ав. II минг йиллардаёқ юзага келганлигини кўрсатмоқда⁹.

Агар деҳқонлар ўзларида бўлмаган ёки етишмаган чорва маҳсулотлари: гўшт, тери, сут, жун ва айниқса қўшга ва аравага қўшилидиган чорва турларига эҳтиёж сезишса, чорвадорлар ҳам ўз навбатида деҳқончилик ва хунармандчилик маҳсулотларига эҳтиёж сезишди. Ушбу ҳолат дастлаб иқтисодий, кейинчалик эса сиёсий (ягона давлатга) иттифоққа бирлашишларига олиб келади. Шунингдек, қазиб олинадиган хом ашё ресурсларининг айрим районлардагина мавжудлиги ҳам айирбошлаш ва савдо-сотиқ муносабатларининг эрта шаклланишига олиб келган ҳолатлардан ҳисобланади. Масалан, металл учун зарур бўлган хом ашё рудалари Чотқол-Қурама тоғлари ва Қизилқумдан қазиб олинган. Бу ҳолат, табиийки, ушбу ҳудудлар билан унинг истеъмолчилари бўлган ҳудудлар ўртасида алоқа муносабатларининг юзага келишига сабаб бўлади. Айниқса, хунармандчиликнинг ажралиши билан маҳсулот айирбошлаш муносабатлари тез ривожлана боради.

Ўтроқ деҳқончилик жамиятлари ривожининг илк босқичларида айирбошлаш муносабатлари асосан хом ашёлар айирбошлаш тарзида бўлган. Унинг натижасида кўпроқ айирбошлаш учун маҳсулотлар

⁹ Ширинов Т. Ш. Древнейшие торговые пути Средней Азии (III—II тыс. лет до н. э.) // Формирование и развитие трасс Великого шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье: Тезисы докладов Международного семинара ЮНЕСКО, Ташкент, 1990. С. 142.

тайёрлайдиган хунармандчилик юзага келади. Демак, жамиятда товар ишлаб чиқариш пайдо бўлади. Энди маҳсулотларнинг қандайдир қисми маҳсулот айирбошлаш мақсадида ишлаб чиқарила бошланади.

Илк давлатларнинг шаклланишида савдо-сотиқнинг ҳам роли муҳим бўлган. Урта Осиёда қазиб олинган қимматбаҳо Бадахшон лазуритига бўлган талаб мил. ав. III минг йилликда юртимизнинг қадимги Месопотамия, Миср шаҳарлари билан савдо муносабатларининг ўрнатилишига олиб келади¹⁰.

Айирбошлаш ва савдо-сотиқ муносабатларининг ривожланиши жамиятда товар ишлаб чиқаришнинг ривожланишига имкон яратади. Юқоридаги ҳолатлар натижасида Урта Осиё ҳудудида мил. ав. II минг йиллик ўрталарига келиб, илк давлатларнинг тузилмалари пайдо бўлади. Ушбу давлатлар қадимги Шарқ ўлкаларидаги сингари шаҳар-давлатлар формасида бўлган.

¹⁰ Сараниди В. И. О великом лазуритовом пути на Древнем Востоке// КСИА. Вып. 114. 1968. С. 3—9.

Р. Сулейманов

ПОЯВЛЕНИЕ ГОРОДА НА ЕРКУРГАНЕ В ПРОЦЕССЕ УРБАНИЗАЦИИ И СЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ УЗБЕКИСТАНА

Процесс формирования социально-поселенческих структур Южного Согда является частью становления систем поселений и урбанизированной оазисной культуры всего Согда, а также таких сопредельных областей, как Бактрия, Маргиана, Хорезм, Фергана и Чач. Структура расселения региона или оазиса, формирующаяся на протяжении жизни многих поколений, отражает постоянное взаимодействие общества с земельно-водными и экологическими ресурсами осваиваемой и обживаемой территории.

Сила, заставлявшая человека создавать скопления домов и поселений, координируемая властью, действует до определенного предела, когда оказываются исчерпанными жизненные ресурсы зоны обживания. Это наступает довольно быстро за счет демографического, естественного в своей основе роста населения, сконцентрированного в поселении, либо системе поселений. Тогда начинают преобладать центробежные силы рассеяния населения и его поселений. Таким образом, взаимодействие этих двух противоположных тенденций движет развитием поселенческих систем.

Для эволюции структуры поселенческой системы Каршинского оазиса характерно постепенное стабильное развитие ее путем увеличения количества поселений, усложнения типов их и развития различных связей между ними.

Складывается довольно убедительная картина того, что наиболее ранние памятники оседлоземледельческой культуры, явившейся исторической базой в сложении ранних городов Бактрии и Согда, связаны

с раннеземледельческими центрами Южной Туркмении и Афганистана¹. Причем, открытие поселения Саразм в верховьях Зарафшана, обнаруживающего в наиболее древних своих слоях ближайшие аналогии с материалами энеолита Геоксюр I², указывает, что в эпоху энеолита в IV—III тыс. до н. э. территория предгорных районов Согда прямо входила в зону распространения раннеземледельческих очагов оседлого земледелия, и, надо полагать, Саразм не был единственным случаем. Таким образом, Согд можно считать северной границей распространения оседлоземледельческой культуры уже с эпохи энеолита, так как оседлоземледельческая культура более северных оазисов Ферганы и Чача формируется позже — при переходе от бронзового века к раннему железню.

Для Согда поры развитой бронзы известна и самобытная Заманбабинская культура земледельческо-скотоводческого типа, распространенная в низовьях Зарафшана³, развивавшаяся в тесном контакте и под влиянием оседлоземледельческих поселений Бактрии, Маргианы, и, возможно, аналогичной культуры самого Согда. Однако на территории собственно Согда пока не наблюдается перерастание пунктов вышеупомянутых культур эпохи бронзы в организм раннегородского типа. Племена, давшие начало согдийскому этнониму и топониму, видимо, были родственны племенам Северной Бактрии — наследникам древней и богатой протогородской традиции. Ранний железный век характеризуется в Бактрии переходом к мелкооазисной системе расселения и распространением лепной керамики, украшенной пестрой росписью. Сам переход к новой системе расселения, сопровождавшийся глубокими изменениями в культуре, объясняется обычно миграционными процессами⁴. Как считает Ш. Б. Шайдуллаев, возможно, это связано с глубокими изменениями в самой общественной структуре населения Бактрии, которое в процессе перехода к эпохе раннежелезного века развивает широкую колонизаторскую деятельность, создавая микрооазисы на неосвоенных территориях Бактрии⁵. Появление серии поселений раннего железного века на ближайших к Северной Бактрии границах Южного Согда, прежде всего, в бассейне Яккабагдарьи,

¹ Массон В. М. Диалектика традиций и инноваций, культурный прогресс в Древней Бактрии // Тезисы докладов советско-французского симпозиума «Древнейшие культуры Бактрии. Среда, развитие, связи». Душанбе: Дониш, 1982. С. 10; Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент: Фан, 1977. С. 155.

² Исаков А. С. Изучение древнеземледельческого поселения Саразм в долине Зарафшана // Тезисы докладов советско-французского симпозиума «Древнейшие культуры Бактрии. Среда, развитие, связи». С. 79—80.

³ Гулямов Я. Г., Исламов У. И., Аскарлов А. А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана. Ташкент: Фан, 1966.—267 с.

⁴ Сагдуллаев А. С. Оседлые области юга Средней Азии в эпоху раннего железа. Генезис культуры и социально-экономическая динамика. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1989. С. 24.

⁵ Шайдуллаев Ш. Б. Шимолй Бактрия илк темир даври археологиясининг айрим муаммолари масалалари хусусида // Узбекистон Кадимда ва Урта асрларда. Республика ёш тарихчи олимлари анжуманининг маърузалари баёни, 16—17-март. Самарқанд. 1922. 32—33-бет.

через которую шли традиционные пути, соединявшие Бактрию и Согд, А. С. Сагдуллаев связывает с бактрийским импульсом⁶.

Типичными для поры раннего железного века были небольшие, сильно укрепленные сооружения на высоких кирпичных платформах с расселением самих жителей в неукрепленных усадьбах и домах вокруг этого центра. Это Кучуктепа в Северной Бактрии, Яздепе в Мервском оазисе, Улугдепе и Кокадепе I в Парфии, Тиллятепе в Шиберганском оазисе⁷.

Как показали вскрытия Тиллятепе, Кутлугдепе, на этих укрепленных платформах обычно возводились культовые святыни⁸. В эпоху раннего железного века наряду с этим типом поселения были распространены также обширные поселения, подобные Кызылтапе в долине Сурхандарьи и Дальверзину в Ферганской долине, укрепленные стенами, а также обширные и плотно застроенные неукрепленные поселения, такие как Яссыдепе в Парфии⁹.

Результаты последних работ на Афрасиабе в Самарканде, позволившие удревнить датировку основания города до VII в. до н. э., и открытие городища Коктепа в 30 км к западу от Самарканда площадью более 100 га, возникшего одновременно с Самаркандом, в корне меняют представления о процессах урбанизации Согда эпохи раннего железного века. Возникновение крупнейших городских центров в эпоху раннего железного века в Самаркандском оазисе было результатом сложения согдийской государственности.

С поселений эпохи раннего железного века мы можем проследить непрерывный процесс становления урбанизированной культуры Древнего Согда и в предгорьях Гиссарского хребта, верхнем течении Кашкадарьи и Каршинском оазисе¹⁰.

Первый памятник эпохи раннего железного века, открытый в долине Кашкадарьи, — Чиракчинское поселение, затем были открыты слои раннего железного века в основании культурных отложений городища Еркурган, а в последние годы сотрудниками кафедры археологии ТашГУ обнаружено более десятка поселений раннего железного века в Яккабагском районе Кашкадарьинской области. Предварительное типологическое изучение их произведено А. С. Сагдуллаевым¹¹, выделившим два типа поселений: поселение, окруженное пря-

⁶ Сагдуллаев А. С. Памятники материальной культуры Южного Согда эпохи раннего железного века (некоторые итоги исследований в 1976—1986 гг.) // Культурный юг Узбекистана в древности и средневековье. / Под. ред. Хидоятова Г. А. Ташкент, 1987. С. 3—16; Его же. Некоторые проблемы происхождения среднеазиатских комплексов типа Яз. I // СА. 1989. С. 49—66.

⁷ Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М.: Наука, 1985. Гл. 7—8.

⁸ Сараниди В. И. Памятники монументальной архитектуры Бактрии // СА. 1977. № 1. С. 217.

⁹ Сагдуллаев А. С. Оседлые области юга Средней Азии в эпоху раннего железа. С. 17—18; Гутльев Г. Раскопки поселения раннежелезного века Яссыдепе в Каахкинском районе // КД. 1977. № 5. С. 18—24.

¹⁰ Сагдуллаев А. С. Оседлые области юга Средней Азии в эпоху раннего железа. С. 17 и сл.

¹¹ Сагдуллаев А. С. Поселения раннежелезного века в бассейне Кашкадарьи // СА. 1984. № 3. С. 154—163.

моугольной или округлой в плане стеной (площадью от четверти до двух гектаров) и неукрепленное рассредоточенное поселение с небольшим укреплением в виде массивного бугра. Об архитектурно-планировочных особенностях раннего поселения на месте Еркургана и Чиракчинского поселения судить трудно, так как первое перекрыто громадной толщиной сложившегося на его основе античного города, а второе уничтожено в большей части водами Чимкурганского водохранилища. На Чиракчинском поселении обнаружены лишь останки нижней части культурных отложений в виде тонкого культурного слоя и хозяйственных ям с керамикой, костями животных, отдельными изделиями из камня¹². Работами последних лет кафедры археологии ТашГУ на городище Узункыр, расположенном в нескольких километрах севернее Китаба и Шахрисабза, установлено, что самые ранние кладки стен его тоже датируются VII в. до н. э. Этот город площадью около 70 га был первой столицей древней области Кеш.

На Еркургане слои и отдельные перетолщенные находки этого времени встречаются очень широко, практически, по большей части городища, что свидетельствует о функционировании здесь довольно крупного рассредоточенного поселения, связанного с первыми оросительными сооружениями, бравшими начало из естественного протока Кашкадарьи Рудаксай, протекавшего восточнее Еркургана. Слои VII в. до н. э. местами достигают в центре городища до полуметра. На поселении, судя по зоне рассеяния подъемных черепков этой поры, имевшем площадь в несколько десятков гектаров, дома и хозяйства жильцов, видимо, перемежались с их посевами и садами. Это был первоначальный зачаток как самого оазиса, так и его центрального города. Указанная первая фаза сложения столичного центра Древнего Нахшаба также датируется VII—VIII вв. до н. э.

При раскопках 1999 г. внутри города в пределах сохранившейся внутренней стены VI в. до н. э. обнаружены остатки ранней стены города толщиной в верхней части около 4 м. Остатки ее погребены под более поздними культурными слоями. Это были самые ранние городские стены Еркургана VII—VIII вв. до н. э.

В VI в. до н. э. территория города расширяется, обносится новой, сохранившейся асимметричной в плане подквадратной стеной площадью 36 га. В центре города возводятся монументальные сооружения. По крайней мере, как показал зондаж на храмовом комплексе Еркургана, самое раннее монументальное сооружение на этом месте возведено одновременно и из кирпичей того же типа, что и оборонительная стена города VI в. до н. э. К этому же времени относится и формирование квартала кузнецов к югу от стен города.

Первоначальное поселение, превратившееся затем в город, находилось между основным руслом Кашкадарьи и крупным северным боковым протоком Рудаксай, от которого к Еркургану и были, видимо, отведены оросители. Близость реки гарантировала эффективный дренаж излишней влаги.

¹² Дукее Х. Чиракчинское поселение//ИМКУ. 1982. № 17.

К середине I тысячелетия до н. э. в условиях плоского, обширного, пересеченного многими крупными и мелкими протоками ландшафта дельты Кашкадарьи контуры оазиса еще только намечаются. Экспедицией выявлено несколько тепа с материалами этого времени, а на юго-западной окраине оазиса — одно небольшое стерильное — Караултепа. Архитектурных остатков на нем не обнаружено. Невысокий холм диаметром около 50 м имел тонкий гумусированный культурный слой с обломками крупной тарной керамики и большим количеством зернотерок, что указывает на его зерноводческую специализацию. Находки черепков этой поры отмечены на четырех пунктах Каршинского оазиса — отдельных поселениях бассейна Гузардарьи. Видимо, подобных пунктов было больше, но они не сохранились. Судя по материалам Караултепа, эти пункты являлись не самостоятельными стационарными поселениями, а аграрными придатками Еркургана, его земледельческими усадьбами или хозяйствами, расположенными в удобных для орошения участках, причем часть из них могла обживаться сезонно.

Таким образом, первоначально Еркурган — это если и не город-государство, то город-община. Городов или крупных селений, синхронных ему, в оазисе нет. Контуры оазиса еще не очерчены, для структуры поселений характерна двухуровневая градация: центр и мелкие земледельческие усадьбы или хуторки. Между ними налицо прямые, радиального характера связи. Большие размеры первоначального Еркургана объясняются не только его ролью убежища для населения всего оазиса, как обычно принято объяснять крупные размеры городищ Средней Азии той поры, но и тем, что они обеспечивали все урбанистические функции своих оазисов, будучи центрами и единственными основными поселениями их в одно и то же время.

К VII—V вв. до н. э. относится появление крупных древних городов по всей Средней Азии: Самарканда — на городище Афрасиаб, Елькендепе и Эркала — в Южной Туркмении, Бактр, Емшидепе и Алтын-Диляр — в Бактрии, городища Эйлатан — в Ферганской долине, Кюзелигыр — в Хорезме. Это были города и столичные центры сложившихся и складывающихся оазисов Средней Азии, расположенные в дельтовых частях крупных речных притоков Амударьи и Сырдарьи. Самарканд на Афрасиабе, Узункыр в Кеше и, видимо, Еркурган в Нахшабе не только дают отдельные находки керамики VIII—VII вв. до н. э., но и начинают в это время укрепляться оборонительными стенами. Этим же временем датируется и сложение крупного в Согде городища Коктепа, который обживался еще при Александре Македонском и, возможно, именно он упомянут историками, описывающими борьбу последнего со Спитаменом, как Базиля — Царский город.

Другие поселения Согда эпохи раннего железного века, даже крупные из них, в частности, Даратеп (10 га), не переросли в города в силу узости земледельческой базы вследствие ограниченности воды или большой трудоемкости при использовании ее для искусственного орошения из-за особенностей рельефа предгорной зоны. Со

временем они были оставлены, как это наблюдается на поселениях в долинах Яккабагдарьи¹³.

Не исключено также, что в обезлюдении поселений раннежелезного века бассейна Яккабагдарьи сыграла роль и политика синойкизма или организованной концентрации населения в середине I тысячелетия до н. э. на Еркургане и других крупных городах Южного Согда — центрах новых оазисов, базирующихся на более крупных водных источниках. Об этом свидетельствует также и строительство городов Александром на берегу Сырдарьи, когда жители окрестных поселений были переселены в эти города¹⁴.

В градостроительстве и урбанизации Древнего Востока велика была роль культовых центров: храмы издревле являлись важнейшими организующими и регулирующими центрами общественной жизни¹⁵. Определение Б. Брентьеса архитектурных комплексов городищ Дашлы 3 в качестве церемониальных центров звучит вполне убедительно, и эту традицию можно проследить и позже в священной столице Мидии Хакмадане, далее в Персеполе и священном парфянском городе Михрдаткерте на Новой Нисе. Гигантским культовым заповедником был дворец Топраккалы и его большая, так называемая церемониальная ограда, равная по площади городу в Древнем Хорезме.

Храмовые города были широко распространены в древнем мире и западнее Ирана. Достаточно перечислить Дельфы и Олимпию в Греции, Коману и Зелу в Понте, город храма матери богов в Писинунте и др.

Жилища и дома племен, построивших комплексы Дашлы 3 и Тоголок, сохранились плохо, но их обширные ритуально-культовые центры, служившие идеологической координации общественной жизни, сохранились и хорошо известны благодаря раскопкам В. И. Сараниди¹⁶.

На смену этим обширным и неукрепленным ритуальным центрам эпохи поздней бронзы приходят мелкие укрепленные цитадели на высоких платформах культуры крашенной керамики раннего железного века. В их числе упомянутые Кучуктепа, Яздепе, Тиллятепе и др. Вокруг обычно находилось неукрепленное поселение. Это была эпоха господства мелких царей — жрецов, представителей зарождающейся аристократии племен древнего Турана. Но как показали раскопки Тиллятепе и Кутлугдепе, часто на верхней площадке этих цитаделей также возводились комплексы со следами культа огня.

По существу, Кюзелигыр и Чирикрабат в Приаралье, первоначальная структура которых достаточно известна, представляют собой

¹³ Сагдуллаев А. С. Поселения раннежелезного века в бассейне Кашкадарьи.

¹⁴ Арриан. Поход Александра/Пер. с древнегреч. Сергеевко М. Е. М.; Л., 1962. С. 4; Курций Квинт. История Александра Македонского/Под ред. Соколова В. С. М.: МГУ, 1963. С. 6, 25, 27.

¹⁵ Adams R. Mc. C. Heartland of Cities: surveys of settlement and land use central floodplain of the Euphrates. Chicago. London: The University of Chicago Press, 1981. Т. XX. Р. 266.

¹⁶ См.: Сараниди В. И. Памятники монументальной архитектуры Бактрии.

культовые центры мемориального характера, окруженные оборонительной стеной. Обширные же площади в пределах этих стен, видимо, предполагалось застраивать в дальнейшем. Как показывает изучение Афрасиаба и Еркургана, лишь после возведения оболочки города в виде стен и центральных узлов в виде храмов, дворцов, что осуществлялось под руководством властей, городской организм начинает обрастать жилыми, производственными и торговыми строениями и кварталами. Таким образом, в этом случае идеологические центры обретают для развивающегося оазиса военно-политическое, а затем и административно-экономическое значение. В основе этих процессов лежала социально-экономическая консолидация племен Средней Азии, которые в процессе освоения того или иного оазиса трансформировались в народы, о которых в дальнейшем сообщали источники.

Эти города с самого начала возникают как организаторы и стимуляторы развития оазисов на базе орошаемого земледелия. Таким образом, происходит постепенный переход от первоначального церемониального центра, где часто храм, дворец и центр поселения слиты в едином сооружении, к более развитому типу города, где храм, цитадель и дворец отделяются, однако значение культового центра в жизни древних городов сохраняется еще очень долго, пример тому — сасанидский Фирузабад¹⁷ или мусульманская Мекка-Байт Аллах, да и в средневековые, как отмечалось, обычно городом могло считаться не каждое крупное поселение, а то, в котором была соборная мечеть с минбаром.

С. П. Толстов дал толчок поискам материального воплощения авестийской мифологии о Варе Иимы-Джамшида. Прообразы или воплощение модели Вары усматривались в поселениях эпохи бронзы Сапаллитепы, Аркаиме и др.¹⁸ Однако очень ранний возраст этого древнейшего сюжета о происхождении живого мира, континентального индоевропейского аналога Ноева ковчега, видимо, уже во времена самого Заратуштры, бывшего древним мифом об одном из индоарийских культурных героев, превратившегося в божество, думается, делает попытки опознания на каких-либо архитектурных комплексах эпохи бронзы или раннего железного века конкретных признаков Вары Джамшида, приведенных в Видевдате, малоуспешными. Идея планировки Вары, «красные, пылающие огни» ее и т. п. могла отразиться каким-то образом в местной трактовке строителей храма Джаркутана или комплексов Дашлы 3, имевших в центре алтари огня.

И, тем не менее, древние города были культовыми центрами, где на основные календарные празднества собиралось, если и не все, то основное население деревень и усадеб, находившихся в зоне влияния

¹⁷ Huff D. *Architecture sassanide//Splendeur des Sassanides*. Bruxelles, 1993. P. 56.

¹⁸ Аскарлов А. А. Сапаллитепы. Ташкент, 1973. С. 34; Гуревич Л. Л. Архитектурная проблематика Шаштепы//Тезисы докладов конференции «Творческое наследие народов Средней Азии в памятниках искусства, архитектуры и археологии» (26—29 мая 1985 г. Дальверзинтепа). Ташкент: Фан, 1985. С. 38—40; Егоров А. Авестийская вера и Ардашир Хвара//Тезисы докладов Международной конференции «Средняя Азия и мировая цивилизация». Ташкент, 1992. С. 46—47.

основного храмового центра. Об этом свидетельствует полное отсутствие культовых сооружений на укрепленном поселении Сапаллитепе, синхронном раннегородскому центру Джаркутану, и, видимо, ему подчинявшемуся¹⁹.

О том, что культовым центром Древнего Нахшаба был храмовый комплекс Еркургана, свидетельствуют остатки священной терракоты, открытой в самой нижней части храмового комплекса городища. Полагается, что величественный комплекс Персеполя тоже служил для ритуальных празднеств представителей всех стран и сатрапий ахеменидской империи в день Навруза. Аналогичным было и назначение крито-микенских дворцовых комплексов²⁰. На центральные святыни Эллады также в дни празднеств и олимпиад собиралось все взрослое население полисов.

Однако в VI—V вв. до н. э. храм, хотя и был важным, но уже не основным фактором градостроительства. Насущные нужды экономического развития, необходимость освоения новых, более крупных земельно-водных ресурсов, отвечающих потребностям развивающегося государства, стимулировали широкое градостроительство, освоение новых земель и создание крупных оазисов в аллювиальной зоне Средней Азии конца раннего железного века. Для Средней Азии в условиях речных дельтовых оазисов это ирригационное земледелие требовало сильной центральной власти для организации ресурсов общества по созданию и поддержанию оросительной сети. Еркурган, как Кюзегиш, Афрасиаб и другие крупные города этой поры, был укрепленным военно-политическим административным центром оазиса, обеспечивавшим развитие орошаемого земледелия с перспективой на будущее.

По элементам внутренней структуры наибольшей сложностью выделяется Самарканд на Афрасиабе, в котором имелся обширный внутренний город-акрополь с дворцом правителя²¹. Дворец и стены акрополя, окруженные рвом, упоминаются историками Александра Македонского в связи с событиями трагической ночи, когда на пиру разгневанный царь собственноручно убил своего молочного брата Клите²². Возможно, акрополь имел и Узункыр в виде выделенной отдельной стеной части, известной под названием Падаятактепа.

Выделенный акрополь с дворцом, как отмечалось, имелся уже в структуре раннего города эпохи поздней бронзы Джаркутана, от которого Афрасиаб отличается большими размерами и наличием внешней оборонительной стены, что было знаменем новой эпохи. Остальные города, возникшие в VI—V вв. до н. э., не были двухчастными,

¹⁹ Аскарлов А. А. Сапаллитепе; Ширинлов Т. Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Узбекистана Средней Азии (По материалам городища Джаркурган). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1993.—49 с.

²⁰ Андреев Ю. В. Дворец и «город» на Крите во II тыс. до н. э.//СА. 1988. № 4. С. 37—52.

²¹ Иневаткина О. Н. Акрополь Древнего Самарканда в структуре города (VI в. до н. э.—V в. н. э.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1995.—25 с.

²² Ковалев И. С. Александр и Клит (убийство Клите в Самарканде)//ВДИ. 2—940. 3.

лишь в центре круглых городов Алтын-Диляр и Емшитепе имелись сравнительно небольшие цитадели²³. Что касается Кюзелигыра и Калалыгыра, здесь своей монументальной архитектурой выделялись лишь дворцовые комплексы.

С точки зрения Аристотеля, жившего чуть позже сложения перечисленных городов и указывавшего на то, что наличие акрополя в полисе свидетельствует о монархической или олигархической власти²⁴, казалось бы, что для других городов-столиц зарождающихся оазисов Средней Азии характерна демократическая власть, когда стена окружает весь город. Но в данном случае Самарканд действительно был возведен не только до включения Средней Азии в состав древнеперсидской империи, но и до появления этой империи, еще в мидийское время, и инициатором возведения безусловно главного в Согде города была власть согдийской аристократии, которая и отделила акрополь отдельной стеной. Что касается других городов, не имеющих отделенных от основной части города акрополей и строившихся, видимо, не по инициативе аристократии, а под эгидой центральных властей в качестве административных центров складывающихся оазисов, независимо от того, была ли эта власть древнебактрийского, массагетского или ахеменидского царства, видимо, достаточно было дворцового комплекса в качестве административного органа города и области. Хотя и здесь Кюзелигыр, который датируется исследователями городища предахеменидским временем и, вероятно, является самым первым городом в зоне Приаралья, тоже не имел акрополя. Укрепления греческих городов также не всегда отвечали схеме Аристотеля²⁵.

Являясь центром сельскохозяйственной округи, первые города Средней Азии, вероятно, служили местом сходки всего населения оазиса при мобилизации ополчения или организации общественных работ, а также на периодические календарные празднества к культовым святыням в центре города. Эти города в то же время были крепостью и арсеналом, куда при опасности могло собраться все население пока редко заселенного оазиса. Здесь же могли храниться запасы жизнеобеспечения населения оазиса, концентрировалась казна и гвардия правителей оазисов. Здесь же при храмах и дворцах находилась жреческая и светская аристократия и административный аппарат, регулировавший жизнедеятельность не только городской, но и всей оазисной общины. Таким образом, города VIII—VII, VI—IV вв. до н. э. своей большой площадью были рассчитаны на периодический сбор в своих стенах всего населения оазиса, проживавшего в разбросанных среди полей и поσεων усадьбах и домах. Количество жителей самого города, видимо, было невелико, но по масштабу города следует судить не о количестве жителей, а о потенциале всего оазиса. Жизнедеятель-

²³ Кругликова И. Т. Городище Емшитепе в Северном Афганистане // КСИА. 1973. № 136. С. 104—114; Кругликова И. Т., Сарианиди В. И. Пять лет работы советско-афганской археологической экспедиции // Древняя Бактрия / Под ред. Кругликовой И. Т. М., 1976. Т. 1. С. 3—21.

²⁴ Аристотель. Политика. Соч. В. 4 т. Т. 4. М., 1983. С. 10.

²⁵ Долгоруков В. С. Укрепления древнегреческого города // Археология Старого и Нового Света / Под ред. Гуляева В. И. М., 1982. С. 176—191.

ность всех жителей оазиса этой поры и их взаимодействие опосредствовались городом. Возможно, в строительстве стен и его культовых сооружений принимали участие все жители оазиса.

На этой стадии, когда первоначальные крупные города возводятся в качестве зародышей еще не сформировавшихся оазисов, преобладают центростремительные тенденции, концентрация существующего людского потенциала в эти центры. Эта сила сплачивает население оазиса до тех пор, пока не окажутся полностью освоенными земельно-водные ресурсы в ближайшей округе города, вслед за чем в развитии социально-поселенческой системы начинают превалировать центробежные тенденции.

Судя по результатам последних полевых работ в Самаркандском оазисе на Афрасиабе и Коктепа, Узункыре и Еркургане в долине Кашкадарьи, первые столичные города Согдианы сложились уже в VII в. до н. э. По своим масштабам они несравнимо превосходят все поселения и ранние города Средней Азии этой поры.

Письменные сведения, сохранившиеся у Геродота и Ктесия, сохранившие кое-какие сведения о Бактрии и хорасмских до ахеменидского периода, восходят к историческим преданиям, известным персам середины I тыс. до н. э., и ничего не сообщают о Согде VIII—VII вв. до н. э. Однако зороастрийская историческая традиция сохранила полуполюгендарные сведения о царях династии Каянидов, правивших в Самарканде, и соперничестве с ними царя Турана Афрасиаба, что было до появления на исторической сцене самого Заратуштры²⁶. Эти сведения близки по времени ранним этапам сложения оазисов Согдианы и появления первых городов. Видимо, они являются отголосками драматических событий зарождения государственности и городской цивилизации Древней Согдианы в VIII—VII вв. до н. э.

²⁶ A Catalogue of the provincial capitals of Eranshahr. Pahlawi text//Version and commentary by J. Markwart. Roma, 1931. P. 8—10.

Г. Богомолов

АТАР И СЛЕДЫ КУЛЬТА ОГНЯ В ЧАЧЕ

Реконструкция идеологических представлений древнего населения Ташкентского оазиса (Чача), одного из крупнейших регионов Средней Азии — задача далеко не простая вследствие почти полного отсутствия письменных источников или сухой краткости сообщений исторических хроник соседних народов, по которым можно было бы судить о местных верованиях, пантеоне и функциональной направленности отдельных божеств. До недавнего времени основным источником служили материалы этнографических наблюдений — суеверия и рудименты в быту и обычаях местных жителей. Сейчас существенный вклад вносится материалами археологических раскопок. Религиозные представления чачского населения получили отражение в сюжетах декоративного искусства, культовых сооружениях и погребальных об-

рядах. Материалы по этой теме получены при изучении городских центров (городище Канка, Кавардан, Минг-Урюк, Кугантепа), отдельно стоящих замков (Актепа, Юнусабадское), больших и малых поселений (Игартена, Куруктепа и т. д.).

На наш взгляд, в Чаче основу религиозных представлений составляли близкородственные дозороастрийские (авестийские) представления, характерные для других районов Средней Азии (Хорезма, Согда, Ферганы). Более развернутые данные раннесредневековой ономастики, топонимики и нумизматики указывают на широкое распространение в Ташкентском оазисе божеств зороастрийского круга, таких как Митра, Веретрагна, Атар, Ваю. Раскопки храмовых сооружений (V—VI и VI—начало VII в.) на городище Канка, культовых комнат в жилых комплексах городской застройки, где были выявлены ритуальные кострища, алтари, очаги, курильницы, прямо указывают на наличие специальных культовых действий, связанных с почитанием огня.

Почитание огня свойственно всему человечеству. Древнейшие следы использования огня человеком относятся к эпохе нижнего палеолита (Чжокудянь). С этого момента или позже, но в любом случае с зарождением религиозных представлений огонь приобретает особое значение. Он окружается ореолом святости, наделяется сакральной силой и множеством других качеств, становится гарантом клятв и обещаний. Огонь служит центральным элементом коллектива, объединяющим началом семьи, социума. По мере развития общества представление о нем все более усложняется. Видимо, уже в древнейший период огонь уподоблялся солнцу, так как подобно ему давал свет, тепло, защищал от диких зверей, был символом сытости, достатка. Все это способствовало зарождению ассоциативного представления о единой природе огня и солнца: солнце — небесный огонь, а костер (очаг) — огонь земной, но взятый с неба. Этот момент, что огонь упал на землю, либо был украден, или доставлен с небес, отражается в мифах многих народов. Природа огня священна. Поэтому элементы его культа практически присутствуют в любой религиозной системе — от шаманства до таких развитых, как христианство или буддизм. В некоторых из них они приобретают решающее значение. Все это в полной мере относится и к среднеазиатской разновидности зороастризма или маздеизма.

Многогранность культа огня проявляется даже в авестийских текстах, где представления о нем неоднозначны. С одной стороны, это упоминание и почитание огня как божественной сущности (т. е. самостоятельного предмета культа), с другой — наделение его функцией посредника между миром людей и другими божествами. Сюда же относится представление о связи огня с душами предков.

В этот же комплекс входят представления об огне как домашней святыне, защитнике и охранителе обитателей дома, подателе благ, удачи, здоровья, обильного потомства и пр. Анимистическое представление о культе огня нашло свое отражение в наделении его антропоморфными чертами, что в свою очередь проявилось в образах коропластики, появлении его атрибутов или символов на отдельных пред-

метах быта и архитектурном декоре. Подобно другим народам авестийского круга верований население Чача знало «atar», которым обозначали огонь вообще, священный огонь и огонь, как божество. В Гатах он сын Ахурамазды, хозяин всех домов и связан со Страшным судом (Ясна XXXI, 9).

В зороастризме, кроме Атара, огненную природу имеют еще два божества — Митра (солнце) и Хварэна (Хвар, Фарро — царственное сияние, блеск). Причем, если у индийцев божество огня сохраняло свое древнее название Агни — Огонь, то этимология имени Атар не ясна. Возможно, имя божества было табуировано и скрыто за довольно прозрачным эпитетом, который восходит к одному из эпитетов огня, сохранившемуся в Ригведе, — Атару (Atheryu) со значением «пылающий». Атар — один из самых активных зороастрийских божеств. В различных частях Авесты он упоминается то самостоятельно, то в сочетании с другими божествами — Ахурамаздой, Спента Манью, Воху Ману, Ашей, Сраошей, Митрой и др. Подобно индийскому Агни он, в первую очередь, является персонификацией неугасимого пламени домашнего очага и в этом качестве «чаще находится в человеческих жилищах, чем в небесных чертогах¹. Поэтому перед человеком в его собственном жилище он выступает как друг и защитник, слуга и хозяин, как потенциальный противник демонов, темноты и холода. Все эти функции нашли свое отражение в концепции божества, разработанной жрецами согласно их представлениям о роли огня в ритуалах и связи между горящим огнем и сияющим солнцем, где огонь есть часть небесного огня и выступает заменителем солнца на земле. Точно так же как светило, ежедневно восходящее и заходящее, движущееся согласно закону Аши (или Рта), огонь подвержен воздействию этих космических сил.

В Младшей Авесте Атар часто упоминается вместе с Аши*, здесь же говорится, что он получает свою силу посредством Аши, но с другой стороны вместе с Воху Ману он защищает создания Аши от происков Ангро Маны². Согласно зороастрийской терминологии, он — хамкар, соратник Аши, т. е. ее партнер и хранитель, точно так же как Воху Мана — хранитель скота и имеет хамкаром Язата Луны (Маха) и Гэуш Урван. Язат Огня естественно помогает Аше Вахиште вместе с Рапitivityна, духом полдня³. Немаловажен еще один аспект, который делал культ Атара особенно устойчивым на протяжении длительного времени и популярным в народных массах, — вера в него как источник различных благ. Культ огня был осязателен и зрелищен: обращение к нему казалось более зримым и наглядно пред-

¹ Boyce Mary//A History of Zoroastrianism. Vol. I The early period. Leiden-New-York, 1989. P. 70.

² Gray L. H. The Foundations of the Iranian Religious//The Ratanba Katrak lectures. Bombay, 1925.

³ Boyce Mary. Op. cit. P. 267.

* От главного редактора журнала М. М. Исхакова: Термину «Атар» («истина») автора статьи соответствует «Арта» в Авесте, который получил дальнейшее развитие: Арта>Атар>Оташ («огонь») с метатезой rt>tr>š. Поэтому и один из Яштов Авесты посвящен Арте (Орд Яшт).

метным, чем к абстрактной сущности. Согласно авестийским текстам, тем, кто следует праведным путем и не обманывает Митру, Атар дарит стада (Виспарат) и другие блага (Яшты). Здесь же в Авесте огонь наделяется эпитетом «сильный», «могущественный». Атар оказывает помощь благочестивому зороастрийцу, защищает его от темных сил. Более того, как указывается в Авесте, от него зависят все блага жизни: «Подари мне, о Атар, сын Ахурамазды, быстро счастье, быстро защиту, быстро жизнь; обильное счастье, полную защиту и жизнь» (Яшты, 62, 4). Вместе с тем, судя по некоторым авестийским эпитетам, штампам в отношении Атара, он мог выступать как исцелитель от болезней и мора (эпидемий) людей и скота, о чем свидетельствует один из его эпитетов «паури-башаза» — «многоисцеляющий».

Следы схожих представлений существовали на Украине, в Поволжье и др. Многие народы Центральной Азии, Восточной и Западной Европы, провожая зиму (встречая весну), устраивали танцы (хороводы) вокруг костра, пели песни, прыгали через костер, желая этим хорошего урожая и здоровья. С этим же, очевидно, связан и среднеазиатский обычай в праздник Сада зажигать большие костры на возвышенностях, так как предполагалось, что чем выше костер и чем он больше, тем больше полей будет озарять солнце, а поля уберутся от угрозы града и будут плодородны⁴. О значимости огня и его огромном влиянии на жизнь и деятельность человека говорит тот факт, что в Яштах огонь назывался хозяином всех домов и трижды каждую ночь он взывал к священному пламени⁵. Особое отношение к этому божеству объясняется еще существованием со времен индоевропейской общности представления об огненной природе всего бытия. Бог создал землю, небо, воду, растения, животных, человека, но в каждое из творений был помещен огонь. Мир создан из огня, мир обновляется в огне. Огонь — созидатель и разрушитель. Именно в этом контексте, например в Гатах, Атар выступает как внешнее проявление высшего божества. Здесь же подчеркивается его важная роль в эсхалогической картине, когда последнее жертвоприношение будет совершено посредством «Красного Атара (огня), сына Ахурамазды». В Младшей Авесте Атар также называется сыном Ахурамазды, но воспринимается как самостоятельное божество с собственной волей. Авестийская традиция подчеркивала родство Атара с духовными, но не с телесными силами космоса.

В староперсидском календаре божеству Атар посвящается девятый месяц — «Африядия» — «месяц почитания огня» и девятый день каждого месяца⁶. В нехелвийских текстах Атар вместе с Артавахиштой и Вохуманом действует как посланник Ахурамазды к Виштаспе. Совместно с Артавахиштой, Дин и Ваю он громит демонов, препятствующих дождю. Существенным моментом в культе огня является его связь с загробным миром и соответственно с погребальными обы-

⁴ Негматн А. Земледельческие календарные праздники древних таджиков и их предков. Душанбе, 1989. С. 120—121.

⁵ Bouse Mary. Op. cit. P. 70.

⁶ Gray L. H. Op. cit. P. 66.

чаями. Поэтому, видимо, появление его изображений на оссуариях объясняется не только его функцией защитника и ролью Атар в конечном воскрешении мертвых, но и тем, что огонь, считавшийся основой жизни человека на этом свете, на том свете является одним из главных судей. Имя его во многих Яштах упоминается вместе с другими богами — судьями царства мертвых⁷. Вместе со Сраошем он встречает души умерших в «Арта-Вираф-Наме» (Путешествие жреца Арта Вирафа в загробный мир) и определяет наказания за действия против огня. Как показывает эпизод с героем дэфоборцем Кэрэспой (Гаршаспой), огонь может разрешить или не разрешить душе подняться на Небеса. В данном случае Атар отказывается пропустить душу на небеса, отправляя ее в ад, несмотря на все праведные подвиги героя, в наказание за то, что однажды Кэрэспаспа ударом палицы загасил огонь под котлом. В пехлевийских текстах («Дина-и-Минор-и-Храт») говорится, что раскаяние должно быть совершено перед солнцем и Митрой, луной и огнем Ахурамазды. Его свет поддерживает трон справедливости на небесах⁸.

Не менее существенными были представления о посреднической функции огня, имевшим особое значение в ритуальных церемониях, проводимых чачским населением при отправлении культовых действий. Теоретическим обоснованием служат отдельные части Авесты, где указывается, что Атар является посредником бога на земле (Ясна 3, 6 фикс 1)⁹. Огонь соединяет людей и других богов. Ни одна жертва не пойдет к ним, пока огонь не примет ее: он поедает ее, передавая божествам. Все это привело к разработке представления о посреднической роли огня, согласно которой он соотносится с функцией мирового древа, где, как и ось мира, проходя через его центр, соединяет все зоны мифологической Вселенной. В греческой мифологии таким богом-посредником выступает Гермес, наделяемый той же функцией мировой оси и соотносимый с жертвенным пламенем, т. е. всякое человеческое жилище проецируется в центр мира и любой жертвенный огонь делает возможным прорыв уровня, а следовательно, восхождение на небо¹⁰.

На наш взгляд, развитие именно этой идеи лежит в основе распространения домашних святилищ (капелл) в комплексе раннесредневековых домовладений Средней Азии. В Ташкентском оазисе такие культовые комнаты обнаружены при раскопках жилых комплексов на городище Канка, цитадели Минг-Урюк (Ташкент), Актепа Юнусабадское (Замок, Ташкент), городище Кугаиттепа, Кавардан и т. п. Все они представляют собой небольшие, отдельно выделенные в системе домовладения квадратные, либо прямоугольные комнаты. Размеры их достаточно стабильны, обычно длина стороны квадрата колебалась

⁷ Якубов Ю. Религия Древнего Согда. Душанбе, 1977. С. 87.

⁸ Gha L. H. Op. cit. P. 67.

⁹ Якубов Ю. Указ. соч. С. 88.

¹⁰ Рабинович Е. Г. «Золотая середина»//К генезису одного из понятий античной культуры, 1976. С. 95; Эллиаде М. Космос и история. М., 1987. С. 150—151.

от 3,85 до 5,5 м, лишь в одном случае она достигала 7 м (Минг-Урюк). По мнению Л. Л. Гуревича, это результат сакрализованной архаической традиции, в основу которой положена мера (счет) в 10 локтей, отсюда и вариация размеров¹¹. Причем иногда в прямоугольных помещениях специально отсекалось подквадратное пространство, которое поднималось на 20—25 см по сравнению с уровнем пола коридора и других помещений. Именно так было обустроено культовое помещение в домовладении V — начала VII в. в Шахристане III городища Канка. Схожие явления фиксируются в домовладениях раннесредневекового Пянджикента¹². По периметру культовых комнат устраивались суфы, а в центре — специальный алтарь-подиум различных форм. Для чашечного региона наиболее характерна полуовальная или подковообразная форма, реже квадратная и прямоугольная. Подиум поднимался на один уровень с суфами и так же как и суфы тщательно оштукатуривался. Его верхняя площадка почти всегда несет следы обожженности. Но огонь здесь, видимо, не горел постоянно, а лишь выставлялся на время совершения церемоний. Часто в центре алтаря устраивалась небольшая округлая ямка диаметром 10—15 см, заполненная чистым белым пеплом. В одном случае внутри были найдены две птичьи косточки (цитадель, городище Канка). Иногда ямка дополнительно обрамлялась невысоким Г-образным валиком толщиной и высотой по 4—5 см.

Вход в это культовое помещение, как правило, располагался в северо-восточном либо восточном углу и имел сложное устройство. Часть помещения около входа отсекалась тонкой стеночкой-перегородкой, не имевшей несущего конструктивного значения, в результате получался короткий узкий «тамбур», который становится характерным признаком при вычленении культовых комнат. Примечательно, что в абсолютном большинстве случаев суженная, овальная сторона алтаря-подиума направлена в сторону входа, а широкое основание — к основной стене, на суфе возле которой, вероятно, что-то выставлялось. Возможно, алтарь восходит к культовой нише, связанной с почитанием огня и бога Митры. Недаром в современных зороастрийских храмах, согласно древней традиции, имеется два помещения. В одном, темном и удаленном от входа, хранят тлеющий в медном сосуде священный огонь, чтобы разжечь его на алтаре во второй комнате и совершить жертвоприношение. У современных огнепоклонников эта комната называется михраб либо даре мехр. По мнению Герд Гроппа, последнее следует переводить как «дом Митры»¹³. Еще одним вариантом является перевод названия как «врата Митры». Это суждение Ю. А. Рапопорт подкрепляет ссылкой на древнюю переднеазиатскую традицию — назы-

¹¹ Гуревич Л. Л. К интерпретации пянджикентских «капелл» // Культовые взаимосвязи народов Средней Азии и Кавказа с окружающим миром в древности и средневековье: Тезисы докладов. М., 1981. С. 46.

¹² Воронина В. Л. Архитектура Древнего Пянджикента (результаты раскопок 1954—1959 гг.) // МИА. Вып. 124. М., Л. 1964. С. 68—71.

¹³ Gropp G. Die Funktion der Feuer-temples des Zoroastr — Archeologische Mitteilungen aus Iran nF., 1969, Bd. 2. G. 172.

вать вырубленные в скалах священные ниши «воротами бога». Так известна «дверь бога» в скале около озера Ван, чье этнографическое (сохранившееся) название «дверь Мхеры», т. е. Митры¹⁴.

Однако в современных храмах зардошти алтарей — «ворот» (т. е. ниш) нет, но в названии святилища они сохранились, трансформируясь в символические, что вызвало появление алтарей-подиумов, которые отражали как бы опрокинутый абрис священной ниши и образовывали сакральную зону, где происходила связь, соединение с Митрой-огнем. Таким образом, огонь на алтаре (или перед нишей) заменял или изображал само божество, явившееся из своих врат. Кстати, в зороастрийских текстах Митра выступает не только как божество договора и стража правового порядка, не только как солнечное божество (соответственно податель различных благ), но и как верховный судья в царстве мертвых, распорядитель судеб душ умерших¹⁵ и поэтому игравшему не последнюю роль в похоронной и поминальной обрядности народных масс.

Сам квадрат культового помещения также воспринимался как определенный магический центр, сакральная зона, где алтарь и пламя на нем соотносились с осью мифологической Вселенной. Религиозные действия подразумевали контекст — жертвоприношение в центре мира, которое в свою очередь воспроизводило изначальный акт творения¹⁶. Ежедневная церемония поклонения огню состояла из трех компонентов, практически единых и при поклонении огню в храме и на небольших (портативных) домашних алтарях. Число три не было случайным. В индийских верованиях и зороастрийских представлениях оно было священным и считалось организующим началом. Приношение складывалось в виде сухих ароматных листьев и трав и небольшого количества животного жира — «заотры», специального возлияния для огня*. Жир добавляли сверху. Дрова поджигали снизу и поливали маслом. Причем огонь не раздували, а только обмахивали. Считалось, что каждый, кто дует на него, либо кладет мертвое тело или навоз, достоин строгого наказания, даже смерти¹⁷. Топливо и благоволения, вероятно, подносили три раза в день во время, предназначенное для молитв, т. е. на рассвете, в полдень и на закате. Заотру совершали, когда в доме готовили мясо¹⁸. Возможно, это рудимент, следы древнейшей традиции жертвоприношений огню. По всей вероят-

¹⁴ Рапопорт Ю. А. Центральный массив. Топрак-кала. Дворец/Труды ХАЭЭ. Т. XIV. М., 1984. С. 172. Дискуссионна этимология слова «михраб». Не исключен его перевод со среднеперсидского Митр-Митра и «аб», но не «вода», а в значении «населенный», «цветущий», т. е. место, населенное Митрой, — «обитель Митры».

¹⁵ Дрезден М. Мифология Древнего Ирана//Мифология древнего мира/Пер. с англ. М., 1977. С. 350—351, 360.

¹⁶ Богомолов Г. И. Отражение некоторых мифологических воззрений в раннесредневековой архитектуре Чача и Согда/ИМКУ. Вып. 22. Ташкент, 1988, С. 63.

¹⁷ Напомним эпизод с душой героя Кэрэсасы (Gray L. H. Op. cit. P. 67).

¹⁸ Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обряды. М., 1987. С. 10—11.

* От главного редактора журнала М. М. Исхакова: В «Хурмузд Яште» «заотар» означает функцию жреца, возглавлявшего процесс ритуала. См.: Ахура Мазда алқови//Ўзбек тили ва адабиёти. 1999. № 1.

ности, развитие этой функции огня в религиозных воззрениях способствовало появлению обычая — рассматривать огонь как заместитель изображений божеств и умерших предков¹⁹.

Эта реформа имела далеко идущие последствия и опиралась, прежде всего, на восприятие огня как некую дорогу в верхний мир, как выразителя воли божеств. Следы представлений прослеживаются в ряде авестийских текстов (Ясна 3, 6 фик. 1)²⁰. Об Атаре как о посреднике бога на земле говорится в религиозном диспуте между неким магом и перешедшим в христианство Михрам Гуштаспой (Гиваргисом), погибшим мученической смертью при Хосрове II в 614 г. Маг в ответ на упреки Гиваргиса заявил, что зороастрийцы никогда не считали огонь богом, а лишь молились богу посредством огня²¹.

Эта же концепция, согласно которой огонь — посредник между живыми и душами умерших, получив широкое распространение, отразилась в становлении празднования специальных дней накануне Навруза (Нового года), когда возжигали и поддерживали огни в честь умерших предков²². В сасанидском Иране появляется институт именных огней. Так, по сведениям Мас'уди, в храме Сасанидов в Истахре когда-то находились идолы, они были убраны (возможно, еще при Ардашире) и там был установлен священный огонь — «огонь госпужи Анахид». Сын и преемник Ардашира Шапур I учредил пять священных огней — «пад-нам-адур» («поименованных огней»): один в честь своей собственной души и по одному ради души царицы Атур-Анахит и трех своих сыновей Хормизда, Шапура и Нарсэ²³. Позже один из них, Хормизд Ардашир, приказал разбить статуи, изображавшие умерших, и заменить их священным огнем в храме Ормазда в Пакаране в Армении²⁴. Значительно позднее в «Сасанидском судебнике» — «Мадигани — Хазар-Дадестан» (Книга тысячи судебных решений) сообщается о делах, касающихся устранения статуй.

Следы близких представлений прослеживаются в погребальной и поминальной обрядности народов Средней Азии. Это прежде всего сообщения Беруни о праздновании Фарвардаджана (Фервардагана), связанного с верой, что души умерших посещают своих близких и участвуют в их делах. В эти дни для них ставили лучшие кушанья в наусы мертвецов, напитки на крыше домов, жгли девясил и окуривали им дома, чтобы мертвые могли наслаждаться его запахом²⁵. Об устойчивости и длительности бытования этих обрядов свидетельствуют этнографические наблюдения среди земледельческого населения.

¹⁹ Там же. С. 130—132.

²⁰ Якубов Ю. Указ. соч. С. 88.

²¹ Бойс М. Указ. соч. С. 169.

²² Культ предков относится к древнейшим религиозным представлениям, когда божества еще не были выделены и обожествленные духи предков выступали в качестве защитников и подателей благ.

²³ Периханян А. Г. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. М., 1983. С. 169.

²⁴ Бойс М. Указ. соч. С. 169.

²⁵ Бериуни Абу Рейхан. Памятники минувших поколений/Избранные произведения. Т. I. Ташкент, 1957. С. 236.

Согласно этим представлениям, до сих пор считается, что в определенные праздничные дни души умерших посещают свои дома, проверяя, как заботятся о них потомки. Если в это время в доме не было каких-либо следов окуривания или зажженных свечей (имеются в виду палочки-пимеки, обмотанные тканью или хлопком и облитые маслом), они, опечаленные, с плачем уходили. И наоборот, если дом был окурен и свечи зажжены, они радовались и могли принести благо и счастье в наступившем году²⁶.

В Ташкентском оазисе в ряде паусов VI—VIII вв. Муратали и Кавардана на полу склепов выявлены кострища. Казалось бы, такое сочетание огня и места с останками мертвых полностью противоречит религиозным канонам, однако, видимо, назначение разведения таких кострищ связано все с той же идеей вознесения душ умерших в небесную обитель (гарадману), либо с идеей об их будущем возрождении. С этой же целью на некоторых согдийских и семиреченских оссуариях изображали заотру — сцену возлияния огню²⁷ в момент возрождения мира.

Обширный пласт представлений тесно связан в культурно-ритуальной практике с верой в особые свойства огня и прежде всего в его сакральную чистоту. Чистота — неотъемлемое свойство огня, передающееся всему, что окружает или соприкасается с ним. Поэтому огонь воспринимался как источник и символ чистоты и в то же время выступал как защитник всего живого от злых сил. Как сам огонь, так и его изображения использовались в качестве апотропеев. Так, с городища Канка происходит венчик крупного сосуда (хумчи) VI—VIII вв. с оттиском округлой печати с изображением горящего жертвенника. Совершенно очевидно, что это знак защиты содержимого сосуда от действия злых сил.

Другим проявлением охранительных свойств огня являются небольшие ритуальные кострища и напольные очаги, устанавливаемые около входа в здание или центральное помещение. На городище Канка перед входом в цитадель на верхней площадке пандуса в начале и конце входного лабиринта зафиксированы остатки небольших ритуальных кострищ с древесными углями и травянистой золой. Причем по мере изменения конфигурации входного комплекса кострища возжигались на новом месте, но неизменно присутствовали. При расчистке одного из уровней пола они даже тянулись полосой в длину более 1 м и шириной 20 см, как бы образуя линию входа и отсекая часть площадки. В домовладениях горожан в коридоре или непосредственно перед входом в парадное помещение обычно устраивались небольшие напольные ритуальные очаги — лунки диаметром 20—35 см. Около них не обнаружено бытовых отходов — устройство и размеры делали их бытовое использование функционально неоправданным. Даже за порогом жилого, первого этажа башни — донжона в фортификационной линии Шахристана III был устроен такой же очаг.

²⁶ Рахимов М. Р. Земледелие таджиков бассейна Хингоу в дореволюционный период. Душанбе, 1957. С. 199. Негмат А. Земледельческие календарные праздники древних таджиков и их предков. С. 100—102.

²⁷ Павчинская Л. Оссуарий из Моллакуррана // ОНУ, 1983. № 3. С. 46—49.

Чаше всего такие очаги располагались слева перед входом или у правой щеки входа внутри комнаты. Они не горели постоянно, хотя прокалиенность показывает, что их неоднократно использовали. Заполнение представляло собой либо древесные угли с травянистой золой, либо чистую травянистую золу.

Примечательно, что такие очажки устраивались и в культовых сооружениях. Небольшой напольный очажок прямоугольной формы, но с круглой лункой расчищен у стены около входа в культовое помещение храма VI — начала VII в., где выставлялся священный огонь и совершались жертвоприношения. Совершенно очевидно его назначение — очистить входящего в зал служителя.

Таким образом, основная задача этих ритуальных очагов и кострищ — защитить обитателей дома, священный огонь в сакральной зоне, отогнать болезни и злых духов, рассеять дурные намерения и помыслы. Эти представления устойчиво сохранялись в среде ташкентского населения до недавнего времени, тем более, что длительная инфильтрация кочевников в Ташкентский оазис, также наделявших огонь особыми свойствами, подпитывала их. Напомним обычай, согласно которому все купцы и послы, прибывающие ко двору Чингизидов, должны были проходить между двух огней. Даже сейчас местное сельское население старается не бросать в огонь предметы, вызывающие неприятный запах, ослабляющие его силу и блеск. Считается большим проступком плевать в огонь или лить на него воду²⁸.

Примеры веры в очистительную силу огня дают не только авестийские гимны и предписания Видевдата, но и более поздняя фольклорная традиция, отразившаяся в эпической поэме Фирдоуси «Шахнаме». Об устойчивости этих представлений свидетельствуют современные этнографические наблюдения среди оседлоземледельческого населения Средней Азии. Например, обычай прыгать через костры на праздник Навруз²⁹.

В этой же функции огонь сохраняется в узбекском свадебном ритуале. Причем, в каждом регионе имеются свои отличия. Например, в Хиве небольшой костер разжигают на пути шествия с невестой (перед тем, как она войдет в дом жениха)³⁰. В Ташкентском оазисе узбекское население, проживающее в районе городища Канка (Аккурбан), разжигает костер в конце свадебного торжества во дворе. Молодожены трижды обходят вокруг костра, перед тем как остаться наедине. Ритуальный характер костра очевиден и проявляется не только в том, чтобы очистить, защитить от злых сил вступающих в новую жизнь молодых. Здесь приоткрывается еще один аспект почитания огня, связанный с верой в его продуцирующую силу. Знаменательно, что у многих народов, в том числе европейских, в зажигании об-

²⁸ Галданова Г. Р. Доисламские верования бурят. Новосибирск. 1987. С. 22.

²⁹ Дорошенко Е. А. Зороастрийцы в Иране (историко-этнографический очерк). М., 1982. С. 73.

³⁰ Иванова Ю. В. Обрядовый огонь // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. М., 1983. С. 126.

рядовых костров всегда соединялись воедино плодородие полей и будущий достаток, здоровье и плодovitость людей и скота. Совместные прыжки парня и девушки через костер или обход ими вокруг него должны были закрепить их будущий брачный союз и магическим путем способствовать их производительным силам. В Германии (Эйфель) еще в начале века молодожену поручалось разжечь праздничный костер³¹.

Итак, в основе многих культовых действий лежит вера, с одной стороны, в сакральную чистоту огня, его очистительную силу, которая передается всему, что окружает или соприкасается с ним, а с другой — в его продуцирующие свойства. Проявлением этого является разжигание ритуальных костров, прыжки через пламя или вокруг него, перешагивание, окуливание дымом людей, культурных растений. Чудодейственными свойствами наделялись производные костра — угли, головни, пепел. Их разбрасывали по полям и садам. На золе наставляли воду, которая использовалась в качестве лекарств, ее разбрасывали по пашне, удобряли почву, считая, что это окажет благотворное воздействие на урожай. Наконец, угли от костров, зола почитались в качестве оберегов от удара молний³².

В Ташкентском оазисе на существование схожих представлений указывают ряд находок. Прежде всего это комплекс предметов в храмовых сооружениях V—VII вв. на городище Канка. Здесь во время ритуальных церемоний в культовом помещении, помимо выставленного на возвышении священного огня, на полу вдоль суф разжигались небольшие кострища, в которые бросали мешочки с зерном, просом, хлопковыми семенами, горохом, косточками персика. Кроме того, в жертвенные кострища бросались отдельные мелкие предметы — медные украшения, наконечники стрел, медные монетные кружки и монеты. Это связано с тем, что в народных представлениях магическое значение придавалось тем видам пищи, которые содержат в себе зародыш будущей жизни, чтобы способствовать ее постоянному возрождению. Видимо, поэтому в жертвенные кострища приносились не просто дары нового урожая, а те виды пищи, которые как бы служили целью изобилия, умножения и отличались множественностью — орехи, бобовые, зерна злаков и т. д.³³ Второй группой предметов, тесно связанных с одной стороны, с огнем, а с другой — с культом плодородия, являются очажные подставки (кирпичи), оформленные в виде голов баранов или быков. Находки их настолько многочисленны, что становятся одним из характерных признаков культуры Каунчи, которая охватывала территорию всей Ташкентской области с конца II в. до н. э. по VI в. н. э. Причем как образ барана, так и быка тесно переплетаются с культом плодородия и огненно-солнечным кругом мифологических образов. Баран в народных веровани-

³¹ Снесарев Г. П. Под небом Хорезма (этнографические очерки). М., 1973. С. 137.

³² Иванова Ю. В. Указ. соч. С. 126.

³³ Листова М. Н. Пища в обрядах и обычаях/Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. М., 1983. С. 164.

ях пользовался огромной популярностью. Согласно зороастрийским представлениям, он являлся зооморфным воплощением божества Фарн, дарующим плодородие, обилие скота и потомства³⁴. В то же время Фарн восходил к древнеиранскому Хварнах, трактуемому как обозначение солнечного, сияющего начала, божественного огня, его материальной эманации. В Ведах свар — «свет», «сияние», «блеск», «солнце». Позже с одной стороны Фарн (Фарр), как «благая судьба», «царская благодать», а с другой — добрый дух, охранитель дома, который каким-то образом связан с культом предков. Показательно в этом плане бытующее у народов Средней Азии представление, что принесенный в жертву баран (его душа) помогает душе человека перейти через мост, ведущий в рай. Поэтому в ряде регионов Средней Азии существовал обычай резать барана в день похорон, в тот момент, когда покойника выносят из дома, дабы два духа, две души соединились и ушли на тот свет³⁵.

Вероятно, этот элемент первоначально был связан с идеей возрождения. Возможно, с этими же представлениями связаны некоторые ташкентские находки — следы жертвоприношений в культовых комнатках, где среди травянистого заполнения ритуальных очажков иногда присутствовали птичьи косточки и единичные бараньи ребра, обгоревшие до синего цвета. Прямые параллели этому обнаруживаются в этнографии для приношения огню (домашнему очагу, который почитался как хранилище огня и вместилище духов предков): грудную кость барана обвертывали внутренним жиром, от чего она горела очень долго³⁶.

Связь образа барана с огнем прослеживается и в оформлении некоторых культовых светильников или курильниц в Бактрии, Согде, Семиречье. У железных светильников верхняя часть прутьев завершалась стилизованными головками горного барана. На терракотовых изделиях форма животного придавалась основанию (подставке) курильницы, резервуар которой помещался на спину фигурки³⁷. В почитании образа барана как ипостаси Фарна выделяется его способность влиять на обильное потомство. Показательна в этом плане связь Фарна с осетинским «властителем спальни», награждающим новобрачных потомством. При этом его заменителем выступает «святой баран», к которому новобрачные обращаются с просьбой, чтобы рождались мальчики. Другим отголоском этих представлений является среднеазиатский обычай, когда бездетные женщины пересекали стадо баранов.

³⁴ Возможно, первоначально это божество было связано со скотоводческим прошлым среднеазиатских народов, когда в период становления института власти вождю-парю следовало выкупать это право посредством предоставления обильного угощения. Обилие скота — основа процветания общества. Поэтому образ барана выступал в нем как символ богатства и права на власть.

³⁵ Кармышева Б. Х. Арханческая символика в погребально-поминальной обрядности узбеков Ферганы // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. М., 1980. С. 160.

³⁶ Галданова Г. Р. Культ огня у монголоязычных народов и его отражение в Ламанизме // СЭ. 1980. № 3. С. 94—100.

³⁷ Якубов Ю. Религия Древнего Согда. Душанбе, 1977. С. 28—30.

Группа очажных подставок в виде головы быка так же прежде всего имела бытовое утилитарное назначение, но как многие бытовые предметы доисламского периода несла определенную культовую нагрузку. Собственно, это подтреугольный в плане кирпич, часто слабо обожженный, с тестом, насыщенным растительными добавками, в большинстве случаев покрытый светлым ангобом. Широкая часть (основание) треугольника была наиболее возвышена и представляла собой пару массивных конических рогов, острая часть оформлялась как нос. Иногда здесь проверялись сквозные отверстия, имитирующие ноздри, иногда они только намечались. Хронологически наиболее ранними (I—IV вв.) были подставки в виде бычьей головы с лункой в передней части. Причем в большинстве случаев в углублении сохранились следы жирной копти. Видимо, в нее совершали возлияния масла или жира (заотру) перед приготовлением пищи. Вторая группа подставок с поздырями-вмятинами наиболее многочисленна и датируется IV—VI вв. Наиболее поздняя группа относится к VII—VIII вв., где подставки еще более стилизованы — они приобретают пирамидальную форму с едва намеченными рогами³⁸.

Образ быка также тесно связан с культом плодородия. В авестийских мифах бог Митра убивает быка и из его тела вырастают травы и растения, из семени — люди и животные, из крови — виноградная лоза³⁹. Возможно, Митра в данном случае выступал в двух ипостасях одновременно — Митра-творец приносит в жертву Митру-быка, чтобы создать мир⁴⁰. Связь этого образа с астральным кругом божеств безусловна, с солнцем она, видимо, проявилась в изображении лучистых фигур, кружков, крестов между рогами терракотовых фигурок бычков (детских игрушек) и носиков сливов, оформленных в виде бычьих голов на керамических сосудах⁴¹. Но более устойчиво представление о связи быка с лунарным божеством и водой. Широкий круг представлений фиксирует его как символ божества грозы и плодородного дождя. У многих народов он выступает как покровитель воды и земледелия. Показателен в этом плане культ вишапов в Армении. Это водные драконы — покровители водных источников, кото-

³⁸ Богомолов Г. И., Алимов К. А. Очажные подставки с Эгар и Куруктепе//ИМКУ. Вып. 27. Ташкент, 1996. С. 165—166.

³⁹ По другой версии, восходящей к индоевропейскому пласту: когда боги создали землю, они поставили в центре ее три одушевленных творения в виде одного растения, одного животного («Единойды созданного быка») и одного человека по имени Гайо-марэтан (буквально, «смертная жизнь»). Чтобы привести мир в движение, они разожгли огонь, видимый и невидимый, в качестве жизненной силы, наполняющей одушевленные творения. Но мир остался неподвижным — солнце как часть огня неподвижно сияло наверху, как в полдень, тогда боги совершили тройное жертвоприношение — они истолкли растение, убили быка и человека. После этого благотворного жертвоприношения появилось много растений, быков и людей и мировой цикл (с его жизнью и смертью и новым возрождением) пришел в движение. См.: Бойс М. Указ. соч. С. 20.

⁴⁰ Отто Б. Приносимый в жертву бог//Вестник древней истории. 1996. № 2. С. 110, 117.

⁴¹ Беленицкий А. М. Изображение быка на памятниках искусства Древнего Панджикента//Этнография и археология Средней Азии, М. 1979. С. 90.

рые изображались каменными водостоками в виде гигантских рыбозмеей. Но примечательна одна деталь — нередко на них имелись изображения бычьих шкур и головы, откуда собственно и вытекала вода⁴². Правда, для Средней Азии водосливы в виде быков нам неизвестны, хотя традиция придавать им зооморфную форму существовала. Кроме того, этнографические материалы все же дают указание на то, что бык воспринимался как покровитель или охранитель воды и оросительной системы. Отголоском этого, на наш взгляд, является хорезмийский обычай ежегодно весной приносить быка в жертву после чистки магистральных каналов, чтобы получить обилие воды и богатый урожай⁴³. По мнению К. В. Тревер, авестийский первородный бык Хайдайтш олицетворял водное начало и орошение, а его стражем являлся человек-бык Гопатшах⁴⁴, чей образ сам по себе очень интересен. О его широком распространении и длительном бытовании свидетельствуют разновременные находки в Бактрии, Согде, Хорезме, Чаче. В Ташкентском оазисе пока известны только две находки. Обе они происходят с городища Канка. Первая из них — халцедоновая печать с изображением Гопатшаха; вторая, напрямую связанная с огнем, — очажная подставка VII—VIII вв. Она относится к продукции местных гончаров и отражает бытовавшие среди городского населения представления. Сохранившаяся ее половинка (устой) оформлена в виде сильно стилизованной головы человека-быка. У него короткий пошпинец. Крупные круглые глаза, рога, почти сошедшиеся надо лбом, и редкая волнистая борода («синевородый» — эпитет человеко-быка в древней Месопотамии). Видимо, культово-ритуальная направленность очажной подставки должна была соединить вместе, усилить магическое воздействие, близкие функции различных духов — Гопатшаха и огня, как защитников и подателей плодородия и достатка обитателей дома. О живучести таких представлений говорит обильный этнографический материал, где образ быка ассоциировался с плодородием, точнее с производящими силами природы. Например, у многих народов Евразии на проводах зимы, встречи весны маска быка воспринималась как маска эротической игры.

Любопытно, но целые гроздья параллелей обнаруживаются с древней Месопотамией — это и внешний облик человеко-быка и его глубокий смысл. Видимо, отсюда происходит заимствование образа и некоторых связанных с ним изначальных магических функций. В искусстве Шумера, Аккада, Вавилона, Ассирии, Урарту, Ахеменидского Ирана обильно представлены изображения человеко-быка. Вавилонский Шеду служил как бы ангелом-хранителем каждого человека, позднее владыки дома или царского дворца. Однако изначально Шеду воплощал жизненную силу индивида. Шумерское соответствие «шеду» — «алод» происходит от семитского корня со значением «производить потомство».

⁴² Тревер К. В. Гопатшах — пастух-царь. Т. II. Л., 1940. С. 76, 85.

⁴³ Снесарев Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969. С. 310—311.

⁴⁴ Тревер К. В. Указ. соч. С. 85.

Схожие идеи стоят и за некоторыми представлениями о магических возможностях огня. На это указывают наличие костров в современной свадебной обрядности, очажные подставки и очаги в домовладениях раннесредневекового населения Ташкентского оазиса. Среди многих тюркских народов до сих пор живучи представления об огне как дарителе потомства. Одним из проявлений этого были убеждения алтайцев об очаге как месте обитания огня, дарующим «хишинг ху-танг» — т. е. «счастье на детей, на скот». Причем алтайский «ху-танг» — полный аналог тюркскому «кут» — «душа», но в смысле жизненной силы, плодородия, счастья⁴⁵.

Своеобразным отголоском бытования в Средней Азии представлений, ориентированных на эти магические функции огня, является этнографический обычай, зафиксированный в Хорезме, когда бездетные женщины обращались к сакральной силе огня. Уповав на его помощь, они обнажали живот и держали его некоторое время перед огнем очага или костра⁴⁶. Схожие рудименты сохранились в суевериях горцев Кавказа (Дагестан), где бытовало убеждение, если в момент заключения брака бездетная женщина походит вокруг дымохода на крыше дома, в котором находились новобрачные, то рок бездетности перейдет к невесте⁴⁷.

Таким образом, изучение археологических материалов Ташкентского оазиса показывает, что в домусульманский период обширный пласт мировоззрений был связан с культом огня. Следы его почитания фиксируются в разной степени в домах горожан, в сельской округе и на государственном уровне. Огонь почитали как собственно божество, так как считалось, что он защищает от действия злых сил, прогоняет демонов холода и тьмы, дает тепло, свет, магически воздействует на достаток в доме, плодородие полей и стада, наконец, обеспечивает мировой правопорядок. Вместе с тем постепенно в раннесредневековый период под влиянием ряда религиозно-философских тенденций в зороастризме, критике огнепоклонства со стороны миссионеров монотеистических религий происходит трансформация официального культа, где на первый план выдвигается функция огня как посредника между богами и людьми, между духами предков и их потомками. К сожалению, само имя божества огня в Чаче достоверно не установлено, видимо, не существовало и его устойчивой иконографии. Хотя, на наш взгляд, почти с полной уверенностью его можно отождествить с Атаром, так как данные нумизматики и топонимики свидетельствуют о распространении в этом регионе божеств зороастрийского круга.

Немаловажен еще один аспект — вопрос градации огней по рангам. Безусловно, как в Сасанидском Иране и соседних регионах Средней Азии, материалы археологии Чача указывают на разделение огней на приватные (бытовые) и специально возжигаемые (культо-

⁴⁵ Галданова Г. Р. Указ. соч. С. 95.

⁴⁶ Снесарева Г. П. Указ. соч. С. 191.

⁴⁷ Гаджиев Г. А. Доисламские верования и обряды народов нагорного Дагестана. М., 1991. С. 56.

вые), священные огни в храмах и домашних капеллах. Последним приносились дары и для их поддержания был разработан сложный ритуал. Причем, как показывают изыскания Мэри Бойс по зороастризму Ирана, уже к концу правления Ахеменидов вырабатывается концепция градации огней на два типа. Первый — старший по рангу, так называемый Аташ Бахрам, это как бы «соборные огни», которые назывались «победными огнями», так как символизировали успех в борьбе против сил зла. Они зажигались от горящих угольев многих священных огней, очищенных и освященных при помощи продолжительных ритуалов⁴⁸.

Второй, младший по рангу, назывался огонь огней — «Аташ Адуран», так как возжигался из угольков домашних очагов представителей всех классов общества⁴⁹. Домашний, повседневный, огонь, который трижды использовали в доме (готовили пищу), следовало собрать и перенести в другое место, чтобы зола остыла. После этого огонь нужно было отнести к Аташи Адурану, а через 4 месяца и 10 дней (либо в течение года) огонь Аташи Адурана в свою очередь следует отнести к Аташи Бахраму⁵⁰.

Видимо, статус Аташ Бахрама имели немногие храмы столичных центров Чача. Одним из них был храм в Шахристане I на городище Канка. Воинственную функцию последнего подчеркивали воинские доспехи и вооружение, хранившиеся на стенах святилища.

Хотелось бы отметить правоту тех исследователей, которые на центральное место среди представлений, связанных с культом огня, выдвигали культ домашнего очага, его связь с человеческими душами, верой в способность даровать благополучие и покровительство⁵¹.

⁴⁸ Бойс М. Указ. соч. С. 80.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Якубов Ю. Указ. соч. С. 32—33.

⁵¹ Периханян А. Г. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. М., 1983. С. 80; Бойс М. Указ. соч. С. 79.

А. Холматов

СУҒД ЁЗМА ЁДГОРЛИКЛАРИДА ИЖТИМОИЙ ҲАЁТ МУНОСАБАТЛАРИНИНГ АКС ЭТИШИ

Ўрта Осиё тарихида энг қадимий ўлкалардан бири Суғддир. Суғд ўлкаси қадимда Зарафшон воҳаси бўйлаб жойлашган ўтроқ халқларнинг суғорма деҳқончиликка асосланган маданий марказларидан бири бўлган. Шу билан бирга Суғд ўлкаси Ўрта Осиё ёзув тарихининг ривожланишида ҳам катта роль ўйнаган. Асримиз ўрталарида қилинган археологик кашфиётлар ҳам бунни тасдиқлайди. Суғд ёзуви мил. ав. III—II асрларда шаклланиб, милодий X—XI асрларгача етиб келди.

Суғд ёзма ёдгорликлари исломгача бўлган Суғд илк ўрта асрлари ижтимоий ҳаётини илмий жиҳатдан ўрганишида муҳим манбалар-

дан ҳисобланади. Ўрта Осиё тарихининг мана шу муҳим босқичи ҳозирга қадар етарли даражада ўрганилмаган. Зотан, бизнинг аجدодларимиз қадимдан ўзига хос бўлган давлатчилик асослари маданият ва санъатга эга бўлганлар. Сугд ёзма ёдгорликлари буни тасдиқламақда.

Биз ўрганаётган сугд ёзма ёдгорликлари 1933 йилда Панжикент яқинидаги Қалъан Муғ харобаларидан топилган. Мана шу ёзма ёдгорликлар ичида энг яхши сақланганларидан бири Nov. 3 ва Nov. 4 рақамли сугд никоҳ (юридик) ҳужжатидир.

Сугд ёзма ёдгорликлари устида олиб борилган тадқиқотлар давомида В. А. Лившиц бир гуруҳ сугд ҳужжатларининг маъносига кўра юридик ҳужжатлар деб атади. Ҳақиқатан ҳам бу ёдгорликлар ҳуқуқ масалалари билан алоқадорлигига кўра ажралиб туради¹.

Nov. 3, Nov. 4 никоҳ юридик ҳужжати сугд ўлкасида исломгача бўлган оила-никоҳ муносабатлари ҳақида аниқ тасаввур беради. Бундан ташқари сугд оила-никоҳ муносабатлари билан алоқадор ҳолда бу ҳужжатлар сугд ижтимоий-хаётий муносабатларининг бошқа кўпгина томонларини ҳам очишга хизмат қилади. Биз текшираётган ҳужжатларнинг ҳўжалик ҳисоботлари, тилхатлар, харид ва сарф рўйхатлари каби қатор матилари шундан далолат беради. Шу муносабат билан сугд жамиятининг ижтимоий структурасида ҳам VII—VIII аср бошларига келиб ўзгаришлар рўй берган. Жумладан, ҳужжатларда жамиятдаги ижтимоий табақалар ҳақида анчагина маълумотлар бор. Жумладан, қадимий сугд тилида ихшид — подшо; хватов — ҳукмдор, подшо; хвабу — вилоят ҳокими; вазикром — солиқ йиғувчи, агушмарик — ҳисобчи, тархан — турклардан ўзлаштирилган амалдорлик номи, азаткор — эркин жамоачи, карикор — қора ишчи, ғувокор — савдогар, вағнпат — қоҳин ва ҳоказо² атамалари мавжуд. Бу табақа вакиллари ичида зодагонлар синфининг ижтимоий асосини озодлар, яъни эркин жамоачилар ташкил этган.

Nov. 3, Nov. 4 юридик никоҳ ҳужжатидаги матиларда турк зодагони Уттакин ва Навикат ҳокими Чер Вағзанақ ўғлининг ҳимоётида турган Дугдгунча исмли, лақаби Чата бўлган сугд аёли ўрталарида тузилган ўзаро юридик мажбуриятлар ҳақида гап боради. Кўриниб турибдики, турмуш қўраётган иккала томон ҳам ижтимоий мавқеига кўра имтиёзли табақа вакиллариدير. Шунга кўра сугд расмий никоҳида имтиёзли табақа хонадонидан чиққан аёлга тўла ҳуқуқли бош хотин «подшоҳона хотин» сифатида қаралган. Сугдда қабул қилинган расмий «полигамия»да бош хотин ҳуқуқий маънода юридик шахс ҳисобланган кўринади. Nov. 3 ҳужжатидаги кириш бандида бу ҳақда — «Уттакин бу Чатани севикли хотин сифатида ҳурмат ва эҳтиром билан озик-овқат, кийим-кечак, безак тақинчоқлар билан таъминланган ҳолда, эъзозлаб, муҳаббат билан ўз уйида подшоҳойим хотин сифа-

¹ Согдийские документы с горы Муг. Вып. II. Юридические документы и письма/Чтение, перевод и комментарии Лившица В. А. М., 1962; Исҳоқов М. Сугдиёна тарих чорраҳасида. Тошкент: Фан, 1990.

² Исҳоқов М. Унутилган подшоликдан хатлар. Тошкент: Фан, 1992. 3—4-бетлар.

тида сақласин, токи, зодагон эркак зодагон аёлни хотин тутгани каби»,— дейилади³. Суғд ижтимоий ҳаётидаги оилада бош хотин расмий никоҳда, юридик шахс сифатида ўзида маълум шахсий ҳуқуқларини сақлаб қолган.

Имтиёзли табақа вакилларига тегишли бўлган, расмий никоҳ ҳужжатининг ҳуқуқий тузилиши, иккала томон келгусидаги оилавий муносабатларининг юридик томонларини кўрсатиб берган.

Ҳужжатда куёв бўлмиш Уттакининг бошқа хотин олиши мумкинлиги билан боғлиқ Чатага нисбатан юридик мажбуриятлари ҳам қайд этилган. Nov. 3 ҳужжатда бу ҳақда шундай баён қилинган:— «Келажакда агар Уттакин Чатанинг рухсатсиз бошқа хотин олса ёки чўри ва бошқа шунга ўхшаш аёлни олса, бордию бу ҳол Чатага номатқул бўлса, у ҳолда эр бўлмиш Уттакин Чатага 30 дирҳам динорий яхши сақланган тоза (кумуш) пул беради. Шундан кейин бундай хотинини (Чатани) на хотин сифатида, на чўри сифатида сақламасин, уни қўйиб юборсин». Ҳужжатда таъкидланганидек, эрининг бу иши Чатага номатқул бўлган тақдирда, Чата ҳам ҳужжатда баён қилинган юридик ҳуқуқлардан тўла фойдаланиши мумкин бўлган. Nov. 3 ҳужжатнинг мана шу бандида «Чата ўзига тегишли ва биргаликда ҳаёти давомида орттирилган мулкни олиб кетсин ва у бошқа (ҳеч нарсага) тавондор бўлмасин, тўламасин. Шундан кейин Чата ўзи хоҳлаган эркакини ўзига эр қилиши мумкин»⁴,— дейилган.

Суғдшунос олим В. А. Лившиц, ҳужжатдаги суғд никоҳ муносабатларини Сосонийлар Эронида амал қилган никоҳнинг олий шаклига ўхшашлигини ва унда ҳам аёл кишига маълум ҳуқуқлар берилганлигини таъкидлайди. Яна А. Г. Периханияннинг Парфия ва Сосонийлар Эрони оила ва никоҳ муносабатлари ҳақидаги тадқиқотлари ҳам биз ўрганаётган масалани тушуниш ва талқин қилиш учун кўпгина қимматли материаллар беради.

Nov. 3, Nov. 4 юридик ҳужжатларини қиёсий ўрганиш оиланикоҳ муносабатларининг, қолаверса, ижтимоий ҳаётнинг суғдда шакланган амалдаги кўринишини тасаввур қилишга ёрдам беради.

Суғд никоҳ битими бандларида қуллик ва асорат шакллари, ижтимоий қарамлик масалаларига алоҳида ўрин берилган. Nov. 4 ҳужжати бўйича (куёвин келиннинг ҳомий отахони олдидаги мажбуриятлари) Уттакин Чатанинг шундай қуллик асоратига тушурмаслигига ҳомий отахони олдида юридик жавобгар ҳисобланган. Бу ҳақда Nov. 4 ҳужжатда — «(Чатани) мен сотмайман қарз эвазига қулликка ҳам бермайман, бирор кимсанинг ҳомийлигидаги ўз мулкига айланишига ҳам (йўл қўймайман)»⁵,— дейилади. Худди шундай қуллик асорати шакллари Уттакининг тушиб қолиши мумкинлиги Nov. 3 ҳужжатда юридик тарзда баён қилинган. Суғд ижтимоий ҳаётида қуллик шакллари мавжудлигининг ижтимоий сабаблари бор. VII—VIII аср бошларида феодал муносабатларнинг маълум даража-

³ Исҳоқов М. Ўша асар.

⁴ Исҳоқов М. Ўша асар.

⁵ Исҳоқов М. Суғдиёна тарих чорраҳасида. Тошкент: Фан, 1990.

да ривожланганлигидан қатъи назар қўлчилик кўринишлари ҳам узоқ давом этган ва уни хўжалик қўлчилиги деб изоҳланмоғи керак.

Кўп асрлар давомида суғд эркин аъзолари ҳужжатда акс этган тарзда ижтимоий қарамликка тушиши табиий ҳол бўлган. Яъни, иқтисодий қарамлик шакллари (қарздорлик), ҳарбий асирлик, босиб олиб кетиш ва ҳоказолар феодал муносабатлар доирасида қўлчилик кўринишларини юзага келтириб турган. Суғд жамияти ҳаётидаги қўлчилик асоратларининг бундай шакллари асосида қўл муносабати даражалари ҳақида тасаввур ҳосил қилиш мумкин. Қўлликнинг икки тури — оддий қўл (суғдча) — «бантак»ни ва асир қўл — «ванак»нинг келиб чиқиши илдизи, фикримизча узоқ ўтмишга эгадир. Суғдча «бантак» қўл тоифаси милоддан олдинги биринчи минг йиллик ўрталарида ҳам мавжуд эди. Қолаверса бу сўз «Авесто»да ҳамда қадимги эрон қоятош китобларида ҳам учратилган. Демак, «бантак» типидagi қўлчилик жуда ҳам қадимийдир. Шунга кўра «Авесто» китобларида қўлланилган «Висйа» — «Виса» маъносидa «уруғга тегишли» бўлган қўл тушунилган⁶. Асир қўл «ванак»лар ҳам ўзарo урушлар натижасида келиб чиққан.

Суғдда бундай сир қўллардан ташқари, «корикор» — яъни эркин қора ишчилар ҳам бўлган. Улар биргаликда ихшид, хватов мулкларида ишлаганлар. Корикорлар ўз қилган меҳнатига ҳақ олганлар, уларнинг фарқи ҳам шунда. Эрон аҳомонийлари замонида бундай асир қўллар «анишахрик» — «ўзга юртли» номи билан маълум.

Учинчи қўллик тури суғдчада «нипак» деб аталади. Суғдча «нипак» сўзининг маъноси «ўзини гаровга қўйган», яъни қарз бадалидаги қўлдир. Бундай иқтисодий асорат шакли кўпроқ суғдининг илк ўрта асрларига тегишлидир. Айтиб ўтганимиздек табақаланиш ва феодал мулкчилик шароитида қашшоқлана борган эркин жамоа аъзоларининг қарз бадалидаги қўлга айланиши тез-тез учраб турган. Олим В. А. Лившиц «никоҳ» масаласига тўхталиб: «Бундай қарз бадалидаги тобелик, бирор муддатгача бўлганми ёки муддати бўлмаганми?» — деган саволни қўяди. Бунга жавоб бериш кейинги тадқиқотлар вазифасига киради.

Қўллик асоратининг тўртинчи тури суғдча «хипад» деб аталади. Сўз маъносидан келиб чиқиб «кимнингдир ҳимоятига топширилган мулк», — деб таърифланади. Бу қўлчилик шакли суғд ижтимоий муносабатларидаги ўзига хос кўринишдир. Бизнингча, қашшоқлана борган азаткор — жамоачилар ўзини ишчи кучи сифатида бой қариндошига ёки жамоадошига топширган. У уй хўжалигида хизматкор вазифасини ўтаган ва ўз хизмати учун ҳақ олган. «Хипад»лар ижтимоий мавқеига кўра ўз ишбий эркинлигини сақлаб қолганлар. Шундай ярим озод қўллик тўғрисида олим М. А. Дандамаев⁷ Персеполдан топилган, подшо хўжалигига тегишли ёзма манбалар асосида муҳим маъ-

⁶ Массон В. М. К вопросу об общественном строе Древней Средней Азии. В. М. Массон бу мақолада уруғга мансуб қўл ҳақида фикр юритади.

⁷ Дандамаев М. А. Чужеземные рабы в хозяйствах ахеменидских царей и их вельмож. Труды XXV Международного конгресса востоковедов. Т. 2. М., 1963. С. 147—154. (на англ. яз.).

лумотлар беради. Мақолада Эрон аҳомонийлари томонидан босиб олинган ўлкаларда «курташ» (Эрон) номли ярим озод қуллар подшо ва сарой амалдорларининг уй хўжалигида ишлаганлар. Шу билан бирга, «Хипад» сингари меҳнати учун натура ёки қумуш танга ҳисобида ҳақ олганлар⁸.

Бу муштарак хусусиятдан кўринадики, аجدодларимиз қадим ва илк ўрта асрлардаёқ улкан минтақавий ва дунёвий илгор ижтимоий-маданий донрада туриб инсоният жамияти тараққиётида алоҳида мавқега эга бўлганлар.

⁸ Уша асар.

Б. Бобокулова

ДОКУМЕНТЫ, СВЯЗАННЫЕ С КОЖЕВЕННЫМ ДЕЛОМ В СОГДЕ

Согдийские документы с горы Муг, найденные в 1932—1933 гг. в верховьях реки Зарафшана, являются уникальными письменными источниками истории раннего средневековья. Они ныне опубликованы почти полностью (около 80 документов, из них 74 согдийских, три китайских, один древнетюркский текст).

Среди мугских документов целый ряд учетных записей, квитанций, реестров о приеме или сдаче относятся к кожевенному делу, которому, видимо, придавалось особое значение в государственном хозяйстве Тюркского каганата, в том числе и согдийской конфедерации, находившейся под политическим контролем каганата.

Документы и вещественные находки с горы Муг позволяют осветить вопрос о некоторых ремеслах и ремесленном производстве на территории Узбекистана в VII—VIII вв. н. э.

В замке на горе Муг найдено много предметов из кожи. В собрании мугских документов имеется более десяти документов, где идет речь о получении и выдаче готовых и не обработанных кож и о людях, занятых кожевенным делом в Самаркандском Согде (А-10, А-8, В-3, А-7, А-5, Б-1, На-1, В11V, AIV, В-19, В-5).

Большинство из этих документов связано с именем Вгашмарик. Впервые оно упоминается в документе А-4, где сказано, что Вгашмарик взял от людей кожевенного дела более 280 кож и шкур¹. Документ датирован 714 годом. По мнению Ю. Якубова, личность Вгашмарика не совсем ясна: «Вгашмарик фигурирует только как получатель кожи, без должности и титула»². Опровергая это, мы предполагаем, что это счетовод Деваштича в Мадрушкате, исполняющий обязанности по учету кож и кожевенных изделий. В своем предположении мы исходим из того, что почти вся документация по учету и приему кожи связана именно с этим именем.

¹ Согдийские документы с горы Муг. Вып. III. Хозяйственные документы/Чтение, перевод и комментарии Боголюбова М. Н. и Смирновой О. И. М., 1963.

² Якубов Я. Паргар в VII—VIII вв. н. э. Душанбе, 1979.

Как свидетельствует документ Б-3 (719 г.), Вгашмарик назван «начальником водоема», который В. А. Лившиц комментирует как бассейн для вымачивания кожи. По всей вероятности, назначение Вгашмарика на должность «начальника водоема» кожевников Мадрушкатского района было связано с расширением кожевенного производства в этом регионе.

Наличие водоема и упоминание о его начальнике, ведающем кожами, служат ярким свидетельством хорошо организованного кожевенного производства. Подтверждением этому также служат документы, в которых велись четкий учет, контроль, отчет о всех видах поступлений и выдач кож, шкур, кожевенных изделий.

Нам известна структура и устройство организации кожевников, по некоторые сведения в документах в немалой степени характеризуют постановку кожевенного дела в раннесредневековом Согде. В частности, в документах В-5, А-4 фиксируется, что Вгашмарик взял от кожевника 32 кожи из числа хороших. Затем далее перечисляется разное количество шкурок, полученных начальником от других лиц. На протяжении двух месяцев Вгашмарик получил от некоего Ku'zur-a 259 кож, из которых две были бычьи, а остальные, видимо, принадлежали мелкому рогатому скоту. Все это говорит о том, что кожевенным производством занимались не один или два человека, а несколько.

Как свидетельствуют этнографические данные, на выделку одной кожи козла или барана требовалось в среднем 13—14 дней. Из них 10 дней шкура вымачивалась в воде, один день высыхала и очищалась от шерсти. В течение нескольких дней она очищалась от остатков мяса, сала и после этого натиралась. На обработку шкуры лошади, коровы, осла уходило 20—25 дней. Значит, на изготовление одной кожи мелкого рогатого скота уходило 3—5 дней, крупного — 6—8. Следовательно, на изготовление 259 кож требовалось 1036 дней, а если считать, что они были изготовлены в течение двух месяцев, то для их обработки потребовалось 17—18 рабочих.

Можно предполагать об организованных кожевенных ремеслах в разных владениях Деваштича. В таких ремесленных «цехах» работало 10—15 человек, а возможно, и более. В данном случае мы имеем представление о Мадрушкатском районе с высокогорными пастбищами в пограничной с кочевниками полосе, чем объясняется развитие там кожевенного дела. По утверждению О. И. Смирновой³, значительная часть кож поступала в оседлые районы от кожевников-тюрьков, привозивших кожи в необработанном виде, которые оседлое население дубило уже на месте. Возможно, в этом была своего рода средневековая специализация по отраслям, либо население данных районов платило государству налог шкурами.

Вся продукция кожевников поступала в казну государства. Сам Деваштич контролировал процесс приема и выдачи кож. Расписки о всех видах операций в хозяйстве составлялись в двух-трех экземп-

³ Смирнова О. И. Очерки из истории Согда. М., 1970.

лярах: для Деваштича, фрамандра Утта, Вагшмарика, т. е. существовала строгая подотчетность. Вагшмарик, получая необработанные или выделанные кожи, отправлял их фрамандару. Причем кожи не только переходили из рук в руки, но и где-то хранились. Судя по источникам, можно утверждать, что кожа была в хозяйственном обороте, так как и фрамандар, и Вагшмарик получали и выдавали как обработанные, так и невыделанные («скрученные») кожи. Кроме того, мы с уверенностью предполагаем о наличии при Вагшмарике, фрамандаре и при дворе царя государственных складов для хранения кож и шкур, не исключено, что мастера кожевенных дел хранили собранные, готовые к сдаче кожи для их передачи в государственные склады (хранилища). В основном, видимо, хранились готовые к применению кожи, так как необработанные при долгом хранении могли испортиться. О хранении кож свидетельствует документ А-7: «И получил я у тебя шесть кож из числа кож хорошей сохранности»⁴. В помещениях, естественно, поддерживались необходимые температура⁵ и условия для хранения.

В документе Б-1 произведена перепись изделий из кожи, изготовленных для разных лиц. Исходя из этого, можно предположить, что в Пианджикенте были принадлежавшие владетелю заведения по производству изделий из кожи, овчины, мерлушки — чепраков, плащей и т. д. В мугских документах упоминаются различные кожи: бычьи, ослиные, козлиные, ягловичные, дикого горного козла, лисьи, лошадиные, отборные, невыделанные, крашенные (цветные), хорошей сохранности. Выделанные кожи шли на изготовление различных изделий. Из бычьих, ослиных и лошадиных шкур выделявали кожу для обуви, военного снаряжения, из шкур дикого козла — кожу для летней и зимней обуви. Чепраки и плащи изготавливались из шкурок ягнят: на 1 плащ расходовалось 30—35 шкурок. В документе Na-1 записано, что для Деваштича сшит один большой плащ из шкуры 50 маленьких ягнят, чепрак — из шкуры 12 ягнят, один тулуп для фрамандара — из 5 шкур. Следовательно, одежда изготавливалась в основном из овечьих кож и шкур ягнят.

Судя по записям, учет изготовленного велся чрезвычайно тщательно, указывалось, из чего сделана вещь и сколько на нее израсходовано материала, какие именно вещи, в каком количестве и для кого.

Судя по лицам, для которых изготавливались вещи, эта мастерская принадлежала Деваштичу, хотя не известно, шли ли в ней по приказу или по заказу.

В замке на горе Муг найдено достаточное количество изделий из кожи: сапоги из кожи черного цвета с высокими голенищами, кожаные мешки из бараньих и овечьих шкур для хранения муки, зерна, фруктов (документ Б-1 — о выдаче фрамандаром некоему Ширеару двух кожаных мешков), крышки корзин, обтянутые тонкой кожей красного и темно-коричневого цвета. Кожа использовалась также

⁴ Согдийские документы с горы Муг. Вып. II. Юридические документы и письма/Чтение, перевод и комментарии Лившица В. А. М., 1962. С. 74.

для изготовления своеобразных листов для писем. Большинство мугских документов написано на коже белого и бледно-серого цвета.

Мы не располагаем данными о способах обработки, изготовления и крашения кож в VII—VIII вв. В одном из документов зафиксировано, что Вгашмарик выдал фрамандару — управляющему хозяйством Деваштича — четыре кожи горного козла, одна из которой была цветной⁵.

Как предполагает Ю. Якубов, кожи окрашивались красками растительного происхождения, как это делают, например, в настоящее время зарафшанцы: они размельчают корень непривитого урюка и кипятят. После того, как смесь остывает, в ней в течение 8—10 дней вымачивают кожу, затем ее подсушивают и натирают 4—5 дня. Кожа становится красной. Для получения черного цвета, видимо, можно использовать плоды зеленого незрелого урюка или ореха⁶.

Особо следует подчеркнуть, что при учете кож фрамандар имел не только сведения по своему хозяйству, но и о том, в каком количестве поступило кож подчиненным ему лицам. В документах часто упоминается овчина и ягнячья кожа, которые, возможно, более всего были в ходу, что свидетельствует о разведении в больших масштабах коз и овец.

Организация и процесс кожевенного производства, по всей вероятности, проходили поэтапно: 1 — изготовление кожи; 2 — сдача готовой продукции. Возможно, среди кожевников была какая-то специализация, так как они изготавливали самые разнообразные по назначению кожи. Изготовленную кожу представители кожевников сдавали под расписку Вгашмарiku.

Итак, хозяйственные документы дают нам достаточно яркое, хотя и фрагментарное, представление о развитии кожевенного дела в VII—VIII вв. в верховьях Зарафшана.

⁵ Там же. С. 73.

⁶ Якубов Я. Паргар в VII—VIII вв. н. э. С. 93.

Қ. Содиқов

КУЛТЕГИН ВА БИЛГА ХОҚОН БИТИКЛАРИ: ТАРИХИЙ МАНБАНИНГ МАТН ТУЗИЛИШИ

Қўқ турк даври (Биринчи ва Иккинчи турк хоқонликлари даври) тарихнавислигида ўз фаолиятлари билан туркий давлатчилигининг мустақамланишига катта ҳисса қўшган Билга хоқон (684—734) ва унинг иниси саркарда Култегин(-Култегин; 685—731) хотирасига ўрнатилган битиктошлар муҳим ўрин тутати. Мангутошлар оға-укалар вафотидан кейин ўрнатилган. Култегин битигининг санаси 732 йил, Билга хоқонники эса 735 йил.

Битиклар муаллифи Билга хоқоннинг ўғли Йўллуғ тегиндир. Йўллуғ тегин тарихнавис, шунинг билан бирга қўқ турк ёзма адабиётининг йирик намояндаларидан бири эди. У тарихнавис сифатида

хоқонликлар тарихини мангутошларда ёзиб қолдирган. Мангутошлар ҳозир Муғулистоннинг Қошо Цайдам водийсида Қўкшин-Урхун дарёсининг яқинида бири-биридан 1 км узоқликда ўзининг ўрнатилган жойида турибди¹.

Қуйида Йўллуғ тегин битган ана шу икки асарнинг матний хусусиятлари ҳақида фикр юритамиз (қисқартмада битиклардан бири КТ, иккинчиси эса БХ шаклида берилади. Керакли ўринларда, масалан, матилар сатри назарда тутилганда уларнинг фанда қабул қилинган сўзларидан ҳам фойдаланилади).

КТ тошининг қалинлиги 41 см, баландлиги 3 м 15 см, кенглиги 1 м 24 см. Устига яна кичикроқ тош ҳам ўрнатилган. Лавҳага хоқонлик тамғаси — архар тасвири ишланган.

БХ тошининг кўриниши ҳам шундай. Унинг бўйи 3 м 45 см, эни 1 м 74 см, қалинлиги 72 см. Лекин тош ағдарилиб парчаланган ҳолда ётибди.

КТ ва БХ ўша кезлар бутун бир мақбара мажмудан иборат бўлиб, даврининг ажойиб обидаси сифатида қад ростлаган. Уларни қуришда бино архитектурасига, ҳажмига жиддий эътибор қилганлар. Бинони машҳур меъмор ва наққошлар ишлаган. Чунончи, КТда қайд этилдувига қараганда мазкур зиёратгоҳни безаш учун табғач (хитой) хоқон ўз сарой наққошини юборган. Унинг ич ва ташига нақшлар ишланган, тўрига мангутош ўрнатилиб, хоқоннинг дил сўзлари битилган (қarang: КТк. 11—13). Ҳозирги ҳолати эса ўша муҳташам ёдгорлиқнинг қолдиқлари, холос. Мақбара комплексдан ёзувли тошлардан ташқари парчаланган ҳайкаллар, бино девору устунларининг бўлаклари ҳам сақланган.

Иккала битик икки тили: туркий ва хитойча. Асосий туркий матн кўк турк (Урхун-Енисей) хатида бўлиб, у тош лавҳаларнинг юз томони, ён бағри, тарошланган қирраларида, хитойчаси эса орқа томонида. Матн тепадан пастга қараб бир текис ёзиб тушилган. Битикларда хитойча матннинг аралаш қўлланганлиги хоқонликда она тили билан баробар хитойчага ҳам эътибор берилганидан далолат. Умуман, кўк турк ва қадимги уйғур хоқонликларида монументал матилар битишда, ўрни билан, сўғдча ва хитойчадан ҳам фойдаланилган.

КТдаги туркий битик 71 қатор. Шунинг 40 сатри тошининг архар тасвири ишланган юз томонида (К). Тошнинг ўнг томонида 13 сатр (Кb) ва чап ёнига яна 13 сатр (Ка); тарошланган қирраларига ва орқа томонида ҳам туркий ёзув битилган (К I—III; Кс). Тошнинг чап ёнидаги 13 сатрли матн (Ка) — «кичик битик» (КТк), юз томонидаги 40 сатрли ва мазмунан унинг давоми бўлган тошнинг бошқа бир ёнидаги 13 сатрлиси (Кb) биргаликда «улуғ битик» (КТу) деб юритилади.

¹ Қarang: Малаев С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М.: Л., 1951. Его же. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.: Л., 1959. С. 11—25; Абдурахмонов Е., Рустамов А. Қадимги туркий тил. Тошкент, 1982. 86—137-бетлар. Orhun, Mogolstun tarihi eserleri atlası. Ankara, 1995. S. 18—41; 70—76.

БХ 80 сатрлидир: 41 қатори тошнинг юз томонига (Х), икки ёнига 15 сатрдан 30 қатор (Ха, Хб), орқа тарафидаги хитойча ёзувли томонига 7 сатр (Хс), 2 сатр тошнинг тарошланган икки қиррасига битилган (ХІ—ІІ).

КТ марҳумнинг оғаси Билга хоқоннинг кўрсатмаси ва ташиббуси билан ўрилатилган. Ҳатто битик матинини хоқоннинг ўзи ўғли Йўллулга айтиб туриб ёздирган бўлиши ҳам мумкин. БХни эса отасининг ўлимидан кейин Йўллуғнинг ўзи ўрнатган.

Битиклар, аввало, кўк турк даври тарихнавислигининг ажойиб ёдгорлиги, тарихий асардир. Матиларда туркларнинг бундан ўн тўрт ўн икки аср бурунги тарихи, хоқон ва саркардаларнинг кечмиши муайян изчилликда баён этилган. Ушбу давр биринчи турк хоқонлигининг ўрнатилиши (VI асрнинг иккинчи ярми)дан то иккинчи турк хоқонлигининг кучайган давлари (734 йил) тарихини ўз ичига олади.

Мухим хусусиятларидан бири матилар бадий услубда. Битикларда Бумин, Истам, Элтарис, Билга хоқон, Култегин сингари тарихий шахслар адабий қаҳрамон сифатида гавдаланади. Мазкур хоқон ва саркардалар улуг йўлбошчилар, туркий улуснинг миллий қаҳрамонлари даражасига кўтарилиб мадҳ этилади. Матининг ғоявий ва услубий хусусиятлари ёдномаларни бадий асар даражасига кўтарган. Битиклар шу маънода тарихий асарларгина эмас, фольклор анъаналари асосида шаклланган туркий ёзма адабиётнинг энг кўҳна намуналари ҳамдир. Кўп сонли матилардан маълумки, қадимги туркийда ёзма тил анъанаси пухта эди. Ана шу анъана ёдномаларда ўз аксини топган. Битикларнинг бошламаси шундай: «Кўкдай тангридан (иноят) этиб турк (жасур) Билга хоқон тахтга ўтирдим. Сўзимни тугал эшитгил кейинимдаги жияним, ўғлоним, иттифоқ, уругим, халқим, ўнгидаги шадапит беклар, чапдаги тархонлар, буйруқ беклар, ўттиз... тўққиз ўғуз беклари, халқи, бу сўзларимни яхшилаб эшит, диққат билан тингла» (КТк. 1—2; Хб. 1). Ушбу мурожаат битиклар ўша даврнинг барча туркий қавмлари (диалектлари) учун тушунарли бўлган ёзма адабий тилда битилганидан дарак беради.

Матилар саводли битилган. Қолаверса, КТ ва БХнинг имло хусусиятларини ўз даври адабий тили имлосининг мезони сифатида қараш мумкин.

Асарлар мундарижаси, матн қурилиши, кенг қамровлиги, даражаси билан ўзидан аввалги, замондош ёки кейинги юз йилликларнинг монументал матиларидан тамоман ажралиб туради. Матн қурилишига кўра улар хоқонликлар даврида яратилган монументал матиларнинг энг ажойибидир.

Битиклар муқаддима, асосий қисм, хотимадан ташкил топган. Яна матнга унинг тарихига оид қайдлар (колофон) ҳам илова қилинган. КТ муқаддимаси кичик битикда. Мазкур муқаддима Билга хоқоннинг бутун турк улусига, келажак авлодларга мурожаати билан бошланади. Музаффар хоқон ўз тасарруфидаги ерларнинг кенглиги, ўзи эса эл-юрт тинчлигининг ҳимоячиси эканлигини билдиради, халқни душмандан озод этиб, давлатни тиклаганлигини маълум қилади. Матннинг бу қисми хоқоннинг турк беклари, халқига хитоби ҳамда

ушбу битикда хоқоннинг даъвати ёзилганлиги ҳақидаги таъкид билан якунланади. Муқаддимадан сўнг мангутошнинг ўрнатилиши ва уни Йўллуғ тегин битганлиги ҳақидаги қайд (колофон) ўрин олган.

Асосий қисм улуғ битикдаги Билга хоқоннинг биринчи турк хоқонлигининг барпо бўлиш тарихи ҳақидаги хикояси билан бошланади. Улуғ битик (К, Kb) бошдан охир Билга хоқон тилидан келтирилган. Ҳатто асарнинг хотимаси ҳам хоқон сўзларидан иборат. Матн якунидаги айрим иловаларгина муаллиф тилидан.

БХнинг муқаддимасидан кейин ҳам кичик битикда (Хb)ги каби Йўллуғнинг мангутош ўрнатилиши ҳақидаги қайдлари берилган. Асосий қисм тошнинг юз томонида. БХнинг асосий қисми КТудан фарқли ҳолда Тангри-таг тангри йаратмыш турук Билга қаган сабым (Кўкдай тангри яратган турк Билга хоқон сўзим), деб бошланади. Туркий матнавислик тарихида хонларнинг ёрлиқлари, мактублари ана шундай бошланган. Ёрлиқларнинг бундай бошламасини ҳужжатшуносликда преамбула, деб юритадилар. Шарқдаги атамаси унвондир. Матннинг ана шундай шаклда бошланганлиги ва кейинги сатрларнинг мазмунига кўра бу қисмини хоқоннинг эл-улусга ёрлиги дейиш мумкин. Матн давомидан Билга хоқоннинг КТу келтирилган илк турк хоқонлигининг ўрнатилишидан то ўз давригача бўлган тарихи ҳақидаги хикояси ўрин олган. Сўнг хоқон эл озодлиги, давлатни мустаҳкамлаш йўлида кўрсатган қаҳрамонликларини сўзлайди.

БХнинг хотимаси Йўллуғ тегин тилидан келтирилади. Эътиборга лойиқ ери шундаки, ушбу хотимада «Тангри-таг тангри йаратмыш турук Билга қаган сабым» деб бошланувчи яна бир ёрлиқ бор. Ушбу ёрлиқнинг унвонидан кейинги жумла «Қанғым турук Билга қаган олуртуқунта (Отам турук Билга хоқон бўлиб ўтирганда)», деб бошланади. Яна ёрлиқ орасида ҳам марҳум «қанғым қаган» (отам хоқон) дея хотирланган. Англашиладики, у битик муаллиф Йўллуғ тегиннинг ёрлигидир.

Ушбу битик якунига ҳам уни Йўллуғ тегин битганлиги ҳақидаги қайд илова қилинган.

Эътиборга лойиқ томони яна шундаки, КТда матн бўйлаб давом этиб келаётган кўтаринкилик асар сўнггида кескин ўзгаради, қаҳрамонлик дostonларига хос рух ўрнини хазин мазмун эгаллайди. Билга хоқон иниси Култегиннинг ўлиmidан қайгу-алам чекади: Иним Култегин вафот этди. Ўзим алам чекдим. Кўрар кўзим кўрмасдек, билар ақлим билмасдек бўлди, ўзим алам чекдим. Дунёни тангри ясайди, инсон боласининг бари ўладиган қилиб яратилган. Шунчалик алам тортдимки, кўзга ёш келса, азоб бериб кўнгилдан йиғи келса, қайта қайғурдим, қаттиқ чекдим (КТу. 50—51).

КТда бундай мазмуннинг акс этиши табиий. Чунки битик марҳум хотирасига ўрнатилган. Матн унинг оғаси тилидан сўзланмоқда.

БХга келсак, матннинг асосий хоқон тилидан келтирилган қисмида бундай мазмун учрамайди. Бироқ, битик ниҳоясида, хоқон сўзлари якунлангандан кейин унинг муаллифи Йўллуғ тегин ўз хотирасини битиб, отаси ўлиmidан чеккан аламини изҳор этади. Матннинг ушбу қисmidан узук-юлуқ жумлалар сақланган. Мана ўша қисм: ...Билга

хоқон вафот этди. Ёз бўлса, юқорида фалак(нинг) тоқи... тоғда кийик чопса, ўйлайман отам хоқон(ни) (Хс). Йўллуғ тегин худди шундай дарду аламини аввалги асари — КТнинг якунига ҳам ёзиб қолдирган. У ерда ҳам муаллифнинг дил сўзлари хоқон нутқидан кейин келтирилади. Мана ўша сатрлар: «Паноҳталаб ўғлонингизга, таянувчингизга қийинчиликда тарбият қилар эдингиз. Вафот этдингиз. Тангри яшатувчидир» (К. II).

Матннинг қайд этилган бўлакларини эпитафия (марсия) дейиш мумкин.

Матн тузилишидаги яна бир хусусияти, КТк. 1—2-сатрларидаги матн Хнинг 1—8-сатрларида, КТу. 1—30-сатрларидаги матн Х. 2—24-сатрларида такрорланади². Лекин кейинги битикдаги матн аввалгисининг айнан такрори эмас. Матиларнинг қиёсий таҳлилидан англашиладики, КТни ўриштириш чоғида Йўллуғ қўлида хоқоннинг кўрсатмаси билан битилган (эҳтимол, унинг ўзи айтиб ёздирган) матн бўлган. Табиийки, КТда ушбу матн ўзгаришсиз берилган. Кейинчалик, стасининг ўлимидан сўнг унинг шарафига битилган ёдномда ҳам Йўллуғ аввалги матидан фойдаланган: ундан керакли қисмини олиб, кейинги битикка ҳам киритган. Бироқ кейингиси хоқон сўзларининг асар муаллифи Йўллуғ томонидан қайта ишланган, таҳрир этилган, тўлдирилган вариантдир.

Яна бир жиҳати, БХ муқаддимаси аввалги битик муқаддимасининг ўзи билан охирламайди, у яна давом этади. Унга Билга хоқоннинг турк халқи учун қилган яхшиликларининг баёни ва улуг йўлбошчининг элга насиҳати ҳам қўшилган.

Хар иккала ёдноманинг асосий қисмларидаги такрорланувчи матида ҳам фарқ бор. БХнинг асосий қисми, аввалгисида фарқли ҳолда. «Тангри-таг тангри йаратмыш турук Билга қаган сабым» дея бошланади ва хоқон ўзининг тахтга ўтириб, эл-юрт ҳурматига сазовор бўлганлигини билдиради (Х. 1—2). Шундан кейингина, аввалги битикдаги матн келтирилган. Чамаси, БХни битиш жараёнида муаллиф хоқон сўзларини расмий ёрлик шаклида беришни маъқул кўрган.

Кўринадикки, КТ ва БХнинг муқаддимаси ва асосий бўлим (улуг битик)ларнинг илк фасли учун ягона матн асос манба бўлиб хизмат қилган. Асосий бўлимларнинг иккинчи фаслидан бошлаб хар икки асар мустақил ҳолда давом этади: КТда саркарданинг жасоратига оид хотиралар, оғанинг марҳум инисига эҳтироми; БХда эса Билга хоқоннинг эл биллиги, давлатни мустаҳкамлаш йўлидаги қаҳрамонликлари баён этилади.

Яна бир хусусияти, битикларда матннинг катта бир қисми Билга хоқон тилидан сўзланади. Жумладан, КТда асосий матн марҳумнинг оғаси тилидан берилган. Муаллиф Йўллуғ тегин эса мати охиридаги мангутош таърихига оид айрим қайдларнигина ўз тилидан битган, холос. БХда эса муаллиф нутқи ҳам салмоқли. Ёдноманинг муқаддима ва асосий қисми аввалги битикдаги каби хоқон тилидан ҳикоя қилинса, хотимасини муаллиф ўз тилидан келтиради.

² O'g'rin. Mogoliston tarihi eserleri atlası. 74—76-бетлардаги қиёсий матнга қаранг.

Ёдномаларнинг асосий қисми Билга хоқон тилидан келтирилуви бежиз эмас. Битикларда хоқон тилидан элга, аждодларга мурожаат этилади. Бу эса, ўз навбатида, матнларнинг ижтимоий-сиёсий мавқеини таъминлашга хизмат қилган. Йўллуғ тегин матнининг айни ижтимоий-сиёсий таъсирини назарда тутиб, ҳатто БХ хотимасидаги ўз ёрлигини ҳам хон унвони (турк Билга қаған сабум) билан бошлайди.

КТ ва БХ улуг хоқон ва саркарда хотирасига ўрнатилган оддий ёдномалар эмас. Уларда улуг йўлбошчи хоқоннинг бутун турк элига, келажак авлодларга мурожаати, ўғитлари, даъвати битилган. Ёдномалар ўрнатилган манзил улуснинг муқаддас зиёратгоҳига айланган эди. Эл бу даргоҳни зиёрат қилиб, хоқонига, миллий қаҳрамонларига хурматини билдирган, мангутошлардаги матнни ўқиб, ундан сабоқ олган.

КТ ва БХнинг бундай тузилганлиги кўк турк матнавислигида матн принциплари пухта ишлангандан далолат беради. Уша кезлар эпиграфик, хусусан, монументал матнларга тарих битиш кенг тус олди. Турк тарихнавислиги ўз йўлини эпиграфик матнларда бошлайди. Турк тарихнавислик мактаби шаклланиб, ривож топди. Тўнюқуқ, Йўллуғ тегин ана шу мактабнинг пешқадам намояндаларидан эди. Хусусан, Йўллуғ тегин матнавислик ривожига жуда катта ҳисса қўшди.

Кўк турк хоқонликлари даврида турк тарихнавислиги шаклланибгина қолмай, улкан такомил босқичига ҳам кўтарилди. Унинг такомил йўлини биринчи турк хоқонлиги даврида яшаб ўтган турк амалдори Махан тегиннинг ўлими муносабати билан 583—588 йилларда ўрнатилган сўғдча Буғут ёдномасидан бошлаб VIII асрнинг бошларида туркий тилда ўрнатилган урхун ёдномаларида кузатиш мумкин. Муаррих, адиб Йўллуғ тегин ана шу анъанани ривожлантириб, уни юқори босқичга кўтарди. Тарихнависликда матн тузишнинг тамом янги, ўзига хос усулини яратди.

Унинг асарлари матн қамровининг кенглиги билан ажралиб туради. Битикларда турли тип матнларнинг аралаш қўллангани, хоқон мурожаати, ёрлиқлар, ҳатто марсия ва таърих (колофон)нинг муайян изчилликда умумий қолипга жойлаштирилганини кузатиш мумкин. КТ ва БХ мазмун ва шакл эътибори билан кўк турк матнавислигининг кашфиётидир.

Кўк турк матнавислигининг монументал матн анъаналари узоқ давом этди. Унинг таъсирини кейинги даврларда, хусусан, уйғур хоқонлигида битилган эпиграфик матнларда яққол кузатамиз. Маюн-Чур, Сужа битиклари бунга мисол бўла олади.

Ислон даврида Ўрта Осиё халқлари, хусусан, туркларда эпиграфик матн, қабр тошлари битиш тамом ўзига хос йўлга ўтди. Матн мундарижаси ва тузилиши ҳам ўзгарди: кўк турк хоқонликлари даври битиктошларидаги матн кенг қамровлиги, аввалги битиктошларда акс этган эпосларга хос қаҳрамонлик мотивлари ўрнини исломий мазмун эгаллади, тарихий воқеалар аввалгидай тўла-тўқис ёзилмайдиган бўлди. Энди эътиборли кишилар хотирасига ўрнатилган битиктошларда бош ўрнида Аллоҳнинг исми-сифатлари (ал-асма ал-хусна),

Қуръони Карим оятлари битиладиган бўлди. Марҳум шаънига марсиялар битилди ва ҳ. к. Лекин урхун битикларида шаклланган ва такомил этган тарихнавислик, матнавислик анъанаси изсиз кетгани йўқ. Бу анъана ўрта аср шаронтида тарих китобларига кўчиб, ривожланишда давом этди.

КГ		БХ	
матн қисмлари	матн сатри	матн қисмлари	матн сатри
Муқаддима: (Билга хоқон сўзи)		Муқаддима: (Билга хоқон сўзи)	
1) Билга хоқоннинг му- рожаати	КТк. 1-2		Хб. 1
2) Тасарруфидаги ерлар- нинг кенглиги, ўзи эл тинч- лигининг таянчи эканлиги ҳақида таъкид	КТк. 2-3		Хб. 2
3) Турк элини душман- дан озод этиб, давлатни тиклаганлиги ҳақида маъ- лумот	КТк. 3-10		Хб. 2-8
4) Турк беклари, халқи- га хитоб (турк бағлар бо- дун буны асидинг!). Ушбу битикда хоқоннинг даъвати ёзилганлиги ҳақида таъкид	КТк. 10-11		Хб. 8
		5) Билга хоқоннинг турк халқи учун қилган яхши- ликларининг баёни	Хб. 9-12
		6) Элга насиҳат	Хб. 13-14
Илова: (Пўллуғ тегин сўзи)		Илова: (Пўллуғ тегин сўзи)	
1) Пўллуғ тегиннинг бит- тик ўрнатилувчи ҳақидаги маълумоти	КТк. 11-13	1) Пўллуғ тегиннинг бит- тик ўрнатилиши ҳақидаги маълумоти	Хб. 14-15
2) Битик муаллифи ҳа- қида маълумот	КТк. 13 К. 1	2) Битикнинг ёзилиш муддати (34 кун) ва муал- лифи ҳақидаги қайд	Хб. 15 (?) Х. 1.
Асосий қисм: (Билга хоқон сўзи)		Асосий қисм: (Билга хоқон сўзи)	
		в) Билга хоқон му- рожаатининг бошламаси (Тангри-таг тангри йарат- мыш турк. Билга қағам са- бам)	Х. 1

КТ матн қисмлари	матн сатри	БХ	матн сатри
		матн қисмлари	
		б) Билга хоқон тахтга чиқиб давлатни мустақкамлагани ҳақида маълумот (билдиргулик)	X. 1-2
1) Билга хоқоннинг сабоқ бўлсин дея келтирган турк улусининг ўтмиши (I турк хоқонлигининг барпо этилувчи, унинг инқи-рози, II хоқонлигининг барпо этилиши) ҳақидаги ҳикояси	КТу. 1-10		X. 2-9
2) Элтараснинг элни табғач қарамлигидан озод этиб, давлатни барпо этганлиги ҳақида маълумот	КТу. 11-15		X. 10-12
3) Элтараснинг вафоти, тахтга Бўғу хоқоннинг чиқиши ҳақида маълумот	КТу. 16		X. 13-14
4) Бўғу тахтга чиққан кезде, Билганинг тардушлар устидан шод эканлиги ҳақида қайд	КТу. 17		X. 14-15
5) Бўғу ва Билганинг турк давлатни матни мустақкамлаш йўлида биргаликда олиб борган фаолияти ҳақида маълумот	КТу. 17-22		X. 15-18
6) Турк ўғуз беклари, халқига хитоб (турк оғуз баглари, бодун, асидинг!) Давлатнинг парчаланишидан ташвиши	КТу. 22-24		X. 18-19
7) Билганинг тахтга чиқиш сабаблари	КТу. 25-26		X. 20-21
8) Турк давлатини мустақкамлаш йўлида Билга хоқон ва Култегиннинг ҳамкорликда олиб борган фаолиятларининг баёни. Култегин жасорати ҳақида	КТу. 26-49	8) Билга хоқоннинг турк давлатини мустақкамлаш йўлида олиб борган фаолиятлари, курашлари ҳақида маълумот	X. 1-41, X II, Ха. 1-13
Хотима:		Хотима: (Пўллағ тегин сўзи)	
1) Билга хоқоннинг ўз уруғларига Култегинни эс-латиб чеккан азияти	КТу. 4 -50	1) Билга хоқон ўлими ва дафн маросимининг таърихи	Ха. 10

КТ		БХ	
матн қисмлари	матн сатри	матн қисмлари	матн сатри
2) Эпитафия (марсия)	КТу. 50-51	2) маросим тадбири ҳақидаги қайдлар	Ха. 10-12
3) Култегиннинг ўлим маросими ҳақида маълумот	КТу. 51-53	3) Ыўллуғ тегин ёрлигининг бошламаси (Тангри-таг тангри йаратмыш турук Билга [қағай] сабым)	Ха. 13
4) Култегин ўлими, йўғ маросимининг таърихи	К III.	4) Билга хоқон тахтда эканлиги чоғида қозонган шуҳратининг таърифи	Ха. 13-15
		5) Ыўллуғ тегинининг Билга хоқон ўлимидан чеккан азияти (эпитафия)	Хс.
Илова: (Ыўллуғ тегин сўзи)		Илова:	
1) Ыўллуғ тегинининг мазкур битикни йутинма кун ўтириб битганлиги ҳақидаги маълумоти	К. II	1) Ыўллуғ тегинининг мазкур битикни битганлиги ҳақидаги маълумоти	Х. I

Б. Кочнев, Э. Ртвеладзе

ФЕЛЬСЫ ТЕРМЕЗА 346/957—958 гг. ТЮРКСКОГО АМИРА КУТТЕГИНА

Насколько позволяют судить опубликованные данные, в саманидское время монетный двор в Термезе был, но работал эпизодически, а продукция его представлена пока лишь дирхемами (серебряными монетами) 293/905—906, 299/911—912 и 300/912—913 гг.¹ Каких-либо сведений о медном саманидском чекане Термеза в пумизматической литературе нам обнаружить не удалось, в том числе и в фундаментальном труде Э. Цамбаура о монетных дворах мусульманского мира. Тем важнее выявление термезских фельсов 346/957—958 гг.

Первый такой фельс найден в 1950 г. в ходе работ Варахшанской экспедиции на городище Варахша (Бухарский оазис) или в его ближайших окрестностях². Более точных данных об условиях находки в составленной В. А. Шишкиным описи³ нет. Судя по ней, не установленным осталось наименование монетного двора: оно читается уверенно, но слово «единиц» в дате не сохранилось. Три фельса того же типа обнаружены в 1980 г. сотрудником Сурхандарьинского областного музея К. А. Шейко при раскопках известного археологического памятника

¹ Zambaur E. Die Münzprägungen des Islams. Bd.1. Wiesbaden. 1968. P. 88.

² Хранится в фонде Института археологии АН РУз (г. Самарканд, инв. № 594).

³ Хранится в фонде Института археологии АН РУз.

ка «Курган», расположенного на городище Старого Термеза. Битые разными штемпелями, два из них сохранили дату, один — название монетного двора. Наличие четырех однотипных экземпляров позволяет дать полное описание типа.

Термез 346/957—958 гг. В — 1,7; 1,7; 1,7; 1,8; д — 22—23 мм. Об. ст., поле: Абд ал-Малик; круг лег.: ал-Амир Куттегин.

Л. ст. В поле: Калима. Об. ст. В поле: Богу/Мухаммад, посланник Аллаха/Абд ал-Малик.

Внизу украшение. Кругом, между двумя однолинейными ободками:

Во имя Аллаха бит этот фальс в Тармизе году триста сорок шестом.

Кругом, между внутренними и внешними однолинейными ободками:

Из того, что приказал ал-амир Куттегин, да прославит его Аллах!

Не требует обсуждения принадлежность помещенного в нижней части поля об. ст. имени Абд ал-Малик—саманидского государя Абд ал-Малика б. Нуха (343—350/954—961). Сложнее с именем другого упомянутого на монете (в кругл. лег. об. ст.) правителя, названного амиром. Не ясно даже, как правильно читать это слово. Встретившись с тем же словом на близких по времени дирхемах Балха, К. Торнберг считал его «тюркским именем Актегин»⁴, В. Г. Тизенгаузен видел в нем собственное имя Фатегин⁵, а Р. Р. Фасмер читал как «Категин», отождествляя носителя этого имени с упоминанием в рукописных источниках Категина (Гардизи) или Хатегина (Ибн ал-Асир)⁶. В любом случае вторым компонентом данного имени служит тюркское слово «тегин». Для первого же компонента ни один из предлагавшихся вариантов чтения удовлетворительного значения не дает.

Более убедительна точка зрения В.В. Настича, предлагающего читать данное имя как Куттегин/Хуттегин⁷. Кроме основного первоначального значения «счастье», «благо», «благодать», «благополучие», «удача», «успех», «счастливый удел», слово «кут/хут» имеет также переносное — «достоинство», «величие», «величество» и может выступать как самостоятельное имя собственное или в составе сложных имен⁸. Гардизи приводит имя «Хутуглан», в котором В. В. Бартольд видел Кутоглан⁹ и на основе которого (а также китайского Ху-дэ-лэ) Л. Н. Гумилев реконструировал имя Куттегин¹⁰. Существование такого

⁴ Tornberg C. J. Über die sagenannten Wertzeichnungen auf muhammedaischen Münzen//ZDM. G. XIX. 18. P. 630.

⁵ Тизенгаузен В. Г. О саманидских монетах//ТВОРАО. Ч. 1. Сб., 1855. С. 210.

⁶ Фасмер Р. Куфические монеты Переяславского клада//Изв. ИАК. Вып. 51. Пг., 1914. С. 31.

⁷ Высказано в личной беседе.

⁸ Древнетюркский словарь. Л., 1969. С. 471—472, 638.

⁹ Бартольд В. В. Извлечение из сочинения Гардизи «Зайн ал-ахбар». Приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893—1894 гг.» Соч. Т. VIII. М., 1973. С. 26, 43.

¹⁰ Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1967. С. 430.

имени тем более вероятно, что у Байхаки упоминается Кутлуттегин¹¹. Таким образом, имеется достаточно оснований читать это имя как Куттегин (соответственно Хуттегин, а не Хаттегин), хотя тюркологи, возможно, смогут предложить и иное чтение.

По Ибн ал-Асиру, Куттегин был вольноотпущенником Каратегина, управлявшего Балхом при Саманиде Насре б. Ахмеди (301—331/914—943), и в 337/948—949 гг. — наместником Буста и ар-Рухаджа. В этом году саманидский государь Нух б. Наср (331—343/943—954) женился на дочери Хуттегина. Согласно рассказу Гардизи, в рамадане 345/конце 956 г. Куттегин, которого этот автор называет хашинадаром (т. е. казначеем), присутствовал при убийстве хорасанского наместника Бакра б. Малика начальником гвардии Алптегином в Бухаре¹².

Монетные данные существенно дополняют сведения рукописных источников. Имя Куттегина проставлено на дирхемах Балха 339/950—951¹³, 340/951—952¹⁴, 342/953—954¹⁵, 343/954—955¹⁶, 344/955—956¹⁷, 345/956—957¹⁸, 346/957—958¹⁹ и 348/959—960 гг.²⁰, а также на фельсах Бухары 347/349/958—961 гг.²¹ и, как показывают публикуемые монеты, фельсы Термеза 346/957—958 гг. Будучи на одном из ранних этапов своей карьеры правителем сравнительно небольшого владения в Восточном Систане, в 339/950—951 гг. или несколько раньше (но не ранее 337/948—949 гг.), Куттегин возвысился, став, судя по монетам, правителем Балха (и его области). Власть Куттегина распространялась и на Термез, по крайней мере в 346/957—958 гг., но очень вероятно на протяжении всего примерно десятилетнего периода, когда он владел Балхом (около 339—348/950—960 гг.): в саманидское время власть над Термезом и Балхом нередко объединялась в одних руках, как это было, например, с местной династией Абу Даудидов, чекнявших дирхемы в обоих городах.

На термезских фельсах 346/957—958 гг. Куттегин упомянут в круговой лег. об. ст. после формулы «Из того, что приказал...». Как убедительно показала Е. А. Давидович, проанализировав массовый материал на медных монетах удельного чекана, эта формула вводит упоминание тех лиц, которым «принадлежали реальные права на город

¹¹ Байхаки Абу-л-Фазл. Пер. с перс., введ., комм. и прил. Арэндса А. К. Изд. 2, доп. М., 1969. С. 193, 194, 377.

¹² Фасмер Р. Р. Указ. соч. С. 31.

¹³ Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа, 1896. С. 178. № 2.

¹⁴ Törnberg C. Y. Über die Ausgrabungen arabischen Geldes in schweden bin-
nen der letztenzwei jahre 1855 und 1856//ZDMG. XI. 1857. P. 544.

¹⁵ Тизенгаузен В. Г. Указ. соч. С. 203, 205.

¹⁶ Янина С. А. Второй Неревский клад кувических монет X в.//Новые ме-
тоды в археологии. Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. III. М.,
1963. С. 326. № 437, 438.

¹⁷ Фасмер Р. Р. Указ. соч. С. 30—31.

¹⁸ Коллекция В. Н. Настича (г. Алматы). Пользуемся случаем выразить при-
знательность В. Н. Настичу за сведения об этой монете.

¹⁹ Янина С. А. Указ. соч. С. 326. № 439.

²⁰ Отдел нумизматики Государственного Эрмитажа. Инв. № 6266; 6267.

²¹ Тизенгаузен В. Г. Указ. соч. С. 210, 211, 250.

или область, в том числе монетная регалия», а сами города (области) представляли собой феодальные владения, основанные на пожаловании за службу или оформленные как таковые²². Очевидно, публикуемые монеты открывают еще один случай такого пожалования, а Куттегин позволяет квалифицировать как жалованного владельца, которому принадлежали Термез, право на определенные доходы с него и монетная регалия. Если справедливо предположение, что Куттегин владел Термезом на протяжении, по крайней мере, 339—348/950—960 гг., то кратковременность медного термезского чекана может свидетельствовать о том, что и право выпуска фельсов было предоставлено на короткий срок, тогда как остальные, связанные с пожалованием права, — на большее время. Ничего невозможного в этом нет: из четырех категорий наместничества, выделенных Е. А. Давидович с точки зрения монетного чекана, первая характеризуется отсутствием такового²³. Иными словами, Термез мог становиться объектом пожалования чаще, чем местом производства фельсов удельного чекана, т. е. публикуемые монеты не могут служить ни свидетельством чрезвычайной редкости пожалования Термеза, ни, тем более, показателем слабой потребности этого важного торгово-экономического центра в собственной разменной монете.

²² Давидович Е. А. Новые данные по истории Саманидов (клад медных монет IX—X вв. из Самарканда)/Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). М., 1977. С. 117, 121.

²³ Давидович Е. А. Нумизматические материалы для истории развития феодальных отношений в Средней Азии при Саманидах. Рт./АН Тадж. Т. XXVII. Душанбе, 1954. С. 103.

Г. Аъзамова

СЎНГГИ ЎРТА АСРЛАР ЎРТА ОСИЁ ШАҲАРЛАРИ: УМУМИЙЛИК ВА ХУСУСИЙЛИК (ШАҲАР ДЕВОРЛАРИ МИСОЛИДА)

Сўнги ўрта асрларни қамраб олган XVI—XIX асрнинг биринчи ярами Ўрта Осиёнинг сиёсий, ижтимоий-иқтисодий ва маданий ҳаётида шаҳарлар тугган ўрни беқиёс эди. Шаҳарлар бу ҳудудда асрлар давомида шаклланган ва ривожланган давлатчилик анъаналари ҳамда маҳаллий аҳоли тараққиётини кўрсатувчи асосий мезонлардан биридир.

Шаҳарлар ҳақида сўз борар экан, қайд этиб ўтиш лозимдирки, кўрилатган давр мобайнида Ўрта Осиё ҳудудида ҳажми, аҳолисининг сони ва жойлашуви, ижтимоий-иқтисодий ҳаётининг ривожланиш даражаси турлича бўлган, маданий тараққиётнинг айрим жиҳатлари билан бир-бирдан фарқланувчи кўплаб катта ва кичик шаҳарлар мавжуд эди. Шу билан бирга шаҳарларни тавсифлашда эътиборга лойиқ умумий ҳолатлар ҳам мавжуд. Улар Ўрта Осиё шаҳарлари тараққиётининг айрим умумий ва хусусий жиҳатларини аниқлашда ёрдам беради. Бу ҳолат, айниқса шаҳарларнинг ташқи кўринишида яққол кўзга таъ-

ланади. Табиийки савол туғилади — сўнгги ўрта аср шаҳарлари қандай ва қай тарздаги ташқи кўринишга эга эди? Қайд этиб ўттиш жоиздирки, одатда, Ўрта Осиёдаги сўнгги ўрта асрларга қадар мавжуд бўлган, кўрилатган даврга келиб тараққиёт пиллапоялари ва инқирозли даврларни ўз бошидан кечирган ҳамда айнан мана шу даврда бу қадим ўлкада вужудга келган янги шаҳарлар ҳам деворлар билан ўраб олинган эди. Шаҳарларнинг деворлар билан ўраб олинishi Ўрта Осиё шаҳарларини тавсифлашда уларнинг ташқи кўринишини белгилайдиган асосий ҳолатлардан биридир.

Шаҳар деворлари, одатда, улар аҳлини турли-туман ташқи хавфдан ҳимоя қилиш, шунингдек, шаҳардаги ижтимоий-иқтисодий ҳаётни, ундаги ички тартиб, аҳолининг тинч ҳаёти ва соғлом турмуш тарзини бир маромда ушлаб туришда муҳим аҳамиятга эга эди.

Аҳолини ташқи хавф ва душманлар тажовузидан ҳимоя қилувчи восита сифатида шаҳар деворлари маҳобатли, мустаҳкам қурилган. Бу ўринда XVI аср муаллифи Зайниддин Восифийнинг Самарқанд девори ҳақида муболага билан айтган қуйидаги сўзлари характерлидир: «Карвон Самарқанд шаҳар дарвозасига етгач, шундай бир шаҳарни кўрди-ларки, ғоят мустаҳкам ва маҳкам. Деворнинг баландлиги шу қадар эдики, агар фалак ҳўкизи унинг тепасидан ўтганда кўнгурасининг кези қоринини йиртган бўларди»¹. Деворлар атрофи, ўз навбатида таркиб топган анъанага кўра, хандақлар билан ўралган бўлиб, улар сув билан тўлдирилар ва ўзига хос ишончли ҳимоя воситаси вазифасини ўтар эди. Хандақлар турлича чуқурликка эга бўлишлари мумкин эди. Юқорида номи зикр этилган Зайниддин Восифийнинг ёзишича, Самарқанддаги шаҳар девори хандақининг чуқурлиги шу қадар эдики, «ер ости ҳўкизи унинг қаъри сабзаворида ўтлаб юрарди»².

Шаҳар деворлари улар атрофидаги хандақлар билан биргаликда ташқи хавф кучайган ва ҳарбий ҳаракатлар авж олган йилларда ўзига хос ишончли ва энг яхши ҳимоя воситаси ҳисобланган. Сўнгги ўрта аср муаррихи Мирза Махдихон Астрабодийнинг Ҳазорасп ҳақида ёзган қуйидаги сўзлари бунинг ёрқин далилидир. Унинг ёзишича, «... хандаққа эга бўлганлиги ва мустаҳкам девор билан ўралганлиги туфайли... бу қалъага ҳужум қилиш соғлом фикрдан узоқ иш эди»³. Шу билан бунга қадар Ўрта Осиёнинг кўп ерларини босиб олишга улгурган Эрон шоҳи Нодир ҳам бу шаҳарни ишғол қилиш фикридан воз кечган эди.

Шаҳар деворлари, одатда, пахса девордан бўлган. Баъзан деворлар қурилишида гиштдан ҳам фойдаланганлар. Бунинг 1697 йил Ўрта Осиёга ташриф буюрган рус кишиси Федор Скибиннинг қуйидаги сўзларидан ҳам яққол кузатиш мумкин. Бухоро ҳақида ёзар экан, у: «Бухоро шаҳри ҳам қурилиши ва баландлиги билан Туркистондек», — деб қайд этган ҳолда Туркистон ва бошқа шаҳарлар тупроқ билан ўрал-

¹ Зайниддин Восифий. Бадоеуль-вақоъ (Нодир воқеалар). Форсийдан Н. Норқулов таржимаси. Тошкент, 1979. 16-бет.

² Уша ерда.

³ Мирза Мехди-хан Астрабадский. Тарих-и Надири. Перевод извлечения/Под ред. Ромаскевича А. А.//Материалы по истории туркмен и Туркмении. М.: Л., 1938. Т. II, С. 138.

гани», улар устига «хом ғишдан девор ўрнатилгани», деворнинг тупроқ билан биргаликдаги баландлиги 3,5 саржин, қалинлиги эса 1,5 саржиндан ортиқ ёки камлигини қайд этар экан, баъзи шаҳарлар атрофи ғиштсиз лой девор билан ўралганини кўрсатиб ўтади⁴. Бухоро деворига онд бу фикрни шаҳарда бўлган Флорио Беневени 1725 йили шаҳар атрофидаги девор «лой ва хом ғишдан қурилган»⁵, — деб тасдиқлаган эди. Бу маълумотни 1812—1813 йили Ўрта Осиёга келган Ҳиндистонлик Мир Иззат Улла ва бошқа шоҳидлар ҳам тасдиқлайдилар⁶.

Бухоро хонлигининг мустақкам деворлар билан ҳимояланган шаҳарларидан бири Самарқанддир. XVI аср муаррихи Ҳофиз Таниш Бухорийнинг кўрсатишича, Амир Темур «ҳижрий етти юз етмиш учинчи йилда ҳозир мавжуд бўлган шаҳарбандни қуришга киришиб, қисқа вақт ичда уни қуриб тамомлаган» эди⁷. Бу девор кейинги асрлар мобайнида ҳам ўз кўринишини сақлаб қолган. Самарқанд ҳақида ёзган XIX аср муаллифи, шаҳар деворларининг яхши ҳолатда сақланиб қолганлигини қайд этган.

Мустақкам девор билан ўралган Бухоро шаҳарларидан бири Термиз эди. Шаҳар деворини XVI аср муаррихи «жуда қудратли»⁸, деб таърифласа, XVII аср муаллифи Маҳмуд ибн Вали эса «шаҳар мустақкам девор билан ўралган»⁹, — деб қайд этади. Бухоро хонлигининг бошқа кўнгина катта ва кичик шаҳарлари ҳам лой деворлар билан ўралган эди. XIX аср ўрталарида Бухородаги асирликдан қайтган Корнило Суворовнинг кўрсатишича Каттақўрғон, Зиёуддин, Қармана, Янгиқўрғон, Керки, Қарши, Жиззах ҳам лой девор билан ўралган эди¹⁰. Бу маълумот шу асрнинг бошқа муаллифлари фикрини ҳам тасдиқлайди. Хусусан, юқорида номни зикр этилган Мир Иззат Улла Жиззахни «шаҳар мавқеига етувчи катта қишлоқ» сифатида таърифлаб, унинг ҳам лой девор билан ўралганини қайд этади¹¹.

Шаҳарларни девор билан ўраб олиш анъанаси Ўрта Осиёнинг бошқа бир хонлиги — Хивада ҳам мавжуд эди. XVI асрда бу юртга ташриф

⁴ Сыское дело. 1697 г. О дороге в Хиву//Туркестанский сборник. Т. 5. Спб., 1869. С. 399—400.

⁵ Посланик Петра I на Востоке. Посольства Флорио Беневени в Персию и Бухару в 1718—1725 годах. М., 1986. С. 124.

⁶ Путешествие Мир Иззет Уллы в Кокандское ханство в 1812 году. Свободный текст по английскому и французскому переводам/Перевод и примечания Соколова Ю. А. с приложением схемы пути Мир Иззет Уллы в Кокандских владениях//Труды САГУ. Вып. XXVIII. Исторические науки. Кн. II. Ташкент, 1956. С. 201.

⁷ Ҳофиз Таниш ибн Мир Муҳаммад Бухорий. Абдуллонома (Шарафномаи шоҳӣ). Форсадан филология фанлари номзоди С. Мирзаев таржимаси. II жилд. Тошкент, 1969. 241-бет.

⁸ Хафиз-и Таниш Бухари. Шараф-наме-йи шахи (Книга шахской славы). Факсимиле рукописи. Д. 88/Перевод с персидского, введение, примечания и указатели Салахетдиновой М. А. Ч. II. М., 1987. С. 97.

⁹ Маҳмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (География)/Введение, перевод, примечания и указатели Ахмедова Б. А. Ташкент, 1977. С. 34.

¹⁰ Галкин М. Н. Показания русских пленных, возвращенных из Бухары в 1858—1859 гг.//Этнографические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. ЗИРГО по отделению этнографии. Ташкент, 1867. С. 64.

¹¹ Путешествие Мир Иззет Уллы в Кокандское ханство в 1812 году. С. 194.

буюрган «Москва савдо компанияси»нинг вакили — англиз Антоний Женкинсон унинг йирик шаҳарларидан бири Урганч ҳақида ёзар экан, шаҳар «текисликда жойлашган ва узунлиги 4 мил атрофидаги лой деворлар билан ўралган»лигини қайд этади¹². Бунн XIX аср муаррихи Муниснинг XVI асрга оид қуйидаги маълумоти ҳам тасдиқлайди. Унинг ёзишича, шу аср ҳукмдори Сўфийхоннинг ўғли Юнусхон Урганч деворининг ходалари орқали ундан ўтган ва «шаҳар ичига кирган»¹³.

XVIII асрда Хивада бўлган рус геодезисти И. Муравин «Хиваликлар ҳукмронлиги остида лойдан қурилган саккизта шаҳар бор (уларнинг) деворларининг баландлиги беш ва олти саржин; атрофида қайалар (хандақлар — Г. А.) қазилган»¹⁴, — деб қайд этган эди. Бу маълумоти XIX аср 20-йилларига оид материаллар ҳам тасдиқлайди. Уларга кўра, Хива хонлигининг шаҳарлари — Ҳазорасп, Хонқа, Гурлан, Хўжайилилар «ўша ердаги бошқа шаҳарлардаги каби уларнинг ҳаммаси лой девор ва хандақлар билан ўралган»¹⁵.

Хива хонлиги шаҳарларини ўраган деворларга оид бирмунча аниқ маълумотлар XIX асрининг 40-йилига мансуб бўлиб, уларга кўра Янги Урганч «225 саржин узунликка, 200 саржин кенликка эга лой девор билан ўралган эди». Хонлиқнинг кучли қалъаларидан ҳисобланган Ҳазорасп эса «тўртбурчак... лой девор билан ўралган. Деворининг ҳар томони 185 саржин узунликка эга ва 2 саржин баландликка эга» эди. Хонқа шаҳри эса «квадрат шаклидаги ... лой девор билан ўралган бўлиб, деворининг ҳар томони 100 саржиндан иборат эди». Хонлиқнинг Шохобод шаҳри ҳам «тўртбурчак лой девор билан ўралган бўлиб... унинг баландлиги 2,5 саржин, ҳар томонининг узунлиги 500 саржинга тенг тўртбурчакли девор билан ўралган»¹⁶.

Хонлик пойтахти — «забт этиб бўлмайдиган қалъа» сифатида машҳур бўлган Хива икита деворга эга эди. Шаҳарнинг асосини ташкил этган ички шаҳар — Ичонқалъани қамраб олган деворни сўнгги ўрта асрлар муаллифлари қуйидагича таърифлаганлар. Хусусан, XVIII асрнинг 40-йили бу шаҳарга ташриф буюрган геодезист Д. Гладишевнинг кўрсатишича, шаҳар лой девор билан ўралган эди¹⁷. 1753 йили Хивада бўлган савдогар Данила Рукавкин шаҳар «Тўртбурчак шаклидаги лойдан қурилган девор билан ҳимояланган», унинг бурчакларида, шунингдек, хавфли ерларида «қоровуллар учун будкалар ўрнатилган»¹⁸, — деб

¹² Д. Женкинсон. Путешествие в Хиву и Бухару//Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке/Перевод с английского Готье Ю. В. Л., 1937. С. 477.

¹³ Фирдавс ал-Икбал/Перевод, извлечение и примечания//Материалы по истории Казахских ханств. Алматы, 1961. С. 444.

¹⁴ Приложения к показаниям Муравина. Журнал описаний по киргизкайсакам, каракалпакам, аралцам и хивинцам. Описание месяца ноября. 1740. С. 74.

¹⁵ О нынешнем состоянии некоторых областей и городов в Средней Азии//Азиатский вестник. СПб., 1826. С. 52.

¹⁶ Данилевский Г. И. Описание Хивинского ханства. Составлено в 1843 г. подполковником (ныне полковником) Генерального Штаба Г. И. Данилевским, который в том же году возвратился из Хивы...//ЗИРГО. Кн. V. СПб., 1851. С. 103.

¹⁷ Приложения к показаниям Муравина. С. 179.

¹⁸ Путешествие из Оренбурга в Хиву самарского купца Рукавкина в 1753 году с приложением разных известий о Хиве с отдаленных времен до ныне//Туркестанский сборник. Т. 385. СПб., 1883. С. 389.

кўрсатган эди. XIX асрнинг 20-йилига оид маълумотларга кўра эса, пойтахт шаҳарнинг «атрофи учта дарвозали гишт девор билан ўралган бўлиб, кенглиги 10 саржин, чуқурлиги 2 саржин, Амударё суви билан тўлдириладиган канал (хандақ — Г. А.) билан ўралгандир»¹⁹, — деб қайд этилади.

XIX асрнинг 40-йили Г. И. Данилевский, шаҳарнинг ички қисми — «Ичонқалъа» деворининг анча таърифиди беради. Унинг ёзишича, Ичонқалъа девори «шаҳарнинг асосий қисмини чегаралаб, унча катта бўлмаган тепаликда қурилгандир ва анча узунчоқ тўғри тўртбурчак шаклига эга. Бурчакларида тўртта минора бўлиб, унинг узунлиги 320, кенглиги 200 саржин бўлиб, айланасининг узунлиги 2 чақириму 40 саржинга тенг; деворнинг баландлиги 3,5 саржин, эни паст қисмида 4 саржин, тепа қисмида 1 футдан иборат» эди²⁰. Бу деворнинг «қачон қурилганини ҳеч ким эслолмайди»²¹, — деб қайд этган эди XIX асрдаги бошқа бир муаллиф.

Хива шаҳрининг ташқи қисми — Дишанқалъа девори эса 1842 йилда қурилган экан. Девор Ичонқалъа билан бирга шаҳар атрофларини қисман ўраб олган. Янги девор овал шаклида бўлиб, «унинг айланаси 6 чақириму 100 саржин; унинг бошқа ўлчамлари ички девор билан бир хил»²², — деб қайд этган эди Г. И. Данилевский.

Қўқон хонлиги шаҳарлари деворлар билан ўралиши жиҳатидан Бухоро ва Хива хонликларидан фарқ қилади. XIX аср муаллифлари Қўқон шаҳарлари деворлар билан ўралмаганлигини қайд этадилар. Хусусан, улардан бири — А. Кун «... Марғилондан бошлаб, биз девор билан ўралган шаҳарларни жуда кам учратамиз»²³, — деб қайд этган. XIX аср рус муаллифларининг бу фикрлари бир ёқламадир. Чунки, XVIII аср бошларидагина Бухоро хонлигидан ажралиб чиққан Қўқон хонлигида Фарғона водийсининг қадим ва навқирон шаҳарлари жойлашган эди. Шунингдек, янги давлат тузилмасининг айрим ҳукмдорлари томонидан баъзи бошқа шаҳарлар ҳам унга қўшиб олинган эди. Бу шаҳарларнинг кўплари деворлар билан ўралган. Улардан бири Андижон бўлиб, у ҳақда маълумот берган Заҳириддин Муҳаммад Бобур «Шаҳарда учта дарвоза бор»²⁴, — деб ёзади. XVII аср муаллифи Шоҳ Маҳмуд ибн Мирза Фозил Чурас ҳам 1660 йили Андижоннинг қамал қилиниши воқеалари баёнида шаҳар деворлари ва унга ўриятилган Хоқон ҳамда Мирза дарвозаларини эслатиб ўтади. Жумладан, у «хон ўз қўшинлари билан Хоқон дарвозаси қаршисида турди», — деб қайд этади²⁵.

¹⁹ Краткое описание Бухары и Хивы//Сибирский вестник. 1823. Ч. I, С. 13.

²⁰ Данилевский Г. И. Указ. соч. С. 103.

²¹ Костенко Л. Город Хива в 1873 году//Военный сборник. 1879. № 12. С. 321.

²² Данилевский Г. И. Указ. соч. С. 103.

²³ Кун А. Некоторые сведения о Ферганской долине//Туркестанский сборник. Т. 150. Спб., 1876. С. 430.

²⁴ Бабур-наме. Записки Бабура/Перевод Салье М. Ташкент, 2 изд. 1993. С. 29.

²⁵ Шах Махмуд ибн Мирза Фазил Чурас. Хроника/Критический текст, перевод, комментарии, исследование и указатели Акимовкина О. Ф. М., 1976. С. 219.

Қўқон хонлигининг Марғилон шаҳри ҳам девор билан ўралган эди, XIX аср бошларида шаҳарда бўлган Мир Иззат Улла: «Шаҳар лой девор билан ўралган бўлиб, у ҳозирда бузилиб кетган»²⁶,— деб қайд этади.

XIX аср бошларида Қўқон хонлиги тасарруфига киритилган шаҳарлардан бири Тошкент бўлиб, у ҳам ташқи деворга эга эди. Шаҳар деворига оид анча аниқ маълумотлар Нур Муҳаммад Алимовга тегишли бўлиб, 1735 йилда ёзиб олинган бу маълумотларга кўра, шаҳар «тўрт-бурчак гиштин девор» билан ўралган экан. «Шаҳар девори шундай кенгдирки, унда икки отлиқ киши бемалол юра олади; қоровуллар ҳужум қилиб келаётган душманини кўришлари билан отда чопиб ҳимояга тайёргарликка чақирадилар»²⁷,— деб кўрсатади шоҳид. 1800 йили шаҳарда бўлган россиялик М. Поспелов ва Т. Бурнашевлар бу маълумотни тасдиқлаб, шаҳар «баладлиги 26 фут, қалинлиги тепасида 3 фут, пастда эса 60 футга етувчи девор билан ўралган; унинг айланаси 18 чақиримга тенг»²⁸,— деб кўрсатадилар.

Қўқон хонлигидаги баъзи шаҳарлар эса деворлар билан ўралмаган эди. Улардан бири Қўқон бўлиб, 1812 йилда шаҳарда бўлган Мир Иззат Улла уни «деворлар билан ўралмаган катта шаҳар»²⁹, деб таърифлайди. Шу асрнинг 20-йилига оид маълумотларга кўра «Қўқон Сирдарё яқинидаги кенг паст текисликда жойлашган. Унинг атрофида ҳеч қандай истеҳком йўқ»³⁰ эди. Пойтахт шаҳар 1842 йилдагина девор билан ўраб олинган эди. Бу ўринда Бухородаги асирликдан қайтган Иван Марченковнинг Қўқон деворларини қуришга Бухоро амири асос солганилиги ҳақидаги маълумоти диққатга сазовордир. Унинг ёзишича, шаҳарни забт этган «амир Қўқон шаҳар деворларини қуриш учун ўз усталарини юборди, лекин исён кўтарган қўқонликлар ҳамма тугалладини қурилаётган девордан четлатиб, девор қурилишини ўзлари тугалладилар»³¹.

Сўнгги ўрта асрлар мобайнида айрим шаҳарлар ривожланиб, кенгайиб борган. Оқибатда шаҳар деворларининг айрим қисмлари қайта қурилган. Буни Бухоро шаҳри мисолида яққол кузатишимиз мумкин. Жумладан, шаҳар шайбоний ҳукмдорлар—Ўбайдуллахон, унинг ўғли Абдулазизхон ва Абдуллахон II даврларида анча кенгайди. Хусусан, Абдулазизхон даврида шаҳарнинг янги девори қурилиб, Абдуллахон II даврида эса унинг ғарбий қисми қайтадан тикланган. Аниқроғи,

²⁶ Путешествие Мир Иззет Уллы в Кокандское ханство в 1812 году. С. 48.

²⁷ Рассказ Нур Мухамета, записанный в марте 1735 года в Оренбургской экспедиции, о киргизских ханах, городах—Ташкент, Туркестан и разных других// Материалы по истории России. Сборник указов и других документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1735- и 1736-й годы. Оренбург, 1900. С. 57.

²⁸ Поездка Поспелова и Бурнашева в Ташкент. 1800 г.//Туркестанский сборник. Т. 343. СПб., 1883. С. 27.

²⁹ Путешествие Мир Иззет Уллы в Кокандское ханство в 1812 году. С. 28.

³⁰ О нынешнем состоянии некоторых областей и городов в Средней Азии. С. 229.

³¹ Галкин М. Н. Показания русских пленных, возвращенных из Бухары в 1858—1859 гг. С. 51.

бу қисмдаги шаҳар деворлари нари сурилиб, атрофдаги ерлар шаҳар ичига киритилган эди³².

Шаҳарларнинг ўсиб бориши натижасида уларнинг деворлари янгиланиб борганлигини бошқа шаҳарлар мисолида ҳам кузатиш мумкин. Хусусан, Бухоронинг чегара шаҳарларидан бири ҳисобланган Керки ҳақида XVII аср муаллифи Маҳмуд ибн Вали «Ҳозирда шаҳар девори бузилиб кетган»³³, — деб қайд этади.

Бу ўринда XIX аср муаллифи А. Вамберининг ушбу шаҳар учта девор билан ўралгани ҳақидаги маълумоти диққатга сазовордир³⁴. Бу маълумот Бухоро хонлигидаги чегара шаҳарларни яхшироқ ҳимоялашга эътибор қаратилиб, уни бир неча деворлар билан ўралганлигига бир томондан ишора этса, иккинчи томондан эса шаҳар ҳудудининг кенгайиб борганлигидан далолат беради.

Ўрта Осиё хонликларидаги сиёсий ҳаёт тақозоси ва ташиқи хавф кучайган даврларда айрим шаҳар ва қишлоқларни ҳам деворлар билан ўраб олиш ишларига алоҳида эътибор берилган. Хусусан, XIX асрнинг 40-йилида Бухоро билан муносабатлари кескинлашиб кетган Хива хони айрим шаҳарларни девор билан ўраб олиш ҳақида буйруқ берган. Шу давр муаллифи Питнак шаҳри ҳақида ёзар экан, «Оллоқулихон 1842 йили уни девор билан ўраб олишга буйруқ берди, лекин иш бошданок тўхтаб қолди»³⁵, — деб қайд этади. Бундай ҳолатни Бухоро хонлиги мисолида ҳам кузатиш мумкин. Хусусан, турли уруғ бошлиқларининг сиёсий чиқишлари кучайган давр — XVIII асрнинг 60—80-йиллари ҳокимият тепасида турган Дониёлбий томонидан «Зарафшонда талончилар тўдаси ҳужумидан сақлаш мақсадида жуда кўп қўрғонлар қурилган. Ҳатто кичкина қишлоқлар ҳам деворлар билан ўралган эди»³⁶.

Қайд этиб ўтиш лозимки, шаҳар деворлари доимо таъмирланиб турилган. Бу ишга аҳолининг кенг қатламлари жалб этилган. Шаҳар деворларини тузатишда иштирок этишни назарда тутган (буни Бухоро хонлиги мисолида кузатишимиз мумкин) «шаҳар мажбурияти» ҳам бор эди³⁷. Тошкентда эса шаҳар деворининг турли қисмлари шаҳарнинг тўрт даҳаси аҳлига тақсимланган бўлиб, улар деворни доимо таъмирлаб турганлар³⁸.

Марказий ҳокимиятнинг салоҳияти кучли бўлган йилларда шаҳар деворларини таъмирлаш ишлари фаол, давлатнинг раҳбарлиги остида амалга оширилган. Бу ҳолни тасдиқловчи мисоллар сўнгги ўрта асрлар тарихида кўп. Улардан бири ҳақида XVI аср муаррихи Ҳофиз Таниш Бухорий хабар беради. Унинг алоҳида қайд қилишича, шу асрнинг за-

³² Ремпель Л. И. Из истории градостроительства на Востоке (Материалы по планировке старой Бухары)/Искусство зодчих Узбекистана. Ташкент, 1962. С. 220.

³³ Маҳмуд ибн Вали. Указ. соч. С. 72.

³⁴ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. М., 1867. С. 1. 92.

³⁵ Данилевский Г. И., Указ. соч. С. 103.

³⁶ Гребенкин А. Г. Родословная Мангытской династии//Туркестанские ведомости, 1871. № 4.

³⁷ Шишкин В. А. Архитектурные памятники Бухары. Ташкент, 1936.

³⁸ Гейнс А. К. Управление Ташкентом при Кокандском владычестве//Собрание литературных трудов, СПб., 1898. С. 459.

бардаст ҳукмдори — Бухоро хони Абдуллахон II Шаҳрисабзга келган чоғида «унинг бузилган деворларини қайта тиклаш»ни буюрган³⁹.

Шу билан бирга XVIII—XIX аср биринчи ярмида айрим Ўрта Осиё шаҳарларининг деворлари путурдан кетиш жараёнини бошидан кечирди. Бунини кўриладиган даврга оид қўйидаги маълумотлардан кузатиш мумкин. XVIII асрнинг 20-йили шохидлардан бири Бухоро девори айрим жойларида «тез-тез тушиб турган»лигини қайд этган бўлса⁴⁰, XIX асрнинг 40-йили «Шаҳар девори бутун узунлиги давомида ташқи томондан анча яхши ҳолатда, ички томондан эса у нураб бормоқда»⁴¹, — деб кўрсатилган эди. Бу ҳолатни XIX аср муаллифи Самарқанд мисолида ҳам қайд этиб, унинг «Бошқа Ўрта Осиё шаҳарлари каби айрим жойларида нураб тушаётган лой девори»⁴²ни эслатиб ўтади.

Шаҳар деворларининг путурдан кетиш жараёни Хивани ҳам четлаб ўтмайди. Бу ўринда XIX аср муаллифининг қўйидаги маълумотини келтириш ўринлидир: «дарвозалар олдида қоровуллар туришига қарамасдан, ўғирланган отлар осонлик билан нураб тушган шаҳар деворидан олиб ўтилади»⁴³.

Айрим тадқиқотчиларнинг фикрига кўра, XIX аср биринчи ярмига келиб шаҳар деворлари ўзининг асосий ҳарбий аҳамиятини йўқота борган ва шаҳарни полиция назорати остида сақлаш имкониятини берувчи ташқи восита вазифасини ўтаган⁴⁴.

Сўнгги ўрта асрлар мобайнида шаҳар деворлари нафақат полиция назоратини ўрнатилиш учун, балки ташқи савдо алоқаларини тартибга солишда ҳам катта ўрин тутган. Жумладан, шаҳар деворлари олдида кўп ҳолларда божхоналар ҳам жойлашгани мумкин эди⁴⁵.

Келтирилган маълумотлар таҳлили шунини кўрсатадики, Ўрта Осиё шаҳарлари ҳаётида уларнинг ташқи ҳимоя воситаси ҳисобланган шаҳар деворларининг роли катта бўлган. Сўнгги ўрта асрлар давомида бу деворлар олдинги даврларда бўлгани каби шаҳар аҳлини ташқи хавфдан ҳимоя қилибгина қолмай, балки шаҳарлар ҳаёти ва ундаги тартиб-интизомни бир маромда ушлаб туришга хизмат қилган. Шаҳар деворлари, қолаверса, Ўрта Осиё жамиятининг ижтимоий-иқтисодий тараққиётини таъминлашга хизмат қилган омиллардан бири ролини сўнгги ўрта асрлар давомида фаол адо этиб турган.

³⁹ Хафиз-и Таныш Бухари. Шараф-наме-йи шахи. С. 61.

⁴⁰ Посланик Петра I на Востоке. С. 124.

⁴¹ Ханьков Н. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843. С. 79—80.

⁴² Хороший А. Самарканд (Листки из памятной книжки)//Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. СПб., 1876. С. 208.

⁴³ Гельмерсен Г. А. Хива//Нива. 1873. № 10.

⁴⁴ Шишкин В. А. Указ. соч. С. 72.

⁴⁵ Маньковская Л. Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX — начало XX в.). Ташкент, 1980. С. 67.

Э. Нуриддинов

ИЗ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ УЗБЕКИСТАНА

Научный потенциал Узбекистана является неотъемлемой частью общечеловеческой цивилизации. В настоящее время Узбекистан является крупнейшим в Средней Азии научным центром, где сосредоточено 60 высших учебных заведений, свыше 140 научно-исследовательских институтов, занято более 20 тысяч научных работников¹. Как подчеркивает Президент Узбекистана И. А. Каримов, «Узбекистан — богатая страна. Это сейчас признается всем миром. Но кроме богатых природных ресурсов мы обладаем еще одним неистощимым богатством — интеллигенцией страны, фундаментальной наукой, теоретической школой, интеллектуальным и научным потенциалом»².

Генератором важнейших прикладных и фундаментальных исследований является Академия наук Республики Узбекистан. Вся деятельность академии и ее научного потенциала ориентирована на решение приоритетных проблем общественного развития, в частности хлопкового комплекса, рационального использования минеральных ресурсов, энергосбережения и т. д. Всеобщего признания заслуживают работы ученых республики в области ядерной физики, физической электроники, математики, кибернетики и вычислительной техники, механики, геологии, археологии и других областей знаний. Все это ярко свидетельствует о зрелости научной мысли в республике.

Во время встречи с группой ученых — представителей АН Узбекистана И. А. Каримов, указывая на важность своевременной и полной информированности о мировых научных достижениях, отметил: «Чтобы добиться настоящего расцвета науки, нужно широко открыть двери во внешний мир»³. Для дальнейшего развития научного потенциала страны в республике проводится большая работа, направленная на поддержание тесных контактов с ведущими учеными и научными центрами мира. При этом правительство республики исходит из того, что долг государства заключается в создании необходимых условий для плодотворной и целенаправленной работы деятелей науки.

С установлением независимости в Узбекистане ведется плодотворная работа в развитии и укреплении связей ученых и научно-исследовательских институтов республики с учеными и научными учреждениями зарубежных государств, включая страны Европы. Эти связи осуществляются через установление контактов между научными учреждениями по совместному исследованию актуальных проблем, взаимные стажировки и научные командировки, а также участие в международных научных конференциях и симпозиумах. Они также осуществ-

¹ См.: Государственный департамент статистики. ММС РУз.

² Каримов И. А. Наша цель: свободная и процветающая Родина. Т. 2. Ташкент, 1996. С. 76.

³ Каримов И. А. По пути созидания. Т. 4. Ташкент, 1996. С. 91.

ляются в форме обмена научными трудами, взаимными поездками ученых для чтения лекций и консультаций. Перечисленные формы сотрудничества создают необходимые условия для более глубокого ознакомления с научными достижениями и способствуют тем самым дальнейшему развитию научных контактов.

На основе межинститутских соглашений и договоров о сотрудничестве с зарубежными партнерами, подписанных Президиумом Академии наук Республики Узбекистан, успешно осуществляются совместные разработки актуальных научных проектов. Только в 1994 г. 26 научных учреждений системы АН РУз проводили совместные исследования с зарубежными учеными по 82 темам, шесть научных учреждений приняли участие в девяти международных программах.

Плодотворное развитие двусторонних связей между научно-исследовательскими институтами Узбекистана и стран Европы осуществляется в области естественных наук, в частности, между Институтом ядерной физики АН РУз и Берлинским институтом инновации, Институтом физики Университета г. Майнц (ФРГ), Брюссельским Свободным университетом (Бельгия), Международной школой военных исследований (Италия); Научно-производственным объединением «Физика-Солнце» АН РУз и II Институтом экспериментальной физики Гамбургского университета (ФРГ); Институтом биоорганической химии АН РУз и Берлинским институтом биохимии и молекулярной биологии (ФРГ); Институтом сейсмологии АН РУз и Парижским университетом им. Ж. Фурье (Франция) и др.⁴

Плодотворно развивают научные контакты с коллегами из Англии, Германии, Франции, Швеции, Венгрии, Польши и других стран ученые Института математики АН РУз, участвуя в совместных разработках сложных математических программ и, будучи постоянными участниками крупных международных конференций и симпозиумов, выступая с докладами, вызывающими интерес у зарубежных коллег.

В мае 1992 г. в Германии в Математическом научно-исследовательском институте проходил Международный симпозиум на тему: «История математики. Математические школы — генезис, структура, история деятельности». В симпозиуме принимали участие известные историки-математики из ФРГ, Франции, Нидерландов, США, Венгрии, Чехии и других стран. Нашу республику на этом симпозиуме представляла член-корреспондент АН Республики Узбекистан главный научный сотрудник Института математики АН РУз Г. П. Матвиевская. В ее докладе «Математические школы мусульманского средневековья» были освещены обстоятельства возникновения, характерные черты и основные достижения важнейших научных школ средневекового Ближнего и Среднего Востока — Багдадской (VIII—IX вв.), Марагинской (XIII в.) и Самаркандской (XV в.). Наряду с этим была показана роль выдающихся ученых Средней Азии, работавших в этих школах (ал-Хорезми, ал-Фергани, Ибн Сины, Беруни, Ибн Ирака), в развитии математики. Доклад

⁴ См.: Текущий архив управления международных научных связей Академии наук Республики Узбекистан.

Г. П. Матвиевской вызвал большой интерес у участников симпозиума. Ученые Х. Скриба, Г. Вуссинг, М. Фолькерте (Германия), Греттон-Гиннес (Англия), Я. Фолта, Л. Новай (Чехия), К. Шемла (Франция) и другие проявили желание развивать научные контакты с учеными Института математики АН РУз⁵.

Поступательное развитие международных научных связей Республики Узбекистан происходит не только в области естественных наук: они успешно развиваются и в области гуманитарных наук. Ученые этой сферы научных знаний, обмениваясь опытом, выезжают в творческие командировки в исследовательские учреждения ряда стран Европы, где осуществляют свои разработки. Имея возможность обмениваться мнениями с коллегами из европейских институтов, ученые Узбекистана создают труды, открывающие новые страницы в освещении жизненно важных проблем истории и современности.

В частности, учеными Института истории АН РУз велась разработка коллективной монографии по историографии, одна из глав которой шла под названием «Изучение истории Узбекистана (Средней Азии) в Германии. 1-ая треть XX века». Для сбора материала к этой главе в 1992 г. младший научный сотрудник Института истории АН РУз П. П. Воробьев был командирован на научную стажировку в Институт Европейской истории города Майнц в Германии. Здесь он также работал над сбором материалов по теме: «Средняя Азия во внешней политике Германии 1914—1945 гг.». За время стажировки для более полного научного исследования по разрабатываемым проблемам руководство Института Европейской истории города Майнц предоставило узбекскому ученому возможность посетить научные центры не только Германии, но Австрии и Великобритании⁶.

Результатом исследований стали сбор, обработка и систематизация значительного количества историографических источников по Средней Азии. Ученым были также изучены практически все основные труды немецких специалистов по Средней Азии. Кроме того, в архивах ФРГ были найдены уникальные документы, отражающие геополитические интересы Германии к Средней Азии, особенно в годы первой и второй мировой войн, материалы об экономических и культурных связях между Германией и Средней Азией в 1918—1920-е годы.

Плодотворной оказалась научная командировка в Германию (1995) и заведующей отделом историографии Института истории АН РУз доктора исторических наук Д. А. Алимовой, приглашенной для участия в совместных научных исследованиях руководством Гейдельбергского университета (ФРГ). В ходе совместных работ состоялось посещение Д. А. Алимовой научных центров Германии по изучению истории, культуры и языка народов Центральной Азии, встречи и обстоятельные беседы с профессорами Михаэлом Урсинусом, Ингеборг Бальдауф Вайерсом и др. Посетив Институт тюркологии Свободного университета в Берлине, Д. А. Алимова выступила с докладом на тему: «Современное

⁵ Там же. Отчеты за 1992 г.

⁶ Там же.

состояние исторических исследований в Узбекистане и проблемы историографии культуры в первой половине XX века». Доклад вызвал большой интерес у немецких тюркологов, изъявивших желание в дальнейшем проведении совместных исследований в данной области исторической науки⁷.

Плодотворные контакты с учеными европейских стран осуществляются и Институтом археологии АН РУз. Сотрудничество с зарубежными коллегами институт проводит на протяжении многих лет, но наиболее тесные взаимоотношения в выполнении программы совместных научных исследований сложились с обретением Узбекистаном независимости.

Институт археологии АН РУз заключил двусторонние договоры о научном сотрудничестве с учеными Франции, Германии, Италии, Польши и других стран. В Договорах предусматривается проведение совместных полевых работ и публикаций научных трудов, обмен стажерами, организация научных конференций и симпозиумов.

Ведущие ученые Института археологии АН РУз Т. Ширинов, Ю. Ф. Буряков, Р. Х. Сулейманов и мн. др. неоднократно выезжали и выезжают в зарубежные страны для участия в научных мероприятиях и обмена опытом работы. В плане совместных работ в октябре 1993 г. состоялась Первая узбекско-германская экспедиция, исследовавшая городище Джандавлаттепа в Сурхандарьинской области. Результаты экспедиции оказались результативными: были обнаружены ворота, остатки дворцового сооружения, исследована фортификация⁸.

Сегодняшние международные контакты ученых Узбекистана, их совместные разработки с зарубежными коллегами являются прямым свидетельством интеграционной направленности изыскательной деятельности отечественных исследователей, что вносит неоценимый вклад в обогащение базы национальной и мировой научной мысли.

⁷ Там же. Отчеты за 1995 г.

⁸ Там же. Отчет Института археологии за 1993 г.

Топонимика ва тарих

А. Муҳаммаджонов

«КАРМИНА» ЕКИ «КАРМАНА» ТОПОНИМИНИНГ ЭТИМОЛОГИЯСИ ҲАҚИДА

Кармина¹ шаҳри Навоий вилоятида жойлашган қадимий масканлардандир. Вилоят ҳудудида ўтказилган археологик тадқиқотлар ва кузатишларининг натижаларидан маълум бўлишича Зарафшон водийсининг ўрта қисмида жойлашган кенг бу ҳудудда аҳоли ўрта тош даврининг мустье (мил. авв. 150—140 минг йилликлар) босқичидан бошлаб яшаб келмоқда. Бунга мисол тариқасида Қалқонота қишлоғи яқинида Ўчтут мавзеида топиб текширилган мустье даври чақмоқ тош синдириб олинган хом ашё кони — сангбур, тош қуроллар ясаш устанонаси ва ибтидоий одамлар макони ҳамда янги тош (неолит) даври (мил. авв. V—VIII минг йилликлар)да чақмоқ тош бўлаклари кавлаб олинган энг қадимги кон «Ўчтут шахтаси»нинг ўрни ва лағмлари (туннель қолдиқлари), шунингдек, Сарминсой ва Бийронсой бўйлаб жез (бронза) давридан бошлаб тош илк ўрта асрларгача ўтган узоқ минг йилликлар мобайнида қадимги овчи ва подачиларининг қояларга ўйиб туширган турли мазмундаги тасвирлари ҳамда ов манзаралари каби ноёб осори антиқаларни санаб ўтиш мумкин.

Қалқонота ва Қонимех атрофларида қайд этилиб, тадқиқ этилган мил. авв. VI—IV ва милодий I—V асрларга мансуб қатор моддий маданият обидалари (Қумробод, Арабон ва Чордара каби қадимий қишлоқ харобалари, шунингдек, Шодибек, Шўровул ва Қалқонота мазор қўрғонлари)дан топилган археологик топилмаларга қараганда, қарийб минг йилликни қамраган бу даврда Кармина ҳудудида, ҳусусан дарёнинг ўнг томонида жойлашган унинг шимолий қисмида ўтроқ деҳқончилик ҳаёти анча гавжум бўлган.

Аммо Навоий вилояти, ҳусусан Кармина ҳудудининг қадимги тарихи, айниқса бу кўҳна масканда деҳқончилик ва чорвачилик ёки ҳунармандчилик каби касб ва ҳўжаликларнинг юзага келиши ва тараққиёти, қолаверса бу кўҳна заминда шаҳарсозлик маданиятининг шаклланиши тарихига оид моддий маданият обидалари бизнинг давримизгача етиб келмаган. Ёзма манбаларда келтирилган бор маълумотлар эса, асосан кейинги даврларга—ўрта асрларга мансубдир. Бунинг устига улар ғоят қисқа ва узук-юлуқдур. Шу боисдан Кармина тарихи билан қизиқиб, унинг узоқ ўтмишини тадқиқ этишга бел боғлаган муаррихлар бу қадимги масканининг бир бутун тарихий манзарасини тасниф этиб, тарихшуносликда тўпланган бор маълумотларни мўъжазгина рисола

¹ Халқ талаффузида «Кармана» деб юритилади.

тариқасида баён қилиш имкониятидан маҳрумдирлар. Шуларни ҳисобга олган ҳолда биз бу кичик ахборотда Қармина шаҳри тарихига доир бор маълумотларни таҳлил этиб, бу қадимги сирли атаманинг этимологияси устида фикр юритмоқчимиз.

X аср Бухоро тарихчиси Муҳаммад Наршаҳий бу қадимги маскани қуйидагича таърифлайди: «Қармина Бухоро қишлоқлари жумласидан бўлиб, унинг суви Бухоро сувидан келади; хирожи Бухоро хирожига қўшилади. Унинг ўзига тегишли алоҳида бир қишлоқ ҳам бор: унда масжиди жоме барпо этилган»². Бухоро воҳасининг суғорма деҳқончилик ерлари Қармина ҳудудидан бошланган. Наршаҳийнинг таърифлашича, воҳанинг Зарафшон дарёсидан бош олган суғориш тармоқларидан дастлабки Қармина анҳори ҳисобланган. Уни Наршаҳий катта анҳор деб ёзади³. IX—X асрларда Бухоронинг деҳқончилик ерларидан хирож солиғидан тўпланган ҳар йилги даромад Қармина ерларини қўшиб ҳисоблаганда «бир миллион бир юз олтмиш саккиз минг беш юз олтмиш олти дираму беш ярим донакни ташкил этган»⁴. Кейинчалик Қарминанинг хирожи Бухоро хирожидан ажратилиб алоҳида олинган⁵. Қисқалигидан қатъи назар, бундан маълум бўлишича, Қармина Бухоро воҳасининг деҳқончилик рустоқлари (туман) қаторида жой олган. У Зарафшон дарёсидан чиқарилган алоҳида канал орқали суғорилган. Қармина рустоғи илк ўрта асрларда Бухоро воҳасининг 15 та деҳқончилик рустоқларини ўраб ўтган қадимги мудоффаи ишооти — Канпирак деворидан ташқарида жойлашган. Ўрта аср ёзма манбаларида бу ташқи рустоқ Қармина⁶, баъзан эса Йасир номлари билан тилга олинади⁷. Рустоқнинг маркази ҳам Қармина номи остида шуҳрат топган. Наршаҳийнинг маълумоти бўйича, Бухоро билан Қармина оралиғи ўн тўрт фарсах (98—112 км) узунликка эга бўлган⁸. XII аср муаллифи Муҳаммад ас-Самъоний бу масофани ўн саккиз фарсах (120—144 км) га тенг бўлган деб ёзади⁹. Қармина рустоғи ҳудудидан оқиб ўтган Зарафшон дарёсининг ҳар икки соҳиллари бўйлаб Арфуд ёки Варқуд, Мизйамажкас, Харамкас ёки Харгонкас ва Харжанкас ҳамда Худиманкан каби катта-кичик шаҳар ва қишлоқлар жойлашган¹⁰. Аҳоли яшаган бу қадимги географик пунктлар орасида энг гавжуми Қармина шаҳри ҳисобланиб, унда адиллар ва шoirлар кўп бўлган¹¹. Қарминадан шарқда қадимги Суғд йўли устида Арфуд ёки

² Абу Бакр Муҳаммад ибн Жаъфар Наршаҳий. Бухоро тарихи. Тошкент: Фан, 1966. 20-бет.

³ Шу асар. 34-бет.

⁴ Шу асар, 35-бет.

⁵ Уша жойда.

⁶ Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана. Соч. Т. III. М.: Наука, 1965.

⁷ Adu Ishak al-Farisi al-Istarhri. *Viae regnorum*. Ed. M. J. Goeje, Lugduni Bata Vorum apud. E. J. Brill. 1967. BGA. V. I. pp. 313—314.

⁸ Наршаҳий. Уша асар. 20-бет.

⁹ Камалиддинов Ш. С. «Китаб ал-Ансаб» Абу Саъда Абдулкарима ибн Муҳаммада ас-Самъани, как источник по истории и истории культуры Средней Азии. Ташкент: Фан, 1993. С. 64.

¹⁰ Шу китоб. 64-бет.

¹¹ Наршаҳий. Уша асар. 20-бет.

Варқуд қишлоғи жойлашган. Истахрийнинг ёзишича, Пойқанд томон йўналган карвон йўлининг ўнг томонида Карминадан бир фарсах ғарброқда Мизйаможкас, икки фарсах шарқда Суғд йўлидан чапроқда эса Худиманкан, шунингдек, бир фарсах нарида дарёнинг нариги томонида эса Харгонкас ёки Харжанкас номли қишлоқлар ўрин олган¹².

В. В. Бартольднинг этироф этишича, XII асрда Хоразмшоҳ Эларслонхон (1156—1172) томонидан Кармина шаҳри вайрон қилинган. 1153 йилда Урта Осиёнинг машҳур муаррихи ва адиби Абу Саъид Абдулкарим ибн Муҳаммад ас-Самъоний (1153—1167) Бухородан Самарқандга қилган сафари вақтида Карминада бир кеча-кундуз тўхтаб уни харобазор бўлиб қолганини кузатган¹³. Кейинчалик у қайта тикланиб, XV асрда яна йирик шаҳарга айланган¹⁴.

Сўнгги ўрта асрларда, хусусан Бухоро хонлигида манғитлар сулоласи ҳукмронлик қилган давр (XVIII асрнинг охири ва XX асрнинг 20-йиллари)да Кармина вилояти алоҳида имтиёзли бекликка ажратилиб, у Бухоро амирининг валиаҳди томонидан бошқарилган. Жумладан, Амир Абдулаҳад ва Саййид Олимхонларнинг қароргоҳлари Кармина шаҳрида бўлган. Ҳатто Абдулаҳад вафотидан сўнг, майит Бухородан олиб келиниб, Карминада дафн этилган.

«Кармина» топонимининг этимологияси тўғрисида сўз юритишидан аввал, шунى қайд этиш ўринлики, бу атама ўрта аср ёзма манбалари, тарихий асарлар ва географик хариталарда турли шаклда қайд этилган. Масалан, барча ёзма манбаларда ва уларнинг ўзбекча, тожикча ва инглизча таржималарида «Кармина», русча таржималари ҳамда русий забон адабиётда, шу жумладан, географик хариталарда «Кармина», баъзан эса «Кармина» шаклида ёзилган. Бу тарихий кўҳна шаҳарнинг туб аҳолиси ўз она шаҳрини «Кармана» талаффузидан юритади.

«Кармина» топонимининг этимологияси тўғрисида ҳам ўрта аср ёзма манбаларида турлича талқинлар ва қиёслар келтирилган. Наршахий «Қадим вақтларда Карминани «Бодяйн Хурдак» («Кўзача») деб атаганлар» деган изоҳни беради¹⁵. Самъоний Кармина номининг келиб чиқишини арабларнинг Мовароуннаҳрга кириб келиши билан боғлайди. Унинг ёзишича, араблар даставвал Кармина ерларига қадам қўйганларида бу ҳудуднинг сувга сероблиги, ерларнинг ҳосилдорлиги ва теварак-атрофининг ободлигидан ҳайратга тушганлар. Бундай манзарани кўриб улар бу вилоятни Арманистонга қиёс қилганлар ва уни «Ка-Арминийа», яъни «Арманистонга монанд» деб атаганлар. Самъонийнинг бу қиёси «Карминийа» сўзини араб тили тилшунослиги асосида «Ка-Арминийа» шаклида талқин этиш асосида юзага келган халқ этимологиясидир. Ҳолбуки, «Кармина» топонимининг араб забон атамасунослигига ҳеч қандай алоқаси йўқдир.

Наршахийнинг Карминани қадимги номи — «Бодяйн хурдак» тўғрисидаги маълумоти эса, бевосита шаҳар ёки қишлоқ ҳақида эмас, бу

¹² Камолитдинов Ш. С. Уша асар. 64-бет.

¹³ Уша жойда.

¹⁴ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. Т. 1. М.: Восточная литература, 1963. С. 148.

¹⁵ Наршахий. Уша асар. 20-бет.

хўдуднинг эгаллаган ўрни табиатига оиддир. Икки сўз бирикмасидан ташкил топган бу топонимнинг биринчи қисми «бодия» эмас, «бодя» шаклида ёзилган. Бодия сўзи арабча бўлиб, у «кўза» маъносини эмас, «дашт», «чўл» ёки «саҳро»ни англатган. Бодия сўзига бириктирилган «хурд» сўзи эса, форсча бўлиб, у «кичик, майда» каби тушунчаларни билдирган. Бу сўзга бириктирилган «ак» суффикси воситасида у «жуда кичик, майдача» сифатига эга бўлган. «Бодияний хурдак» топонимини ҳосил этган. Бундай шаклда топоним «кўзача» эмас, балки «Кичик дашт» ёки «Даштча» маъносини англатган. Тарихда дашт ёки чўл аҳли ўзбек ва тожик халқлари тилларида «Бодия аҳли ва бодиянишин» каби иборалар билан аталиб келинган. Араблар эса даштликларни бадавий деб атаганлар. Қадимги Бодиявий хурдак даштининг шарқий қисми ўзлаштирилиб, илк ўрта асрларда Кармина рустоғи шакллланган, Зарафшон ва Нурота тизмаларининг ораллигида жойлашган бу даштлик ерларнинг ўзлаштирилмаган ғарбий қисми сўнгги ўрта аср ёзма манбаларида Чўли Малик ва Маликчўл номлари остида тилга олинади. Бухородан Самарқанд томон йўналиб, Чўли Маликни кесиб ўтган қадимги карвон йўли бўйлаб IX—XII асрларда қатор карвон саройлар ва работлар қад кўтарган. Вайроналари ҳозиргача сақланган Работи Малик ва Малик Сардоба каби иморату иншоотларнинг қолдиқлари ўша даврнинг нодир обидаларидан ҳисобланади. Шубҳасиз «Кармина» топоними тўғрисида юқорида келтирилган маълумотлар ушбу атаманинг турли шаклларда ёзилиши ҳамда ривоятларга асосланган унинг этимологияси бўйича баъзи бир ўхшатишларга оид бўлиб, «Кармина» топонимининг ҳақиқий этимологияси унинг морфологик таҳлили асосида аниқланади.

Аввало шуни қайд этиш жоизки, «Кармина» атамаси қандай шаклда ёзилмасин, у уч компонентли топонимлар қаторига киради. У сўз боғловчи суффикс морфема «кар», субстрат — ўзак «мни» ёки «ман» ҳамда ном ясовчи топоформант «а» бирикмасидан шакллланган. Атаманинг морфемаси «кар» аҳоли талаффузида кўпинча «ҳар», баъзан эса «қал» шаклларида юритилиб, ундаги дастлабки «к» ҳарфи «х» ёки «қ» ҳарфлари билан, охири «р» ҳарфи эса «л» ҳарфи билан ўрин алмашган. Натижада, Бухоро воҳаси тарихий географиясида «Харкон», «Харқон», «Харжон» ва «Қалқон» каби қадимий атамаларни юзага келтирган. Бу атамалар, гарчи «Кармина» топонимига бевосита алоқадор бўлиб, унинг турли шаклдаги лексемалари эканига шубҳа қолдирмаса-да, бироқ унинг этимологиясига аниқлик киритиш имконини бермайди. Бу борада масалани «Хар» морфемаси сифатдош тарзида бирикиб ҳосил этган айрим атамалар: Харсанг, Хартум, Харос, Хартанг ва Харчанг каби форс-тожик ва ўзбек тили хазинасида учрайдиган ҳамда маълум тугал фикрни англатадиган айрим атамаларнинг таҳлили воситасида маълум даражада ойдинлаштириш мумкин. Масалан, халқимиз йирик тошларни «Харсанг», тоғ тизмалари ораллигидаги қисқини «танг», кенгроқ қисқик ерларни эса «хартанг», панжалари йирик қисқичбақани «харчанг», шалпангқулоқ қуёни «харгўш», филнинг улкан тумшугини «хартум», ҳайвон кучи билан ҳаракатга келтириладиган катта тегирмонни «Харос» номлари билан атаган.

Демак, бундай атамаларга бирикиб келган «хар» морфемаси «катта», «йирик» ва «улкан» каби сифатларни ифодалаган. Агар «Кармина» ёки «Кармана» атамасига бириккан «кар» морфемаси «хар» шаклида белгиланса, у вақтда топоним «Хармина» ёки «Хармана» талаффузини олади. Бинобарин «минман» субстратининг сифатдоши тарзида унинг катталигини ифодалаб, мазкур топоним этимологиясига маълум даражада аниқлик киритади. Хуллас, «Кармина» атамаси бундай шаклда «Катта мин» ёки «Катта ман» иборани вужудга келтиради.

Хўш, «мин» ва «ман» лексемалари қандай маънони англатади? Урта Осиёнинг тарихий топонимлари орасида «мин» ёки «ман» шаклдаги ўзақлар бирикмасидан иборат қатор атамалар: Зомин, Кармин, Фамин, Хушминжакат ҳамда Манкат, Гардман, Зарман, Зерман, Саман, Суман, Сарманган, Чорманган ва Худиманкон каби жойлар ёзма манбаларда қайд этилса-да, уларнинг аксарияти «ман» ўзақли атамалар билан боғлиқдир. Шуни эътиборга олганда фикримизча «Кармина» топонимининг асл ўзаги «мин» эмас, балки «ман» шаклида бўлган. Чунки «ман» сўгдийча сўз бўлиб, у «сарой», «кошона» ва «қароргоҳ» каби маъноларни англатган. Бундай таҳлилда «Кармина» эмас, «Кармана» топонимининг асл шакли «Харман» ёки «Хармана» бўлиб, у «катта сарой», «ҳашаматли кошона» ва «олий қароргоҳ» каби тушунчаларни билдирган, деган хулосага келиш мумкин. Чунки Урта Осиёнинг тарихий топонимлари орасида тарихан кейингироқ даврларга оид Қорасарой, яъни Каттасарой, Оқсарой, Кўксарой, Уртасарой ва Бустонсарой каби қатор жой номлари учрайди.

Демак, «Кармана» ёки «Кармина» топоними аслида «Хармана» шаклида бўлиб бу ном «Катта сарой» маъносини англатган. Бундай ном билан шубҳасиз ўрта асрларда Бухоронинг шу номдаги рустоғи (тумани)нинг маркази ҳамда ҳукмдорлари валиаҳдларининг қароргоҳини улуғланганидан далолат беради*.

* Журнал бош муҳаррири М. М. Исҳоқовдан: Кармана (Кармина) топоними таркибида кара — «катта карвон йўли», маена (қадимги авесточа маедана) «ўрталіқ» қисмларига ажралади. Демак, Кармана «карвон йўли ярмида жойлашган манзил» деб изоҳланиши ҳам мумкин.

Тарихий атамалар масалалари

3. Чориев

«МИЛЛИЙ-ОЗОДЛИК ҲАРАКАТИ» БИЛАН БОҒЛИҚ БАЪЗИ ТАРИХИЙ ИБОРАЛАР ХУСУСИДА

Ўзбекистон Республикаси Президенти И. А. Каримовнинг «Тарихий хотирасиз келажак йўқ» деб номланган рисоласи ҳамда Вазирлар Маҳкамасининг 1998 йил 27 июлдаги «ЎЗР ФА Тарих институтининг фаолиятини такомиллаштириш тўғрисида»ги қарори катта тарихий аҳамиятга эга бўлиб, улар Ўзбекистонда тарихий тадқиқотларнинг мазмунан ва ғоявий жиҳатдан юксалишига услубий асос бўлади. Шу маънода тарих фанининг долзарб йўналишларидан бири бўлмиш тарихий атамасунослик фанига алоҳида аҳамият бермоғимиз керак.

Туркистонда миллий-озодлик ҳаракати босқичларининг аниқ даврлаштириш учун, аввало «миллий-озодлик ҳаракати», «мустақиллик учун кураш», «Ватан уруши» тушунчалари ва уларни ўзаро нисбатини ойдинлаштириб олиш зарур. У ёки бу тарихий ҳодисани бевосита таҳлил этиш зарурияти юқорида қайд этилган атамалар мазмунини белгилаб олишни тақозо этади. Улардан энг кўп қўлланиладигани «миллий-озодлик ҳаракати» атамасидир.

Миллий-озодлик ҳаракати — бу чет эл ҳукмронлиги, адолатсизликка қарши миллий зулмни тугатишга қарши қаратилган халқ ҳаракатидир. Бу ҳаракат миллий мустақилликка эришиш, миллий давлатчиликни қарор топтириш мақсадини ҳам ифодалайди.

Биринчидан, миллий-озодлик ҳаракати турли кўринишларда намоён бўлиши мумкин. Жумладан, очиқдан-очиқ қўзғолонлар, қуролли чиқишлар, ҳарбий ҳаракатларни авж олдириш ва бошқалар (бунга миллий-озодлик ҳаракатлари ҳам кирази). Тинч сиёсий кураш, сиёсий чиқиш, митинглар, намойиш, иш ташлаш, матбуотдаги мусохаба, илмий мунозара, адабиёт, санъат соҳасидаги нашрлар, турли адабиётларда, очерк ва мақолаларда, мусаввирлик, ҳайкалтарошлик, кино, телевидение, театр, мусиқа асарларида миллий-озодлик ғояларини илгари суриш, урф-одат, анъаналар, тарихий хотиралар билан боғлиқ нашрлар шаклида ҳам бўлиши мумкин. У қонун доирасида парламент сайловларидаги кураш, сиёсий партиялар фаолиятида ҳам гавдаланади.

Иккинчидан, миллий-озодлик ҳаракати мустақилликни йўқотиш туфайли миллий зулм, адолатсизликка қарши, мустақил ривожланиш учун хавф туғилиш оқибатида келиб чиқади (М. Ганди ва Ж. Неру бошчилигидаги Ҳиндистонда инглиз колоннал ҳукмронлигига қарши ҳаракатни эслаш кифоя).

Учинчидан, миллий-озодлик ҳаракати, гарчанд ҳамиша бўлмаса-да, аммо баъзан турли мақсадлар йўлида ҳам олиб борилиши мумкин.

Жумладан, миллий тенгликка эришиш, кенг автономия (ўз-ўзини бошқариш), миллий маданиятни эркин ривожлантириш учун муайян тарихий шароит хусусияти билан боғлиқ ҳаракатлар ана шундай ҳаракатлардандир.

Миллий-озодлик ҳаракати у ёки бу мамлакатни мустақилликдан ажралиши билан беvosита боғлиқ бўлмай, миллий мустақилликка ташқаридан таҳдид мавжуд ҳолда чет эл ҳукмронлигига қарши қаратилган ҳаракат ҳам бўлиши мумкин. Жумладан, турли даврларда Миср, Эрон, Туркия ва бошқа мамлакатлардаги бизга маълум бўлган миллий-озодлик ҳаракатлари бунга мисол бўлади. Мисрда XIX асрнинг иккинчи ярмидан XX асрнинг 50-йилларигача; Эронда XX асрда, Туркияда XX асрнинг биринчи чораги ва ниҳоят, Афғонистон ва Эфиопияда XIX асрнинг охирларида ҳам бу каби мисолларни кўплаб келтириш мумкин. Ушбу ҳаракатлар мазкур давлатлар мустамлака бўлмаган, аммо уларнинг устидан бирор-бир давлат ўз ҳукмронлигини ўрнатиш аломатлари сезилиб турган вазиятда бўлиб ўтди. Бунда Миср, Эрон, Туркия, Афғонистон ва Эфиопия каби давлатлар 1935—1936 йилларгача худди Хитой сингари ташқи жиҳатдан мустақил давлат белгиларини сақлаб қолганлигини эслаш ўринлидир. Чет эл ҳукмронлигини ўрнатиш хавфи у тўла мустақиллиكنи йўқотишига олиб келади, ёхуд давлатнинг ташқи мустақиллик аломатлари сақланган ҳолда чет элнинг амалий ҳукмронлиги ўрнатилади, бу пировард натижада миллий-озодлик ҳаракатини уйғонишига олиб келади.

Мисол учун XIX асрнинг 30—50-йилларидаги Ўрта Осиёда бошланган воқеалар кенг кўламда авж олган озодлик ҳаракатининг дебocasи, яъни илк нишончалари пайдо бўлиши бўлди. 1839 йилдаги В. А. Перовскийнинг Хива хонлигига юриши тўла муваффақиятсизлик билан тугади. Россия империяси қўшинлари Хивага етиб бора олмадилар, лекин бу ишнинг моҳиятини ўзгартирмайди. Перовскийнинг юриши Хивани забт этишга қаратилган эди. Бу юриш давлат мустақиллигига хавф солар эди (мустақиллик тўлиқ ёки қисман йўқотилиши мумкин эди). Бу ҳарбий юришга қарши табиий равишда миллий-озодлик ҳаракати бошланди. 1847 йилдаги Раим қўрғонининг қурилиши Хива ва Қўқон хонларининг хавотирланиши ва бу қурилишга турли хил кўринишларда қарши чиқишларига сабаб бўлди, зеро, бу қурилиш мазкур давлатларнинг мустақиллигига очикдан-очик таҳдид эди (қурилиш Россия империясининг ҳудудида олиб борилишига қарамасдан).

1853 йилдаги Перовский қўшинлари томонидан Оқмачитни эгалланишига қарши (худди шунга ўхшаш, лекин 1852 йилда муваффақиятсиз тугаган Бларамбергининг Оқмачитни эгаллаш ҳаракати) Қўқон хонлигининг қуролли чиқиши бўлди.

«Мустақиллик учун кураш» атамаси анча ихчам ва лўнда бўлиб, у тикланиш ёки миллий давлатни ташкил топиши деган аниқ маънони беради. Миллий-озодлик ҳаракати турли шиорлар остида ўтиши мумкин (шу жумладан, мустақиллиكنи тиклаш шиори ҳам). Мисол учун 1892 йилдаги Тошкентдаги қўзғолон ўз моҳиятига кўра, миллий-озодлик ҳаракатидир, аммо унда миллий-озодлик шиори йўқ, 1916 йилдаги қўзғолонда эса — бу шиор биринчи ўринга қўйилди (Тошкентда, Хў-

жандда, Самарқандда ва бошқа жойларда), 1898 йилги Андижонда, 1916 йилдаги Жиззах қўзғолонларида эса бу мақсад биринчи ўринга чиқди ва бу чиқишлар шубҳасиз, миллий-озодлик ҳаракатидир.

Айни пайтда мустақиллик учун кураш, миллий-озодлик ҳаракатининг ажралмас қисми сифатида, турли кўринишларда тинч, қуроли чиқишларда намоён бўлиши мумкин. Бунга мисол тарзда Туркистондаги, Ҳиндистон, Хитой, Болқон мамлакатлари, Олд Осиё мамлакатлари ва Икки дарё оралиги, Африка, Лотин Америкаси ва бошқа мамлакатлардаги чиқишларни келтириш мумкин. Мустақиллик учун кураш ўз-ўзидан равшанки, ҳамиша муваффақият қозонавермаган.

Марказий Осиё давлатларининг 90-йилларда мустақилликка эришиши, кўпгина Африка ва Олд Осиё давлатларининг турли хил кўринишида мустақиллигини қўлга киритиши бунга яққол мисолдир. Муҳими бу курашнинг сўнггида эришилган муваффақиятлар асосий ўрин тутди. Буни таъкидлаб ўтиш жоиздир.

«Ватан уруши» атамасида эса, шубҳасиз, миллий-озодлик ҳаракатида, мустақиллик учун кураш тушунилади. Назаримизда бу атамани кенг қўламда турли хил қуроли тўқнашувларга нисбатан қўллаш мақсадга мувофиқ эмас, айниқса, миллий-озодлик ҳаракати атамаси. Аввало бу атама дунё тарихий адабиётида кенг қабул қилинмаган. У Россия тарихшунослигида рус халқининг Наполеоннинг 1812 йилдаги босқини ва 1941—1945 йиллардаги фашизм босқинчиларига қарши курашга нисбатан қўлланган.

Юқорида таъкидланган атамаларнинг мазмун ва ифодасига кўра ҳеч қандай салбий жиҳати йўқ, у бемалол қўлланилиши мумкин. Лекин дунё тарихий адабиётида улар умум қабул қилинмаган. Ҳар қандай адолатли, озодлик урушлари ҳам «Ватан уруши» бўлавермайди, масалан, Наполеонга қарши 1813—1814 йиллардаги ва Японияга қарши 1945 йилдаги урушларга нисбатан бу атамалар, ҳатто рус тарихий адабиётида ҳам ишлатилмайди.

Ўзбекистон тарихшунослигида 1941—1945 йилларда фашизмга қарши олиб борилган урушга нисбатан «Улуғ Ватан уруши» атамаси ишлатилди. Ўзбекистон гитлерчиларга қарши курашда фаол қатнашди ва катта талофат (Ўлми киши) кўрди. Гап шундаки, фашизм эгаллаган мамлакатлар ҳудудида мустақилликка таҳдид мавжуд эди. Гитлер Германияси ва унинг иттифоқчиларининг асл мақсадлари, дунёда ҳукмронлик ўрнатиб АҚШ ва Англия ҳудудларини эгаллаш режалари барчага маълум. Бу давлатларда антигитлерчилар ҳаракати авж олиб, улар фашизмга қарши курашаётган эди.

Иккинчидан, миллий-озодлик ҳаракатларининг ҳаммасини ҳам Ватан уруши деб бўлмайди.

Учинчидан, Туркистонда миллий-озодлик ҳаракатига нисбатан бу атамани ишлатиш мулоҳазалидир. Ватан уруши узоқ тарихий йилларга чўзилиб, душмани ҳайдаш билан тугайди. 1868 ва 1873 йиллардаги Россия-Бухоро, Россия-Хива урушларини «Ватан уруши» деб аташ мақсадга мувофиқ эмас. Бу урушларни «миллий-озодлик кураши» деб аташ қўғри бўлади. Мазкур урушда Ватан урушининг аломатлари мавжуд, лекин унинг кўлами ва характерига кўра, «Ватан

уруши» атамасини бунда қўллаб бўлмайдди (тарихий адабиётларимизда бу атамага кўпроқ Пўлатхон бошчилигидаги қўзғолончиларнинг ҳарбий ҳаракатлари тўғри келади). Ватан уруши деганда душманга қарши ҳукуматнинг доимий ҳаракатдаги армияси ва халқнинг биргаликдаги кураши тушунилади.

1875—1876 йиллардаги воқеалар — миллий-озодлик («Ватан») характеридаги курашлар ҳақида гапирганда, ўша пайтдаги Қўқон ҳокимиятини бошқарган Худоёрхон ва Насриддинбек чор маъмурияти «раҳнамолиги» ва «ҳимояси»га ўтишганлигини, Пўлатхоннинг мунтазам бўлмаган армиясининг бир қисми кенг халқнинг исёнчилик ҳаракати эканлигини ва биринчи, иккинчи босқичларда бу кураш феодал ва ички сиёсатга қарши кураш характериға эға бўлишини таъкидлаш лозим. Нафақат 1885, 1892, 1898 йиллардаги қўзғолонларға, ҳатто 1916 йилги умумхалқ озодлик қўзғолонига ҳам бу атама тўғри келмайдди, чунки унда мунтазам армия йўқ эди. Чор жазо қўшинларига қарши бир неча қуроли қаршиликлар бўлган, холос. Буни 1918—1924 йиллардаги «Истиқлолчилар ҳаракати» билан ҳам боғлаб бўлмайдди. Бу халқнинг норозилик, яъни шўролар ҳукмронлигининг ўрнагилишига қарши исёнчилик ҳаракати эди, баъзи босқичларда марказлашган тизим асосида ҳаракатлар олиб борилган бўлишиға қарамай, кўп ҳолларда у, асосан партизан ҳаракати кўринишида эди.

Илмий атамашунослик ҳақида сўз кетганда «халқ ҳаракати» («халқ кураши»), «феодализмға қарши кураш» («феодализмға қарши ҳаракат» «империализмға қарши ҳаракат», «миллий-озодлик уруши» каби атамаларни ҳам қисқача изоҳлаб ўтишға тўғри келади. Чунки миллий-озодлик ҳаракатлари муаммоларини ўрганишда юқоридаги атамаларға тез-тез дуч келамиз.

«Халқ ҳаракати» атамаси «миллий-озодлик ҳаракат»лари таҳлилида кўпроқ ишлатилади. «Халқ ҳаракати», «халқ кураши» каби тушунчалар умуман фақатгина миллий-озодлик ҳаракатлари доирасида қўлланилмайди. У кенг халқ ҳаракатини, унинг турли қатламларини, турли ижтимоий гуруҳларни у ёки бу ғоялар асосида бутун халқни бирлаштиради. Туркистонда миллий-озодлик ҳаракатлари айнан оммавий халқ ҳаракати тарзида бўлган эди.

Халқ ҳаракати одатда у ёки бу аниқ талаблар, жумладан, сиёсий, ижтимоий-иқтисодий талаблар билан чиққан ҳаракатлар бўлиши мумкин. У тарқоқ ёки маълум даражада сиёсий жиҳатдан уюшган бўлиши мумкин. Халқ ҳаракатлари асосан миллий мустақиллик, миллий давлатчилик шиорлари остида ўтган. Шундай қилиб, оммавий халқ ҳаракати кўпинча, миллий-озодлик ҳаракати шаклида вужудға келади (ва; ҳолонки, «миллий-озодлик ҳаракати» атамаси кенг бўлиб, фақат халқ ҳаракати эмас, ўзида турли ҳаракат шакллариини қамраб олади).

Шу билан бирға «миллий-озодлик ҳаракати» атамаси «миллий-озодлик уруши» тушунчасини ҳам ифодалайди.

Бу атамадан мустақил мамлакатнинг бирон бир хавфға қарши қуроли қаршилик кўрсатиши, босқинчиларға қарши уруши, колониал таъйиққа қарши қуроли қўзғолони, қуроли кураши тушунилади.

Бу атамада миллий зулмга қарши, озодлик ва истиқлол учун «адолатли» уруш тушунчаси ҳам ифодаланишига қарамай, «миллий-озодлик ҳаракати» атамасига кўра тор маънони касб этади. Миллий-озодлик ҳаракати тушунчаси кенг қўламли бўлиб, миллий-озодлик уруши унинг маълум бир шаклини англатади. «Миллий-озодлик уруши» атамаси адабиётда кенг қўлланилиб, «миллий-озодлик инқилоби» тушунчасига яқиндир, бу ҳам чет элликлар асоратидан қутулиш, миллий истиқлол учун, миллий колониал зулмни тугатиш, миллий давлат тузиш учун курашишни назарда тутadi. Миллий-озодлик инқилоблари ва миллий-озодлик урушларининг мазмуни, ижтимоий-иқтисодий вазифалари, мамлакатнинг ички шарт-шароитлари ҳамда ҳар қайси даврнинг характери билан белгиланади. Бунга Осий ва Африкадаги XX аср ўртаси ва охиридаги кўплаб ҳаракатларни, XVI асрдаги Нидерландия инқилобини, XVIII аср охирида АҚШ даги мустақиллик учун курашни, Америка инқилобини, Лотин Америкасидаги XVIII аср охири XX аср бошидаги миллий-озодлик урушларини, Испания, Португалия ва бошқа давлатлардаги Наполеон зулмига қарши миллий-озодлик урушларини ва «инқилоблар»ни келтиришимиз мумкин.

1848 ва 1859—1860 йиллардаги Италиядаги миллий-озодлик урушлари, XX аср бошларидаги Туркия, Эрон, Хитой, Ҳиндистон, Индонезиядаги ҳаракатлар ҳам мисол бўлади. Кўп ҳолларда улар миллий фронтда ҳамма сиёсий кучларни бирлаштириб, феодал империалистик тузумларга қарши миллий-озодлик курашини олиб бордилар.

Улар учун қуrolли курашлар услубидан фойдаланиш характерлидир, уларда кўпинча миллий-озодлик шиорлари феодализмга қарши характердаги талаблар билан (ер масаласи, қишлоқ хўжалиги масаласи) ва энг асосийси миллий-озодлик, истиқлол ғоялари устун бўлган.

Миллий-озодлик ҳаракатлари атамаси бошқа ҳолатда «милитаризмга қарши ҳаракат» тушунчаси билан боғлиқ бўлиб, милитаризм сиёсати, мустамлакачилик урушлари ва халқларнинг асоратга солинишига қарши кураш шаклида ўтган. Кўпинча унга яқин маънода «империализмга қарши ҳаракат» атамаси қўлланилади¹.

«Феодализмга қарши ҳаракат» атамаси ҳам миллий-озодлик ҳаракатлари билан боғлиқ бўлиб, мустақил феодализмга қарши ҳаракат саналади. Бунда халқ феодализмдан ҳоли, ерга эга, феодал солиқларга қарши, феодал давлат тузумга қарши туриб ҳаракатланади. Муайян шарт-шароитларда бу ҳаракат миллий-озодлик кураши даражасига кўтарилиб, тўла мустақил ҳаракатга айланиб кетиши мумкин (масалан, Қўқон хонлигидаги Пўлатхон қўзғолони, Англия, Франция, Германия,

¹ Марксистик атамашуносликка кўра, бу атама кейинроқ пайдо бўлиб, лотин, кейинроқ инглизча атама бўлиб, ҳокимият, ҳукмронлик маъносини англатиб, тарихшуносликда турли оқимлар, мафкуравий йўналишларда қўлланилади. Марксистик йўналишдан ҳоли адабиётда бу атама ташқи экспансия сиёсати маъносидида қўлланилган. Бу йўналишда П. Т. Муш, Р. Грандаль, Ж. А. Гобсон, Ч. К. Гобсон, Ю. Кучинский, М. Павлович, Е. В. Тарледо, Т. Веблен, В. Рёпке, А. Хансен, Ж. К. Гэльбрейт, Г. Шульце-Геверниц, В. Зомбарт ва бошқа муаллифларнинг йирик тадқиқотларини келтиришимиз мумкин.

Россия ва Марказий Осиё давлатлари тарихида феодализмга қарши кўплаб ҳаракатларни келтиришимиз мумкин).

Юқоридагилардан келиб чиқиб қуйидагиларни таъкидлашимиз мумкин:

1. Шубҳасиз халқнинг миллий-озодлиги, миллий ва колониал зулмга қарши курашини ифодаловчи асосий ва аниқловчи атама сифатида «Миллий-озодлик ҳаракати» атамаси саналади;
2. Миллий-озодлик кураши бирмунча тор, лекин муҳим аҳамиятли маънони касб этади. «Миллий-озодлик ҳаракати» тушунчаси бошқа атамалар билан узвий боғлиқдир. Миллий мустақиллик учун кураш, айни пайтда, миллий давлатчиликни қуриш учун ҳам кураш демакдир;
3. Миллий-озодлик ҳаракатларининг шакллари аниқловчи асосий атамалар сифатида «миллий-озодлик уруши», «Ватан уруши», «халқ ҳаракати», «империализмга қарши ҳаракат», «милитаризмга қарши ҳаракат» атамаларини қўллашимиз мумкин. Миллий-озодлик ҳаракатининг тор ёки конкрет шакллари (қўзғолон, парламент услубларини қўллаш, яъни «тинч кураш», ғалаён, иш ташлаш, куч ишлатилмаган қаршилик, миллий-озодлик ҳаракатининг амалий санъат, адабиёт ва умуман маънавий ҳаётда намоён бўлиш шакллари)ни аниқлаб кўрсатиш;
4. Тарихийлик нуқтан назаридан айрим миллий-озодлик ҳаракатлари фақатгина ўзига хос маълум тарихий шароитда рўй бериши мумкин. Масалан, 1812 йилдаги Наполеоннинг Россияга ҳужуми ва халқларнинг мунтазам армияга қарши узоқ муддат олиб борган мустақиллик учун кураши ва 1941—1945 йилларда фашизмга қарши олиб борилган Шарқий фронтдаги уруш жаҳон тарихшунослигида «Ватан уруши» атамаси билан ифода этилмаган;
5. Айрим тарихий категориялар миллий-озодлик ҳаракатининг у ёки бу тарихий вазиятдаги кўринишини ифода этиши мумкин. Бунда ўша вақт тарихий жараёнлари миллий-озодлик ҳаракати билан боғлиқ бўлмаслиги мумкин. Халқ ҳаракати бошқа турли тарихий сабаблар негизида келиб чиқиши мумкин. Масалан, у миллий-озодлик ҳаракатининг ўсиши билан ёки сиёсий, ижтимоий, иқтисодий сабаблар билан ҳам бўлиши мумкин. Масалан, халқ манфаатларига зид урушларда қатнашишига қарши антимилитаристик ҳарбий ҳаракат, Бошқа тушунчалар миллий-озодлик ҳаракати билан боғлангандир (мисол учун «миллий-озодлик уруш»лари).
6. Антифеодал ҳаракатлар муайян тарихий вазиятларда миллий-озодлик ҳаракатининг бир қисми бўлиши мумкин. Лекин у ўзининг харақтерига кўра мустақил сиёсий-ижтимоий ҳаракат (буни тарихий мисолларда кўришимиз мумкин) у миллий-озодлик ҳаракати билан боғланмаган ҳолда келиб чиқади.

Амалий вазифалар нуқтан назаридан қараганда, Туркистонда миллий-озодлик ҳаракати тарихи, уни аниқлаштириш билан боғлиқ тушунча ва атамаларни илмий, тўғри талқин этиш, мустақил Ўзбекистонда миллий давлатчилик ғояларини ривожлантириш билан боғлиқ тарихий заруриятдир.

МҲНДАРЖА

Д. Алимона. Единство просвещения, знания и этики поведения	3
С. Қудратов. Ўзбекистон ҳудудида илк давлатлар пайдо бўлишининг баъзи масалалари	9
Р. Сулейманов. Появление города на Еркургане в процессе урбанизации и сложения государственности на территории Узбекистана	14
Г. Богомолов. Атар и следы культа огня в Чаче	23
А. Холматов. Сугд ёзма ёдгорликларида ижтимоий ҳаёт муносабатларининг акс этиши	38
Б. Бобокулова. Документы, связанные с кожевенным делом в Согде	42
Қ. Содиқов. Қултегин ва Билга хоқон битиклари: тарихий маъбанинг мати тузилиши	45
Б. Кочнев, Э. Ртвеладзе. Фельсы Термеза 346/957—958 гг. тюркского амира Куттегина	53
Г. Аъзамова. Сўнги ўрта асрлар ўрта Осиё шаҳарлари: умумийлик ва хусусийлик (шаҳар деворлари мисолида)	56
Э. Нуриддинов. Из истории международных научных связей Узбекистана	<u>64</u>

Топонимика ва тарих

А. Муҳаммаджонов. «Кармина» ёки «Кармана» топонимининг этимологияси ҳақида	68
--	----

Тарихий атамалар масалалари

З. Чориев. «Миллий-озодлик ҳаракати» билан боғлиқ баъзи тарихий иборалар хусусида	<u>73</u>
---	-----------

Мухаррирлар: А. С. Михерева, М. Саидова
Техмухаррир: Л. П. Тюрича

Рўйхатдан ўтиш тартиби № 00208. Теринга берилди 26.11.99. Босишга рухсат этилди 23.12.99.
Қоғоз бичими 70×100^{1/16}. Адабий гарнитура. Юқори босма. Офсет қоғози. Шартли босма т. 6,45.
Хисоб нашриёт т. 5,1. 500 нусха. Буюртма 70. Баҳоси 200 с.

ЎзР ФА «Фан» нашриёти: 700047, Тошкент, акад. Я. Гуломов кўчаси, 70.

ЎзР ФА «Фан» нашриётининг босмахонаси: 700170, Тошкент, акад. Х. Абдуллаев кўчаси, 79.

